

Схиигумен Савва
**СЕМЕНА САТАНЫ
И ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА**

О главных христианских добродетелях и гордости

**Издание православного братства
во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня**

**По благословию Иоанна,
епископа Йошкар-Олинского и Марийского**

Содержание

[Отзыв Архипастыря](#)

[Ответ другу Д. на его письмо](#)

[Предисловие](#)

ГОРДОСТЬ

[Сущность гордости](#)

[Симптомы развития болезни](#)

[Как распознать в себе гордость?](#)

[Дьявольские искушения](#)

[Примеры искушения из жизни чад](#)

[Уныние и отчаяние](#)

[Подражание Иисусу Христу в перенесении искушений](#)

[Краткое вразумление](#)

СМИРЕНИЕ

[Сущность смирения и его плоды](#)

[Признаки смирения](#)

[Как приобрести смирение](#)

[Мнимое смирение](#)

[Кротость](#)

[Примеры кротости и смирения святых](#)

[Примеры смирения духовных чад](#)

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

[Разновидности любви](#)

[Любовь к Богу](#)

[Сущность Христовой любви](#)

[Признаки истинной любви](#)

[Как стяжать любовь Христову](#)

[Любовь Христова к ближним и любовь естественная](#)

[Любовь Христова у святых](#)

[Пример любви у чад духовных](#)

МИЛОСЕРДИЕ

[Милосердие внешнее и сердечное](#)

[Милосердие Божие](#)

[Значение милосердия](#)

[Формы милосердия и упование на милость Божию](#)

[Рассудительность в делах милосердия](#)

[Мир души](#)

[Миротворчество](#)

[Духовный рост](#)

[Духовное совершенство и заповеди блаженства](#)

[О блаженстве несения креста](#)

[Размышление и наставление](#)

© Издательство «Елеон» – оформление, 1999 г.

ОТЗЫВ АРХИПАСТЫРЯ

Книга о. схиигумена Саввы "О главных христианских добродетелях и гордости" является глубоким, содержательным и подробным раскрытием великих христианских добродетелей – смирения, кротости, милосердия, миротворчества, самоукорения и любви.

Плодом этих добродетелей для христианина будут духовный рост, духовное совершенство и бесценный дар мира души, о чем так прекрасно сказал преподобный отец наш Серафим Саровский: "Стяжи мир и вокруг тебя спасутся тысячи".

Автор в этой книге касается только одного, но основного порока души – гордости, как противоположности добродетелям и основного препятствия на духовном пути, с которой с самого начала надо бороться христианину, чтобы на его духовном пути не было препятствий.

Он предостерегает читателя от этого порока и дает наставления, как с ним бороться и побеждать, ибо без победы над ним не может быть у него ни духовного роста, ни спасения.

Книга эта весьма высокого и глубокого духовного содержания. Утверждения автора подтверждаются выдержками из авторитетных и современных духовных писателей и святых Отцов.

Чувствуется, что по глубине содержания книга эта не для новоначальных, а уже для преуспевших в духовной жизни и знающих ее.

В книге помещено немало прекрасных духовных стихотворений, которые обычно помещаются в конце главы. По содержанию они обычно тождественны вышеизложенному материалу, поэтому они вполне гармонируют с содержанием книги и украшают ее.

Есть у автора глубокие мысли даже для современной жизни. Известно, что она полна и преисполнена всякими трудностями. Люди стараются разрешать их своими силами, своим умом, компромиссами и своими средствами, но, можно сказать, никогда они и не подумают разрешать их христианскими средствами. А вот что писал священник о. Александр Ельчанинов: "Все трудности от недостатка любви к Богу, все трудности среди людей от недостатка любви между ними. Если есть любовь, трудностей быть не может". Почему же люди не ищут избежания трудностей таким замечательным, простым, мирным способом – в

любви к Богу и ближним. Вот прекрасный духовный рецепт для избежания трудностей всякого рода. Причина, вероятно, заключается в гордости, о которой пишет автор. Сами все решим. Вот и решают так, что трудностей становится все больше и больше.

Другой современный вопрос о мире опять-таки разрешается в книге совершенно особым, христианским способом. А именно самоукорением. Для мира предлагаются сейчас самые различные рецепты, компромиссы, уговаривания и т. п. А вот о самоукорении, как приводящем к миру, никто не говорит, и никто не думает его применять, потому что мир не живет христианским духом. А, между тем, в этой книге автор пишет: "Самоукорение ведет к взаимному миру. Если бы все укоряли себя, то водворился бы мир". И наоборот: "Укоряя друг друга, мы посеваем вражду и неприязнь". Это следовало бы знать всем искренно желающим мира. Но, к сожалению, этот путь никто не принимает во внимание.

Современное христианское движение ищет примирения Церквей. Не исключена возможность, что путь самоукорения и смирения принес бы и ему великую пользу для примирения Церквей.

Кроме того, о миротворчестве пишется в книге, что оно под силу лишь совершенным христианам, у которых сердце очищено от страстей, а если христианин еще не достиг бесстрастия, то его попытки умиротворить других будут обречены на неуспех (стр. 142).

Поэтому для успеха в миротворческой деятельности нужно обратить внимание прежде всего на собственное духовное совершенство. Такова христианская точка зрения. Без нее в миротворчестве не может быть успеха.

В заключение можно сказать, что в книге утверждается правильная мысль, что только в Боге истинная радость, счастье, блаженство. Это блаженство может отнять только грех, с которым надо бороться для своего блаженства в сем и будущем веке.

Степень блаженства души в потустороннем мире будет зависеть от состояния души и ее совершенства.

Книга многополезная, духовная, глубокая и содержательная. Ищущий спасения может много почерпнуть в ней полезного для своей бессмертной души и ее спасения. "Жаждающий, приди и пей!"

Епископ Феодор.

ОТВЕТ ДРУГУ Д. НА ЕГО ПИСЬМО

Боголюбивейший друг мой Д.!

Ты очень доволен, что получил ответ на все свои вопросы о покаянии, и теперь ты просишь ради Христа ответить на вопросы о смирении, любви и милосердии, о мире Христовом и благодати, иными словами, о духовно-нравственном совершенстве.

Радуюсь твоей мудрости и росту духовному. Твои предыдущие вопросы о покаянии можно было сравнить с понятиями ученика, только еще готовящегося к получению аттестата зрелости, а эти вопросы по своей сложности можно сравнить с понятием человека, имеющего уже аттестат зрелости.

С Божией помощью постараюсь ответить тебе и на эти вопросы, потому что на мне, как на пастыре Церкви Христовой, лежит святая обязанность окормлять духовно чад своих.

Хотя у меня, как схимника, мало свободного времени, к тому же и немощи телесные чувствуются, но сила Божия в немощи познается, и пока глаза открыты и дыхание в груди не

прекратилось, надо сеять семена слова Божия, ибо в этом назначении истинного пастыря, Христос сказал: "Кто сотворит (заповедь) и научит (людей), тот великим наречется в Царстве Небесном" (Мф. 5,19).

О гордости и смирении, о любви и милосердии я уже много раз говорил на исповедях и на молебнах, даже написал в книге "Семена Слова для нивы Божией", часть 2. Собираюсь на общей исповеди осветить эти вопросы более подробно и для этой цели стал собирать изречения святых Отцов последнего времени. Не без Промысла Божия встретился мне именно такой материал, какой я искал, и вот теперь во славу Божию я отвечаю тебе на вопросы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек создан по образу и по подобию Божию (Быт. 1,26) предопределен для вечного блаженства и в земной жизни призван к живому, непосредственному богообщению. Все люди без исключения, как иноки, так и мирские, должны были бы идти этим путем, но, к сожалению, этот путь, оказывается, доступен не для всех. Какая же причина мешает людям иметь живое общение с Господом и наслаждаться утешениями неизреченными?

Основная причина тому – похоть очес и гордость житейская. Гордым Господь противится и только смиренным дает благодать, только смиренным являет Себя и пребывает с ними неразлучно. Но истинно смиренных людей, которые живут по воле Божией, а не по своей воле, теперь мало. Большинство людей не прислушиваются к голосу Божию в сердце своем, а из тех, кто пытается прислушиваться, многие не понимают его и живут по своей воле, следуя голосу страсти. Поэтому спасение людей теперь совершается в основном болезнями и скорбями. Если человек добровольно не хочет смириться и жить по воле Божией, то он как бы принудительно смиряется через страдания. В этом проявляется милосердие и человеколюбие Божие.

Для достижения духовно-нравственного совершенства надо всем, в том числе и тебе, друг мой, учиться познавать волю Божию, прислушиваясь к голосу Божию, а чтобы вернее услышать в себе голос Божий, надо отложить свою маленькую индивидуальную волю и надо быть готовым на всякую жертву, подобно Самому Христу, Который "был послушен Отцу даже до смерти" (Фл. 2,8). Цель жизни христианина – стяжание Духа Святого, постоянное богообщение, познание и исполнение воли Божией. Если нет стремления к этому, то жизнь, с христианской точки зрения, бесцельна, бессмысленна и пуста. Но, чтобы стяжать Духа Святого, надо очистить сердце от страстей, и прежде всего от гордыни – матери всех пороков и грехов.

Недопустима даже малейшая тень красования своим "Я", самый тонкий вид самолюбия является преградой для вселения Духа Божия в сердце человека. Малейшее поприение чужой личности рассматривается как грех против любви, против образа Божия в человеке. Грех этот особенно противен Духу Святому и отгоняет его.

От нас требуется постоянная мучительно-страдальческая борьба с грехом, который живет и в нас, и вне нас. Требуется постоянное воздержание и ограничение себя во всем, чтобы легче было искоренить из сердца страсти и пороки и насадить в нем семена христианских добродетелей.

Мы должны быть совершенными в духовной жизни, поэтому для достижения

совершенства должны нести разные подвиги, зависящие от наших индивидуальных качеств.

Самый высший подвиг – это принести себя в жертву Христу и отречься от своего хотения, своей воли. И, вот, если мы полностью предадим себя в волю Божию, если свое обновление, просвещение и исцеление будем ожидать только от Господа, если перестанем надеяться на свои силы, но всю надежду свою возложим на Бога, то непременно получим просимое. Дух Святой вселится в сердце наше, и мы ощутим в себе Царствие Божие.

Мысли наши приобретут твердость, постоянство и покой. Они не будут рассеиваться и волноваться всякими суетными помыслами, но будут пребывать в мире и любви Христовой.

Именно к тем людям, которые смиряются и покоряются воле Божией, относятся слова Христовы: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11,28).

Блаженны мы будем с тобой, дорогой друг, если одержим над собой победу, то есть если смиримся и понастоящему возлюбим всех, вот тогда-то мы и войдем в сей покой.

Прежде чем раскрыть перед тобой основные добродетели, которые приводят душу к духовно-нравственному совершенству, остановлюсь на главном препятствии, которое особенно мешает успешно продвигаться вперед по пути спасения, а именно – гордости.

ГОРДОСТЬ

СУЩНОСТЬ ГОРДОСТИ

Гордость – это страшная душевная болезнь, которая очень трудно излечивается. Нет более мерзкого греха пред Богом, как гордость. Святые Отцы называют ее "семенем сатаны".

Гордость – это крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не мое; источник гнева, жестокости, раздражения и злобы; отказ от Божией помощи. Но именно гордый имеет особую нужду в Боге, потому что люди спасти его не могут, когда болезнь достигает последней стадии.

Изобретатель греха, падший ангел тьмы, сам согрешил сопротивлением Богу, то есть гордостью, и весь род человеческий вводит в эту пагубную страсть.

Всякий грешник, который угождает страсти своей, ведет войну против Бога, как некогда сатана воздвиг бунт и войну на небе против Бога ради того, чтобы выйти из повиновения Ему и жить по своей воле.

Когда гордый, тщеславный, самолюбивый, славлюбивый, властолюбивый, жестокий, гневливый, завистливый, высокомерный, надменный, непослушный и другие удовлетворяют своей страсти и ради своего "Я" унижают других, то этим они как бы меч поднимают на Бога и как бы говорят Христу: "Не хотим мы следовать Твоему примеру, не хотим быть кроткими и незлобивыми! Не нравится нам Твой закон! Пускай они нам покоряются и служат, а не мы им!"

Избави, Господи, от такого помрачения! О, как страшно, Д.! Не думай, что в этих словах преувеличение. С гордыми обычно так и бывает. Если вовремя они не остановятся, не покаются, то становятся богопротивниками.

Чрез всякий грех, даже малый, в душе ослабевает благодать Божия, а чрез смертный грех люди теряют ее совершенно и делаются достойными вечного наказания.

Гордые выходят из-под власти закона Божия, поэтому сами себя лишают защиты и покровительства Божия. Они терпят поражение на всех путях своих. Живя в теле, они уже

мертвы душой и еще при жизни испытывают геенские муки: одиночество, мрачное уныние, тоску, злобу, ненависть, бесплодие, мрак и отчаяние.

СИМПТОМЫ И РАЗВИТИЕ БОЛЕЗНИ

Грех гордости по своему развитию имеет несколько стадий, и начинается он с тщеславия.

Симптомы тщеславия: жажда похвал; нетерпение обличения, вразумлений и упреков; мнительность, подозрительность, злопамятство, осуждение других, трудности просить прощения, искание легких путей; постоянная игра, как на сцене, в присутствии посторонних, с целью показать себя с благочестивой стороны, тщательно скрывая свои страсти и пороки.

Человек перестает видеть свои грехи, не замечает своих недостатков, начинает умалывать (уменьшать) свою вину или вовсе отрицать ее, а иногда даже слагает ее на других. Знания же свои, опыт, способности и добродетели начинает преувеличивать и переоценивать. По мере развития болезни в своем мнении о себе он возрастает до великого, достойного славы. Поэтому болезнь эта так и называется: манией величия.

В таком состоянии человек не только осуждает других, но начинает даже презирать и гнушаться ими, и даже делает им зло. Избави нас, Господи, от этого!

А когда больному кажется, что его никто не понимает, никто не любит, но все преследуют его и хотят сделать ему зло, тогда болезнь эта именуется манией преследования.

Мания величия и мания преследования – самые распространенные формы душевной болезни. Эти болезни связаны с повышенным самоощущением, самоценом, когда преувеличенное чувство собственного достоинства вызывает презрение и враждебное отношение к людям.

Гордец всегда недоволен окружающими людьми и условиями своей жизни, поэтому он и доходит иногда до отчаяния, богохульства, прелести [1], а иногда и самоубийства.

В начальной стадии гордость трудно бывает распознать. Только опытный духовник или психолог могут безошибочно определить зарождение этой страсти.

Человек ведет себя как будто нормально, но опытный глаз усматривает в нем начало болезни. Человек доволен собой. У него хорошее настроение: он напевает, улыбается, даже часто смеется и порой без причины громко хохочет; оригинальничает, острит; делает разные приемы, чтобы обратить на себя внимание присутствующих; любит много говорить, и в его разговоре слышится бесконечное "Я", но от одного неодобрительного слова настроение его быстро меняется, и он делается вялым, а от похвалы снова расцветает как "майская роза" и начинает порхать как мотылек. Но, в общем, в этой стадии настроение у него остается светлым.

Далее, если человек не приходит в сознание своей греховности, не кается и не исправляется, то болезнь развивается и обостряется.

У человека появляется искренняя уверенность в своем превосходстве над другими. Эта уверенность быстро переходит в страсть командования, и он начинает распоряжаться чужим вниманием, чужим временем и чужими силами по своему усмотрению. Он становится нагл и нахален: за все берется, даже если портит дело, во все вмешивается, даже в чужие семьи.

В этой стадии настроение гордого человека портится, потому что он часто встречает отпор окружающих. Постепенно он становится все более и более раздражительным, упрямым, сварливым, несносным для всех. Естественно, его начинают избегать, но он убежден в своей правоте и считает, что его просто никто не хочет понять, поэтому порывает со всеми. Злоба и ненависть, презрение и надменность поселяются и утверждаются в его сердце. Душа становится темной и холодной, ум помрачается, и человек выходит из всякого повиновения.

Его цель – вести свою линию, посрамить, поразить других и доказать свою "правоту". Вот такие-то гордецы и создают расколы и ереси.

В следующей стадии развития болезни человек разрывает и с Богом... Все, что он имеет, в том числе способности и некоторые добродетели, все это он приписывает себе. Он уверен, что жизнь свою может устроить без посторонней помощи и может сам приобрести все нужное для жизни. Он чувствует себя богатырем даже при слабом здоровье. Превозносится своею "мудростью", своими познаниями и гордится всем, что имеет. Молитва же его становится неискренняя, холодная, без сокрушения сердечного, а потом он и вовсе перестает молиться. Состояние души его становится невыразимо мрачное и беспросветное, но вместе с тем он искренне убежден в правоте своего пути и с поспешностью продолжает идти к своей гибели.

1. *Всецелое подчинение человека внушениям злой силы.* [^](#)

КАК РАСПОЗНАТЬ В СЕБЕ ГОРДОСТЬ?

На вопрос: "Как распознать в себе гордость?" Иаков, архиепископ Нижегородский, пишет следующее:

"Чтобы понять, ощутить ее, замечай, как ты будешь себя чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде всего не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если и малейшие неудачи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость, так что и мысль о Промысле Божиим, участвующем в делах наших, тебя не веселит, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд и горд глубоко.

Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд и горд глубоко".

Что еще можно добавить к этим признакам для распознавания в себе гордости? Разве только то, что если на человека нападает страх, то это тоже признак гордости.

Святой Иоанн Лествичник пишет об этом так: "Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей, и самих теней. Страшливые часто лишаются ума, и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься".

И еще он же пишет: "Образ крайней гордости состоит в том, что человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нем нет".

ДЬЯВОЛЬСКИЕ ИСКУШЕНИЯ

Человеческая природа склонна как к хорошему, так и к худому. Она удобоприемлема и для добра, и для зла; и для Божией благодати, и для злой силы.

Господь не насилует свободу человека, не приневоливает ее к добру, а только кротко возвещает душе о Себе и призывает ее на путь спасения. Душа же по своему произволению и по своей склонности делает выбор: или – или... Жить с Богом по Его святой воле или жить по своей воле, не задумываясь о последствиях.

О тех людях, которые живут только по своей воле и удовлетворяют своим страстям, говорить много не приходится, потому что своя воля – адское семя, она низводит душу во ад. А вот о тех людях, которые стараются познать волю Божию и следовать ей, о них можно и нужно говорить много, чтобы помочь им в этом благом деле.

Не думай, друг мой, что гордость – это такая страсть, такая душевная болезнь, которая приводит к физиологическим и патологическим изменениям в организме человека и потому присуща только некоторым. Этим недугом заражено, можно сказать, все человечество, за исключением немногих истинно смиренных. Но болезнь эта бывает в разных стадиях, к тому же часто скрывается под покровом напускного, лицемерного смирения, поэтому проявляется она не в полной мере и часто недооценивается.

Враг рода человеческого всегда побуждает нас к разным грехам и преступлениям. Он хитр, коварен и жесток. Хорошо знает он склонности каждого из нас и искусно нападает на слабую сторону особенно того, в ком нет твердой воли.

Нет ничего удивительного в том, что диавол с легкостью повергает человека в гордость. Ведь душа наша создана по образу и по подобию Божию чистой, светлой, благоухающей добродетелями. И по природе своей душа стремится ко всему хорошему, благородному, возвышенному. Ей хочется всегда быть в ряду первых. Хочется как можно скорее достичь совершенства, блаженства!

Ну, скажи, друг мой, разве не похвальны эти порывы души? Разумеется, похвальны!

Но... Бедная неопытная душа не успеет опомниться, как с первых же шагов попадает в коварные сети лукавого. И чем более она будет стремиться к первенству, к совершенству (по ее понятиям мирским), чем более будет преуспевать... увы! – даже в добродетели, тем более и более будет запутываться в сетях вражиих по своей неопытности, без духовного руководителя, без духовного отца.

Дело в том, что злая сила обманывает человека, внушая ему извращенное понятие о блаженстве. Она предлагает ему "блаженство" временное, земное, помогает ему преуспевать в достижении такого блаженства и коварно скрывает от человека, что спасение его и настоящее, истинное блаженство, вечное – обратно пропорционально "блаженству" земному, быстро преходящему. Если бы все это знали и со всей серьезностью хорошо уяснили бы себе это, то злая сила оказалась бы бессильной в своем коварстве и не смогла бы внушить людям горделивый помысл даже за их бесчисленные добрые дела. Каждый искренно сказал бы сам себе:

– Чем могу хвалиться? Разве только немощами да пороками. А что хорошее имею, так это все от Бога! – и своим смирением отогнал бы злую силу.

Но беда в том, что человек охотнее и с большим вниманием прислушивается к голосу врага своего, нежели к голосу своего Спасителя.

Тесный, тернистый и тяжелый путь смиренного христианина, он требует жертвы... требует самоотречения во имя любви к Богу и к ближнему, и на этом пути его встречают постоянные искушения от диавола. Нужна большая сила воли, чтобы не поддаваться соблазну, не утрашиться искушений, борьбы со злою силой.

Широкий, гладкий и легкий путь человека (я не называю его христианином), который живет по воле дьявола, идет на зов своих страстей и исполняет их прихоти. Внешне этот путь усеян розами, но... надолго ли?

Вот перед нами характерный пример – гордец. Злой дух был невидимым спутником его и помогал ему брать от жизни все, что смертный человек может взять, чем может насытиться и пресытиться, гоняясь за призрачным счастьем. Молодость, здоровье, красота, богатство, честь и слава, головокружительные успехи, дарование, таланты – все предоставил ему лукавый невидимый спутник, лишь бы укоренить в нем самую пагубную страсть – гордость. Беспечный человек с легкостью катился по наклонной широкой дороге, наслаждался мишурой счастья и незаметно для себя оказался на краю пропасти... Он стал невыносим для окружающих, и его стали избегать. Перестали проявлять интерес к его личности, перестали восхищаться его способностями, талантом, и он возненавидел всех. Тьма крошечная охватывает все его существо, ум помрачается, и он доходит до сумасшествия. Цель жизни потеряна, остается единственная отрада – прекращение мук, забвение всего... Дьявол радуется! Еще одна жертва – несчастный самоубийца, который становится вечным его достоянием.

Вот к какому печальному концу приводит гордость. Для примера я взял крайнюю степень, но в любой степени развития этой страшной болезни может ли быть понастоящему истинно счастливым человек, которого не любит ни Бог, ни люди? Ответ напрашивается сам собой. А смиренный человек приходит к блаженному концу: к вечной радости, к вечному блаженству. Да, откровенно говоря, так ли уж тяжел и труден путь простого смертного христианина, не связанного обетами общественного служения народу? Только самое начало пути бывает болезненным для смиренного, а потом от упражнений добродетель входит в привычку, и смиренный человек уже перестает ощущать тяжесть от искушений дьявольских, наоборот, он более ощущает радости от каждой победы над собой. А когда он окончательно утвердится в этой добродетели, тогда злая сила уже не смеет приблизиться к нему, потому что смирение опаляет бесов и изгоняет их.

Тогда дьявол старается искушать его во сне, через людей, но и в этом он мало преуспевает, потому что истинно смиренный человек приятен каждому, и все его любят. Козни дьявола распознаются людьми, и благочестивые христиане не идут на грех, не восстают на праведника.

А какая неземная радость преисполняет душу смиренного человека! Сколько духовных утешений! Какая реальная близость и общение с Господом! Думаю, и ты согласишься, друг мой, ради такого реального неземного счастья всем поклониться, всех утешить, всем послужить, быть последним рабом у всех без разбора.

Искушения нам бывают на пользу. Они испытывают, очищают и просвещают душу и показывают, насколько сильна наша вера, поэтому не надо отчаиваться, когда приходят искушения, а надо мужественно бороться с ними и, самое главное, не допускать помысла: "Я лучше других". Наоборот, надо до кровавого пота нудить себя к мысли: "Я хуже всех" – и стараться находить в себе то, что подтверждало бы эти мысли. Только никогда не забывай, мой друг, что, сколько бы ни встретилось на пути твоём неприятностей и искушений, их надо всегда принимать за знак испытания, а не за знак отвержения. На этом претыкаются многие христиане, оттого и впадают в отчаяние, почитая себя отверженными.

Искушение есть путь, ведущий к познанию Бога. Всякие бедствия, скорби и искушения сокрушают нашу душу. Но в утешение скорбящим Христос говорит: "С ним Я в скорби; избавлю его и прослаблю его... и явлю ему спасение Мое" (Пс. 90, 15-16).

В искушениях мы лучше и яснее познаем, что не кто-либо другой, а именно Господь (и Его Пречистая Матерь) печали наши утоляет, болезни врачует, в бедности помогает и обогащает, от смерти избавляет; познаем также, что Он – единственный источник нашей

жизни, нашего спасения, нашего счастья, поэтому мы должны радоваться всяким скорбям, всяким искушениям, а не унывать и не отчаиваться.

Когда душу твою будет обуревать уныние или отчаяние, читай такие молитвы:

1. Всуе ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа Иисуса Христа. Ты, превознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым.

2. Что тебе, отчужденный от Бога, беглец с неба и раб лукавый? Ты не смеешь сделать нам ничего. Христос, Сын Божий, власть имеет над нами и над всем. Ему согрешили мы. Ему и оправдаемся. А ты, пагубный, удались от нас. Укрепляемые честным Его Крестом, мы попираем твою змеиную главу. Аминь.

ПРИМЕРЫ ИСКУШЕНИЙ ИЗ ЖИЗНИ ЧАД

Иногда приходится удивляться хитрости и тонкости вражиих искушений.

Помнишь ли, друг мой, как ты вызвал однажды на соревнование по послушанию своего друга А.? Ух, с каким восторгом ты тогда приехал! Ведь ты же опередил его!.. Но я сразу почувствовал, что это не к добру ведет.

Наводящий вопрос подтвердил мои опасения: ты радовался тогда не как сеятель добрых дел, а как победитель своего соперника.

Помнишь, как ты обиделся на меня, когда я совсем отстранил тебя от послушания? Гром и молния! Давно это было... Теперь ты совсем другой, а тогда этот метод духовного воспитания для тебя был крайне необходим.

Очень важно не упустить момента зарождения гордости. Вот я тогда подумал: если сейчас не схватить гордишку за голову, то потом уж не удастся – руку отгрызет! Теперь-то ты благодарен, разумеется, а тогда у-ух, как воевал...

Ни на одну страсть так болезненно не реагируют чада, как на гордость и тщеславие. Обличение в этом грехе принимают за личное оскорбление и обижаются, поэтому приходится умудряться и опытом жизни проводить свою линию, то есть без объяснения причин приводить к смирению. Приходится отстранять от человека то, что питает страсть гордости. Со временем человек понимает, что к чему и отчего.

Один из моих духовных чад К.Н. рассказал о себе печальную повесть, как злая сила повергла его в гордость и как Ангел-Хранитель первоначально помогал ему распознавать козни вражии.

На работе он занимал ответственную должность и по долгу службы общался с большими учеными. Однажды профессор говорит:

– Вот если бы наука открыла, какие процессы происходят в том-то и том-то, то можно было бы сделать то-то и то-то... Была бы колоссальная экономия электроэнергии! К.Н. отвечает ему:

– Происходит там вот что... – и бессознательно, как во сне, говорит, говорит ему, а сам с ужасом думает:

«Так я, оказывается, одержимый! Кто во мне говорит? И что говорит? Теперь все узнают, что я душевнобольной... Как отнесется к этому начальство? Уволят!»

Стыдно ему стало за себя и страшно, хочет остановиться и не может. Даже такое сказал:

– Все это вы можете проверить такими опытами... Сами убедитесь!

А через месяц, когда слова его подтвердились, тогда прославили и вознесли его так, что пять лет он жил в постоянном страхе за себя.

С самыми сложными вопросами обращались к К.Н. Он имел такую ясность ума, что вначале сам удивлялся и страшился, а потом привык и через пять лет незаметно для себя

согласился с горделивым помыслом, приписал себе славу, и с этого времени началось его падение.

Он стал возноситься над другими, удивлялся «тупости» ученых мужей и администраторов, а иногда проскальзывало и чувство презрения, отвращения, брезгливости. В человеке он перестал видеть образ Божий, появилось обостренное чувство несправедливости, стал остро подмечать недостатки окружающих и возмущаться их «недостойным» поведением. На фоне «порочных» людей ясно видел свое превосходство и «исправность» жизни и, как фарисей, постоянно возносился над ними.

В его представлении люди разделялись на две категории: хорошие и плохие. «Плохих» людей он избегал и отворачивался от них. С хорошими же он был ласков, вежлив, обходителен, внимателен и, как родной отец или брат, заботился о них. Он их любил, они его любили, и среди них, как говорится, была тишь и гладь, и Божия благодать. Настроение у него было всегда приподнятое, ему было весело и хорошо.

Притаившийся враг хитро вел его все дальше и дальше, предвкушая победу. Гордость развивалась в нем с головокружительной быстротой. Он почувствовал в себе способность наставлять других, вести ко спасению. И вот тут-то случилось с ним нечто такое, отчего он впал в страшное, мрачное, безысходное отчаяние.

Внезапно дьявол обрушился на него с двух сторон: открыл ему глубину его гордости и разжег его плотскою страстью. Другие пять лет враг томил его хульными и блудными помыслами.

– Как знать, – закончил свой рассказ К.Н., – чем бы все это кончилось, если бы на своем пути я не встретил духовного отца. Думаю, не избежать бы мне адских мучений. Но Милосердный Господь, не хотя смерти грешника, сжалился надо мной, указав мне духовный путь, как якорь спасения. Помогите же мне избавиться от гордости! О, как я боюсь этой страсти! Ведь можно возгордиться, подумав: «Я смиренный».

Видишь, друг мой, какой Господь Любвеобильный! Он попустил ему впасть в тяжкие грехи, но это послужит ему средством к приобретению смирения. Говорят: «Не познавший горькое – не оценит сладкое». И еще так говорят: «Не было бы счастья – несчастье помогло». К нему очень подходят эти поговорки. Теперь-то уж, конечно, он будет осторожнее в оценке себя.

Искренно тебе скажу, друг мой, радостно бывает на душе, когда видишь, что Господь ведет таким путем, то есть когда грешник приходит к покаянию через скорби. Пережитые искушения, как крепкая стена, ограждают христианина от новых вражьих искушений, особенно самоцена. А это главное.

Некоторые, наверное, думают: У-у, какой Батюшка жестокий! Вот, например, приехали однажды чада-молодожены. Муж жалуется в присутствии жены, говорит:

– Отец, никак ей не угодить! Гордая, капризная, сварливая, все ей не так, все не хорошо. Заставляет все делать по-своему, со мной не считается, ни в чем не соглашается, наводит на грех... Что делать?

– Жену люби как душу, – говорю ему, – но трясина ее как грушу, когда она отводит от благочестия. Делай вот так и так... Обиделась на меня она и, наверное, подумала:

«Ну и Батюшка!.. Какой!»

А вот, и приходится быть таким, чтобы потом была всем радость и земная и небесная.

Для назидания расскажу тебе еще случай из жизни чад, как враг разжег двух девиц ненавистью друг к другу и как они победили врага тем, что стали целовать свой крестик.

Вначале эти девицы, Е. и М., были большими друзьями и жили, как говорится, душа в душу. Но хитрый и лукавый враг позавидовал такой дружбе и стал в душе их производить смуту. Одна говорит другой:

– Ты гордая!

А другая в ответ говорит:

– А ты вовсе превознесенная гордыня!

Ну и, разумеется, вражда. Все пошло колесом. Краски поблекли, все стало представляться в ином свете. Слова друг друга стали пониматься в превратном смысле. Каждая из них думала: «Вот как можно ошибиться в человеке! Считала, что лучше ее нет никого на свете».

Стали усиленно избегать друг друга, насколько это было возможно при совместном послушании. И, вот, пишут, одна и другая: «Батюшка, что делать? Погибаем! Разъедините нас».

Спрашиваю у М.:

– Ты крестик целуешь за Е.?

– Нет.

– А почему? Разве ты не знаешь, что надо целовать крестик свой за того, кто нам в тягость?

– Простите, Батюшка, забываю.

– Вот, – говорю, – злая сила и воспользовалась вашим нерадением, и крутит вами. Целуй крестик за Е. по пять раз утром и вечером, молись и искренно желай ей спасения. Е. тоже так будет делать. Тогда врага победите, и у вас опять будет мир и любовь.

Стали они приневоливать себя крестик целовать и молиться друг за друга, а потом М. рассказывает:

Вижу, как Е. плачет, и мне делается ее так жалко! Думаю: «Ведь это я ее мучаю. Я хуже зверя», – и сама заливаюсь слезами. Смотрю только на нее и плачу, а сказать не смею – стыжусь. Думаю, что не поверит, скажет: «Лицемерка!» Молчу. Проходит неделя, другая... Молчим, иногда плачем, особенно в храме, и украдкой посматриваем друг на друга. Однажды я уловила ее взгляд. В нем было столько сострадания, такая любовь, что я не удержалась и бросилась ей на шею с рыданием:

– Сестричка, милая, прости меня ради Христа! Я люблю тебя искренно, глубоко... Что было со мной, я и сама не знаю. Верь мне, я говорю искренно!

Она душит меня в своих объятиях, целует-целует без конца и потом с сияющим взглядом говорит:

– Верю, верю, сестричка! Я потому и плакала, что видела, как ты мучаешься из-за меня... Какие же мы, взрослые, глупые – хуже детей!

После этого случая они стали любить друг друга еще сильнее. Приятно смотреть на них. Всегда спокойные, энергичные, заботливые. И труд у них стал спориться.

Вот видишь, Д., что делает животворящий Крест Господень! Гордость, как говорится, только на свет народилась, а они тут же ее приглушили. Понудили себя, помучились, зато теперь обеим хорошо. А если бы разошлись, то грех в них так бы и продолжал скрытно жить и развиваться и время от времени мучил бы их. Они остались бы с плохим мнением друг о друге и новый грех приложили бы к своим прежним грехам. А теперь они на факте убедились, что если человек не борется со злой силой, то он сам становится злым. Избави, Господи!

Вот как полезны искушения, как полезна борьба с ними! Через искушения человек себя познает, а когда крестик целует – тогда козни врага видит, поэтому от каждого искушения становится все опытнее и опытнее. Только не надо забывать крестик целовать и молиться за тех, кто нам в тягость, и тогда все будет хорошо, враг ничего не сможет сделать.

УНЫНИЕ И ОТЧАЯНИЕ

Гордость – это самый лютейший, самый жестокий враг из всех наших врагов невидимых. Помимо всех несчастий она рождает хулу на Бога и повергает душу в уныние и отчаяние.

Хульные помыслы обычно стыдятся исповедать духовному отцу, утаивают их и носят в сердце своем целыми десятилетиями. Это многих повергает в отчаяние и безнадежность. Но именно в этом и заключается ошибка христианина.

Уныние, и тем более отчаяние, есть признак малодушия, признак того, что душа неопытна в духовной жизни, в духовной брани; признак того, что человек не знает или забывает о том, сколь милосерд и любвеобилен Господь.

Не дай Бог поддаться духу уныния! От уныния до отчаяния один шаг. Избави, Господи!

Никогда не забывай, что злая сила, когда приводит душу ко греху, тогда показывает ей Божеское милосердие и снисхождение, а когда человек впадает в грех, тогда запугивает его строгостью и правосудием Божиим, чтобы ввергнуть в отчаяние и непрерывную печаль. А ты знай его хитрость и делай наоборот: когда представится случай ко греху, сразу вспомни о правосудии Божиим и о строгости наказания, а когда согрешишь, тогда скорее кайся, помышляя о милосердии Божиим, но только не отчаивайся.

Мужественные и твердые духом не отчаиваются в искушениях, каковы бы они ни были, но мужественно борются с ними или терпеливо ожидают конца их и только усиливают молитвы, чаще читают книги житий и поучений святых Отцов, чаще ходят в церковь, исповедуют свои грехи и причащаются Святых Христовых Тайн. В этом случае дьявол скоро оставляет подвижника, и искушение проходит. Так и ты делай. И будь уверен, что Господь простит тебе всякий грех, только не унывай, а чистосердечно раскаивайся в нем. Нам ли, христианам, отчаиваться? Каждый из нас должен хорошо-хорошо уяснить себе такую истину, что если бы Правосудию Божию потребовалась вторая Крестная Жертва для спасения единого грешника, то Христос с радостью и любовью восшел бы опять на Крест, чтобы избавить этого грешника от мук, и перенес бы за него лютейшие страдания и муки.

Ты думаешь, это преувеличение? Нет, мой друг! Размысли сам... Представь, как нам бывает тяжело в присутствии человека, который и одет в зловонную, отвратительную одежду, и сам такой грязный, что прикоснуться к нему страшно. Даже когда он на расстоянии от нас – и то вызывает в нас неприятное ощущение брезгливости. И даже когда близкий, любимый родственник (ну, например, супруга, родители, дети) обнимает, целует, а изо рта у него исходит ужасный запах... Ух, как неприятно! Затаиваешь дыхание, чтобы не обонять зловоние. Так и хочется скорее оттолкнуть такого человека, скорее освободиться от его присутствия, чтобы он не портил настроение, чтобы легче можно было вздохнуть без него.

А ведь перед Святейшим и Чистейшим Господом мы еще более грязны и зловонны, но Он нас не отталкивает, а, наоборот, Сам призывает нас к самому близкому и тесному общению с Собою, предлагая Себя в снедь в Пречистых Тайнах. Грехи наши прощает, которые мы исповедуем; очищает и убеляет душу, а те грехи, которые остаются на душе нераскаянными по забвению и смердят своим зловонием, Господь терпит... Да, да! Мучается, задыхается, но терпит.

Всякий грех, как гвоздь, как удар молота, вторично пригвозждает Его ко Кресту, увеличивает страдания, но Он терпит, Он любит... Он ждет, когда Его подвиг, наконец, поразит наше сердце ответной любовью... хотя бы только состраданием, чтобы мы уж если не ради любви, то хоть ради жалости к Нему перестали мучить Его своими грехами для своего же блага, для своего же спасения.

Мы его огорчаем, распинаем, а Он терпеливо ждет, когда же мы опомнимся, наконец! Мы всю жизнь мучаем Его, а Он готовит нам райскую обитель в Царстве Своем, ожидая нашего исправления хотя бы при конце жизни...

Что можно еще сказать? Чем можно дополнить эту яркую, животрепещущую картину?..

Радуйся, что для смирения твоего Господь попустил тебе познать горечь греха и не

припомнит тебе его, если после покаяния не возвратишься к нему опять. Теперь ты, умудренный опытом жизни, с большим чувством, с большей любовью будешь благодарить Бога за избавление от греха, а память греха и смерти будет держать тебя в постоянном спасительном чувстве смирения и кротости.

ПОДРАЖАНИЕ ИИСУСУ ХРИСТУ В ПЕРЕНЕСЕНИИ ИСКУШЕНИЙ

Нам очень полезно подвергаться искушениям, чтобы в добродетели стать совершенными.

Спаситель наш Иисус Христос тоже перенес в пустыне искушения от дьявола, чтобы показать нам пример, как мужественно мы должны встречать и побеждать всякие искушения. Спаситель сначала во ад сошел, а потом уже на небо, так и благочестивая душа прежде низводится во ад искушений, а потом уже возводится в небесную славу. Не может душа достигнуть Царства Небесного, пока не одержит победу над миром, плотью и дьяволом.

Пока страсть (грех) живет в человеке, он не может быть свободным от искушений. Сердце его – как котел с кипящей зловонной жидкостью. То зависть кипит в нем, то ревность, то ненависть, то гордость обуревают и мучают человека. Легко живется бесам с такими послушными им грешниками! Работы мало... Зато с бесстрастными им тяжело. Распознают все их козни, не идут на их удочку, на их приманку, да еще и других учат так бороться со злой силой. Ох, и мстят же им бесы!.. Все зло свое выливают на праведников.

Сами боятся приблизиться к праведнику, поэтому всякими кознями, хитростью и обманом пытаются подвигнуть на брань против него знакомых и даже родственников. И если человек не бдительный, рассеянный, нерадивый, если он не прислушивается к голосу Божию и к голосу своей совести, то он легко попадает в сети лукавого и начинает восставать на праведника. Гонимый праведник мог бы молитвой своей низвести огонь с неба и умертвить нечестивца, который оказался во власти сатаны, но... как истинный последователь и ученик Христов, он любит гонителя своего, молится о его спасении, терпит и ждет, когда же несчастный грешник распознает, наконец, козни дьявола и обратится к Богу с покаянием, а у него попросит прощения. В этом сила праведника, что он любит... терпит... ждет. Поэтому он и праведник, поэтому Господь ему во всем помогает, посылает ему сугубую благодать, особые дары Святого Духа, что он идет по стопам Христа Спасителя.

Так и ты, друг мой, подражай Господу нашему Иисусу Христу. Люби всех, терпи от всех, твори добро всем и жди конца искушений, а самое главное – живи не по своей воле, а по воле Божией и скоро узришь милость Его.

КРАТКОЕ ВРАЗУМЛЕНИЕ

Признаюсь, дорогой друг, что некоторые места твоего письма меня настораживают. Ты, надеюсь, догадываешься, что я имею в виду.

Хочу предупредить тебя, чтобы ты подавлял в себе сознание, будто ты преуспел. Такие помыслы крайне опасны.

Не забывай, что когда у смиренного человека умножаются добродетели, то этому радуются святые Ангелы, потому что добродетели ведут ко спасению, а когда у тщеславного человека умножаются добродетели, то этому радуются бесы, потому что тщеславие быстрее перейдет в гордость и погубит душу. А для тебя, обладающего таким талантом, эта

опасность, как говорится, возводится в квадрат. Сам не заметишь, как начнет развиваться гордость. А талантливому, одаренному гордецу бороться со своей страстью труднее, чем кому бы то ни было. Он допускает мысль, что по зависти обличают его в гордости, и не исправляется.

А ведь, по сути дела, всем талантливым и способным, умным и одаренным, так же, как богатым и сильным мира сего, надо не гордиться, а страшиться предстать пред Богом без преумножения своих талантов. Ведь "кому дано много, (от того) много и потребуется" (Лк. 12,48).

Советую, друг мой, затаив дыхание, забыв весь мир и себя, внимательно прислушиваться к кроткому, нежному, ласковому голосу Спасителя нашего, Который с любовью всем говорит: "Смирись, как Я смирился; возлюби всех, даже врагов, как Я возлюбил; твори добро, будь милосерд, как Я. Бери с Меня пример, следуй за Мной".

Да, друг мой, при желании можно услышать, голос Божий, втайне говорящий душе, если постоянно упражняться в этом. У тебя уже есть некоторый опыт и даже успехи, чему я искренно радуюсь. Помогай Бог!

Конечно, жить от Старца на таком расстоянии и в таких условиях труднее, но видишь, как Сам Господь помогает тебе! Этим и вера укрепляется. А своим помыслам ты не придавай такого серьезного значения (имею в виду хульные). Ведь ты же говоришь им: "Не соизволяю!" и не останавливаешься на них, не разбираешь их, значит, и греха нет. Тебя смущает их назойливость, а ты не смущайся и не отчаивайся. Знай, что они могут тревожить душу до последней минуты жизни, но душе не повредят, если не ослабишь бдительность.

Воспринимай их как лай собак: побрешут и отбегут. А вообще-то говоря, будь всегда на страже... Видишь, сколько лет приступал лукавый к К.Н. с тщеславными помыслами? И все-таки достиг того, что внушил и укрепил в нем помыслы самоцена, а потом поверг в отчаяние.

Не зевай! Злая сила не дремлет, следи за собой строго. Когда помыслы начнут убажывать тебя, советую упражняться в таких словах:

– Я хорошо знаю только одно, что ничего не знаю, ничего не имею, ни к чему не способен, кроме зла. Хорошее во мне от Бога, Ему и слава подобает! И этим победишь себя, смиришься. Вот стихотворение, в котором говорится, как гордый и своевольный человек вначале бесплодно трудился, когда надеялся только на свои силы, а когда осознал свою немощь и свое бессилие, тогда Господь пришел на помощь, и труд стал спориться, принес много плодов.

Было время, я, ликуя,
Шел на разные дела.
Говорил я: "Все могу я!
Предо мной падет скала!"
Я трудился, рвеньем полный.
Строил дом, пахал поля,
Но мой дом размыли волны,
Не дала плодов земля.
И тогда, с душой смущенной,
Я людей на помощь звал,
Но... в работе обновленной
Их совет не помогал.
Безутешный и унылый,
Я упал на берегу...
"Беден я, во мне нет силы

Ничего я не могу!..
До Меня достигло слово:
"Я к тебе так близок был
С силой, помощью готовой...
Обо Мне ты позабыл.
Встань, возьми Меня за руку,
Много-много силы в ней!
И твой труд, рассеяв муку,
Я свершу рукой Своей".
И пошел на зов я, смело
Взялся за руку Христа,
С Ним пошел на то же дело,
На бесплодные места.
И, о чудо! Зреет колос,
Вырос дом на берегу...
И воспел мой громкий голос:
"Все я с Господом могу!"

СМИРЕНИЕ

СУЩНОСТЬ СМИРЕНИЯ И ЕГО ПЛОДЫ

Дорогой друг мой Д.! Ты спрашиваешь: "Что такое смирение?"

На этот вопрос святые Отцы не дали единого и точного определения, но сущность его заключается в искреннем признании себя из всех самым последним и самым грешным, в забвении своих добрых дел и в познании своих грехов, своей немощи и бессилия.

Святой Иоанн Лествичник смирению дает такое определение: "Смирение есть не имеющая имени благодать в душе, теми только именуемая, которые извели ее опытом. Это – неизреченное богатство, Божие именование и подавание".

Эти слова означают, что смирению нельзя дать твердого, конкретного определения, потому что оно Божие именование.

Святые Отцы дают разное определение смирению. Так, например, преподобный Исаак Сириянин пишет:

"Смирение есть одеяние Божества: в него облеклось вочеловечившееся Слово и через него приобщилось нам в теле нашем. И всякий, облеченный в смирение, уподобляется Нисшедшему с высоты Своей... Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершению всего Божественного жития воспринимают совершенно святые. И не иначе, как только одним совершенным в добродетели сила эта дается силою благодати, поскольку они естеством могут принять ее по определению Божию, потому что добродетель эта заключает в себе все. Как тень следует за телом, так и милость Божия за смирением".

Старец Силуан, при жизни видевший Господа, пишет: "Когда душа увидит Господа, как Он кроток и смирен, тогда она сама смиряется до конца... "

В смирении Христовом заключены все добродетели. Чем больше человек смиряет себя, тем больший дар получает от Бога. За один смиренный помысл возвращается благодать.

Святые Отцы пишут: "Не великое дело – творить чудеса; не великое дело – видеть

Ангелов; великое дело – видеть собственные грехи свои. Восчувствовавший свой грех выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых".

Глубокая нищета духа заменяет собой все телесные подвиги (пост, поклоны, длительные молитвословия), если христианин по немощи тела не может их выполнять.

Епископ Феофан Затворник пишет: "Преуспеяние в духовной жизни означает все большим и большим сознанием своей негодности".

Но от сознания своего негежества человек не должен падать духом, тяготиться и унывать.

Христос говорит: "Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мф. II, 28-29).

Смиренный человек легко приобретает все другие добродетели, а без смирения святость переходит в прелесть, и все подвиги совершаются ради тщеславия. Избави, Господи!

Сущность гордости – замкнуться для Бога, а сущность смирения – дать Богу жить в себе. Это значит прислушиваться к голосу Божию и исполнять Его святую волю.

Что соль для пищи, то смирение для добродетели. Смирение и одно может ввести нас в Царство Небесное, хотя и медленно, а добрые дела без смирения не спасают душу, а дарования без смирения могут даже погубить ее.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: "Дарование без искушения – гибель для приемлющих его. Если делаешь доброе пред Богом, и Он дает тебе дарование, умоли Его дать тебе познание, сколько подобает для тебя смириться, или взять у тебя дарование, чтобы оно не было для тебя причиной гибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство".

Святые Отцы прямо говорили, что если в человеке не будет крайнего смирения, то есть смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, то Царствия Божия он не наследует.

Злую силу смирение опалает, как огнем. Оно так же ненавистно лукавому, как и Крест Господень, поэтому смиренный человек совершенно свободен от власти злой силы, и в сердце его всегда царят мир, радость и покой. Молится он чистой духовной молитвой без мечтательности и развлечения.

Душа получает свое совершенство во Христе, а не в самой себе, поэтому смиренный человек радуется своей немощи и не хочет перед людьми казаться великим, наоборот, он хочет, чтобы все видели его убожество и ничтожество.

Архиепископ Арсений так пишет о смирении: "Возлюби смирение, ибо посмотри, как оно велико. Смирение привлекает благодать Божию. Смирение убивает гнев и раздражительность. Смирение избавляет душу от всякой страсти и всякого искушения. Смирение дает возможность спокойно переносить скорби и несчастья. Смирение облегчает самые тяжелые труды. Смирение возгревает молитвенный дар. Смирение предохраняет от нравственного падения и воздвигает от падения тех, кои имели несчастье пасть. Смирение ведет к покаянию.

Смирение-это корень для духовного преуспеяния: оно воодушевляет к добродетели и умножает ее. Смирение располагает к тебе людей. Смирение разрушает самомнение, тщеславие и бесовскую прелесть. Смирение порождает все дары Святаго Духа: духовную опытность, мудрость, воздержание, терпение, любовь, благоразумие, обходительность, искренность, чистосердечие, милосердие. Смирение наполняет душу радостью и покоем о Господе".

Вот как дорого и ценно смирение. Будем же, друг мой, прилагать все усилия, чтобы приобрести это сокровище, а самое главное, будем просить у Господа, чтобы Он даровал нам эту добродетель.

ПРИЗНАКИ СМИРЕНИЯ

Как гордый человек не видит в себе гордости, так и смиренный человек не замечает своего смирения, и даже более того: чем больше добродетелей приобретает смиренный человек, тем больше он смиряется, тем худшим и ничтожнейшим видит себя в собственном мнении.

Святые Отцы это объясняют тем, что чем больше добродетелей приобретает душа, тем она чище становится и тем больше света в ней, поэтому духовными очами душа видит в себе при Божественном свете самые малые и ничтожные грехи, как телесными очами в ярких лучах солнца замечают мельчайшие соринки и пыль. Но, поскольку чем чище и светлее душа, тем она ближе к Богу, то ей страшно становится за себя, за свое недостойство. Она жаждет еще большей близости и общения с Богом и потому скорбит, что грехи ее (эта пыль и соринки) отдаляют от Бога, и душа казнит себя постоянным, непрерывным покаянием, пока, наконец, не приобретет мира и успокоения в Боге.

Смирение имеет несколько ступеней, которые легко определяются по осуждению других.

На первой ступени смирения человек уже не судит других, как это делал он прежде, но не осуждает и себя, а на высшей ступени сам себя всегда осуждает, хотя и не заслуживает осуждения.

Признак смирения – это когда человек не только не хочет видеть чужих грехов, но и не может видеть их, потому что свои собственные грехи заслоняют чужие грехи и потому что при свете благодати он слишком ярко зрит Бога.

Признаки смирения – это когда человек постоянно укоряет себя за все свои даже самые малые грехи и погрешности, за леность и нерадение, за малодушие, маловерие и за все неблагочестивые и даже просто неблагоговейные чувства, слова и помыслы, за малейшее проявление раздражительности и неодобрения.

Признаки смирения – обильные слезы умиления и терпеливое, безропотное несение своего креста, укоризн, насмешек, поношений и прочее.

Смиренный человек радуется поношениям и скорбит, когда его хвалят.

Ряд признаков совершенного смирения указывает епископ Вениамин Миллов:

"На лице смиренного отблеск радости, незлобия и кротости. Он приветлив и ласков ко всем, неподражаемо прост и готов оказывать всякие услуги и уважение окружающим. Кротость смиренного часто похожа на детскую нежную наивность..."

Кроткая любовь невинного привлекает к смиренному сердца окружающих. Все его взаимно любят, как ангела, услаждаются его смиренномудрой беседой и радостно отвечают на его приветствия. К нему расположены даже своевольные люди за редкостное совмещение им в себе преизобильной любви, тихости, простоты и общедоступности.

Смиренный назидает окружающих с любовью, запрещает с тихостью и без конца долго терпит согрешающих в надежде на их исправление.

Благодаря обильному сиянию в душе смиренного невещественного света благодати, он ясно видит всегда свои недостатки и грехи. Самоукорению его и снисходительности к другим нет меры.

Он оправдывает, извиняет немощи окружающих безгранично, а о себе он говорит: "Грешником я засыпаю, грешником и пробуждаюсь"; как авва Сисой говорит:

"Не знаю, начал ли я еще покаяние"; как преподобный Памва говорит: "Чувствую, что я и не начинал еще служить Богу"; как преподобный Силуан, ученик Пахомия Великого, говорит: "Я вижу неизменность моих грехов и готов отдать жизнь, только бы получить прощение..."

Смиренные не терпят никакого отличия себя от других, во власти своей над другими видят только знак "обязанности служить их спасению, ставят себя ниже подвластных во

мнении о себе и обращении".

Преподобный Исаак Сириянин о признаках полноты смирения пишет так:

"В смиренном никогда не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Ничего нет, что могло бы его изумить, привести в ужас, потому что ни в печалих не ужасается он и не изменяется, ни в веселии не приходит в удивление. Но все его веселие и радование о том, что угодно Владыке его.

Смиренный не смеет и Богу помолиться, или просить чего-либо, и не знает – о чем молиться, но только молчит всеми своими чувствами, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от лица достопоклоняемого Величия... и осмеливается только так говорить и молиться: "По воле Твоей, Господи, да будет со мною".

"Где глубокое смирение, там и слезы обильные, говорит преподобный Симеон Новый Богослов, – а где слезы, там и посещение Святого Духа. А в том, кто начинает быть под действием Его, появляется всякая чистота и святость, и он видит Бога, и Бог призывает на него...

Ведай, чадо, что Бог не благоволит так ни к посту, ни ко бдению, ни к другому какому телесному труду, ни к какому другому доброму делу и не являет Себя никому другому, как смиренной, непытливой и благой душе и сердцу".

П.Иванов о признаках смирения пишет так: "Никто не должен делать свыше своих сил, это не полезно. Но всегда должно быть недовольство своими делами. Постоянное сознание: мало, мало я делаю. Плох я, несовершен.

Это сознание и есть наша непрерывность в стремлении к Богу. Беспредельное совершенствование.

Не видения и чудеса служат мерилем праведности, ибо видения и чудеса доступны также и демонам, – но смирение и послушание.

Самая основа праведности заключается именно в сознании себя ничем: все Бог, без Него я ничто.

Где же предел этому правдивому смирению? Его нет. Нет такого состояния праведности, когда бы мог человек остановиться в приятном сознании достигнутых результатов. Сколько бы ни сделал, все-таки должно считать себя грешнее всех людей. Всегда – как мытарь, а не как фарисей, никогда не обращать внимания на чужие грехи, а только на себя, на свои.

Смирение говорит: все, что имеешь, это от Бога. Чем меньше будешь полагаться на свои силы (прося у Бога помощи), тем лучше. Христианский идеал – совершенный отказ от самого себя. Вручить себя, свою жизнь, всякое свое дело, каждую свою минуту Богу.

Не мы делаем, а Бог через нас делает – вот христианское сознание, выше какого нет".

КАК ПРИОБРЕСТИ СМИРЕНИЕ

Иисус Христос сказал: "Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мф. II, 28-29).

Вот основной путь к приобретению смирения – подражание Иисусу Христу. Значит, надо много и внимательно читать Евангелие, чтобы хорошо изучить каждый шаг земной жизни Иисуса Христа, чтобы легче было следовать за Ним.

Надо читать и жития святых. Они были подобные нам люди, но были кроткие и смиренные, подражали во всем Иисусу Христу и строго исполняли Его святой закон. За это Господь возвеличил их и сподобил в Царствии Небесном вечной радости, вечного блаженства.

Вот и мы должны с них пример брать, чтобы и нам вместе с ними сподобиться славить Господа во веки.

Полезно читать житие любого святого, потому что каждый из них был смирен сердцем, но особенно полезно читать жития Христа ради юродивых. Такие книги надо не только читать, но и прорабатывать, чтобы ничего не пропустить незамеченным.

Для того, чтобы приобрести смирение, надо постоянно иметь память смертную и память своих грехов, надо понуждать себя к постоянному и искреннему самоуничижению. Надо чаще говорить себе с болезненным сокрушением сердца: "Вот какой я грешный! Все спасутся, один я не спасусь по грехам моим". Так надо думать о себе, но не унывать и не отчаиваться, а полагаться на милость Божию, на крестные заслуги Иисуса Христа.

Без смирения нет спасения, ибо гордым Бог противится, поэтому для приобретения этой добродетели новоначальный инок или мирянин обязательно должен пройти суровую Школу практических уроков: безропотное несение напраслин, насмешек, клеветы, укоризн, незаслуженных обличений, презорства [1] со стороны братьев и ближних.

В монастырях новоначальным инокам вначале дают непочетное послушание, черную работу, чтобы уязвлялось их самолюбие и чтобы им представилась возможность внутренней работы над собой. Затем их приучают безропотно переносить публичные обличения, упреки и оскорбления, даже когда они ни в чем не виноваты.

И так, постепенно, изо дня в день иноки и миряне выкорчевывают из сердца своего все страсти и пороки, а самое главное – самолюбие, самомнение, тщеславие, гордость – и тем приобретают смирение.

Вот какой путь ко смирению указывает нам Господь наш Иисус Христос: "Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лк. 14, 8-11).

Господь повелевает нам быть слугою для всех и для подражания дает нам такой пример: "Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем" (Ин. 13,4-5).

Чтобы приобрести смирение, надо всячески избегать похвал, надо бояться и отвращаться от тех людей, которые хвалят, почитают нас и льстят нам. Об этом довольно подробно написано в книге "О наградах". А тех людей, которые поносят и злословят нас, надо искренне любить как своих благодетелей, потому что они помогают нам приобрести смирение, помогают нам в деле нашего спасения.

Только не дай Бог иметь такое неправильное понятие об этих благодетелях, какое было у одной из моих духовных чад.

Однажды она мне такое говорит:

– Батюшка, а разве плохо быть благодетелем кому-нибудь? Огорчу человека, доведу до слез – пускай смиряется, исправляется, а если огорчу напраслиной, тем лучше для него: больше венцов от Бога получит. Ведь это ж доброе дело, а за добро Господь и меня вознаградит.

– Ой-ой-ой! Какие у тебя мысли...

Избави Бог такое думать! Евангелие ты часто читаешь? Чему Господь учит? Смирению, терпению, кротости, любви, милосердию... Все это исключает даже тень всякого зла и огорчения. Искушаемый ради своего смирения и пользы душевной должен врагов своих почитать как благодетелей своих, но тот, через кого приходят искушения, должен почитать себя за изверга, хуже всякой твари. По сути дела, оно так и есть. Кто делает ближнему зло,

кто огорчает человека, тот не может уже с полным правом называться христианином, то есть последователем и подражателем Иисуса Христа, Который заповедал нам любить всех. Даже врагов своих, и делать им добро, но не зло.

Видишь, друг мой, какие бывают иногда заскоки. Береги себя от подобных мыслей. Бывают такие мудрые христиане, которые не доверяют себе. Ну, например, им кажется, что у них нет гордости, но они не верят себе и стараются проверить это практикой жизни. Ведь, по сути дела, мы все смиренные, все хорошие, все любвеобильные, пока не коснулся до нас чей-то палец или язык. И только в момент прикосновения открывается нам: кто из нас какая птица, какого полета.

И вот, чтобы проверить себя и очистить сердце от раздражения, тщеславия, гордости, лености и других страстей, мудрые берут в свой дом человека, как говорится, с характером, через которого могли бы открыться притаившиеся страсти.

Ведь борьба с врагом может быть успешной только в том случае, если мы видим его, если есть на кого замахнуться, в кого прицелиться, а если мы не видим врага, то о какой борьбе и тем более победе может быть речь?

Многие не исправляются только потому, что не знают, в чем надо исправиться, не видят своих грехов, а как увидят грехи, так с Божией помощью исправляются.

Был такой случай. Внешне М. была тихая, как будто кроткая и смиренная, так что многие были о ней именно такого мнения. Многие хвалили и превозносили ее. Внешне она сердилась за похвалу, а сердцем услаждалась. Я заметил в ней эту склонность и стал испытывать ее. И что же оказалось? Выяснилось такое, чего и сам не ожидал. Все добродетели, которые проявлялись у нее в той или иной степени, были как бы средством для насыщения алчной, но скрытной гордости. Меня встревожило такое открытие, и в мягкой форме с улыбкой я сказал ей:

– М., тебе нужна истинная подвижница, которая научила бы тебя смирению.

– Благословите, Отче, – сказала она, – а у самой, конечно, желания не было взять ее в дом.

Видел я, что творилось у нее на душе (глаза и лицо зеркало души), но вида не подал. И вот стали они жить вместе. Живут месяц, другой, третий... Все тихо, спокойно как будто.

– Ну как С.? – спрашиваю у М.

– А мы не касаемся друг друга!

– А-а-а! – думаю себе. – Вот в чем дело! Вот, оказывается, почему такая тишина! Ну, хорошо! На следующий день увидел С. и говорю ей:

– Испытай-ка М. в духе христианской любви.

– Благословите, Батюшка.

– Бог благословит!

Проходит день, другой. С. кротко говорит о смирении. М. молчит. Проходит неделя. С. повторяет, М. молчит. Проходит еще несколько дней. С. еще раз сказала о кротости, терпении и о тщеславии. М. внимательно слушает.

– Ну как М., – спрашиваю у С., – как она там?

– Терпит, Батюшка, но плачет, переживает... Мне жалко ее!

– Ничего, ничего! – говорю ей. – Душу надо больше жалеть! Слезы сокрушения о грехах перейдут в покаянные. Осталось ждать немного.

– Батюшка, а не возненавидит она меня?

– О, нет! Вначале подуется... Не велика беда! Зато потом возлюбит искренно, когда увидит грехи свои.

И действительно, вскоре она увидела в себе страсть, которую прежде не замечала. Состарившаяся, многолетняя гордость показала, наконец, свои рога, а потом и сама предстала во всем безобразии. М. стала гневаться на С. и укорять ее. Наконец, стыдно ей стало за себя, и она подумала:

– Что я наделала? Теперь все будут говорить, что я гордая...

Представляешь, друг мой, вместо того, чтобы устыдиться своей страсти и попросить прощения у С., у нее вся забота и весь стыд: "Теперь будут говорить обо мне, что я гордая". Как хитро и лукаво ведет человека к гибели злая сила!

Проходит несколько дней, и вот приходит ко мне М. и говорит со слезами на глазах:

– Отче, я познала всю глубину своей греховности и очень сожалею, что С. ушла от меня. Спаси ее, Господи! Она – единственный человек, через которого я увидела свою душевную болезнь, за что ей очень благодарна. Я думала о себе, что я смиренная, а когда стала гневаться на С., то ужаснулась и тому, что увидела в себе гордость, и тому, что ее увидели другие. Каждый день я размышляла о своем недостойном поступке, и с каждым днем все больше и больше мне открывалась глубина моего падения. Теперь мне многое стало понятным из того, чего раньше не понимала. Отче, что делать мне? Помолитесь.

– О-о-о! Ты уже и в смущении. А, спрашивается, что особенного произошло? Что за причина такого смущения? Разве ты хуже стала оттого, что увидела себя? И разве прежде ты лучше была? Нет! Великое несчастье для грешника – не видеть грехов своих.

Не дай Бог кому пребывать в таком гибельном состоянии! Вот это воистину страшно! А страшилась ли ты? Нет! Была весела, спокойна, как будто в душе твоей был полный порядок. Сколько раз обличал тебя в этом! Все время говорил: кайся, кайся! А ты на обличение и внимания не обращала, думала, что испытывают тебя, а лукавому это на руку... А вот теперь, когда ты увидела в себе то, что видят другие, теперь ты должна радоваться больше, чем если бы ты обрела драгоценнейший клад.

Познать себя, увидеть свои грехи и искренно считать себя хуже всех – это самое высокое состояние духа; по сути дела, это и есть совершенство. Теперь суди сама: можно ли в опасности веселиться, а в благополучии унывать? Радуйся! Благодарю Бога, что увидела грехи свои, кайся и исправляйся.

Долго пришлось разъяснять ей суть дела. Ну еще бы! Лукавый так тонко сработал, так хитро укоренил в ней ложное понятие о смирении, что ей придется теперь, как говорится, до пота внутренне работать над собой.

У кого гордость проявляется внешне, тому легче работать над собой, тому и благодетели помогают своими насмешками, укоризнами, обличениями, и сам он кается и молится за себя, чтобы Господь даровал ему смирение. А у кого гордость скрытая, тот лишен помощи от благодетелей, и поэтому состояние души мнимо смиренных опаснее состояния гордых.

Это милость Божия, что на своем пути М. встретила С. и что С. добросовестно потрудились. В других обстоятельствах лукавый мог бы легко ввести М. даже в прелесть. Избави, Господи! Вот почему таким, как она, крайне необходимо иметь духовного благодетеля, каким была С. для М.

Впрочем, при желании смирение можно приобрести каждому, не имея для того особого человека. Надо только использовать каждый случай, который помог бы нам вытравить у себя нашу гордость.

Наше больное самолюбие уязвляется на каждом шагу: и дома, и на работе, и на транспорте, и в разных общественных местах. Случаев сверхдостаточно для работы над собой. Остается только вступить в брань с самим собой: смолчать, стерпеть, на грубость ответить лаской, насмешку пропустить мимо ушей незамеченной, укор и обличение принять с благодарностью и сказать: "Спасибо!", обращаться со всеми вежливо, ласково, предупредительно, чаще говорить: "Сотвори любовь..." Эти магические слова смягчают сердце человека и из врага делают друга. При встрече с кем-либо надо первому сделать поклон, при обидах первому попросить прощения, не стыдиться унижать себя перед другими, молча терпеть всякого рода оскорбления; делать добро всем, особенно тому, к кому чувствуешь неприязнь. Надо безропотно нести скорби и болезни и благодарить Бога за них,

надо считать себя самым худшим и самым последним из всех.

Все это краткое наставление можно выразить в трех словах: смирай себя беспредельно до конца своей жизни.

Мудрые, чтобы быстрее смирить себя, пользуются каждым случаем, когда Господь посылает испытание, искушение и сверх того – ищут людей, которые помогли бы им искоренить свою гордость.

В жизнеописании святителя Афанасия Великого приводится такой случай. Богатая и знатная жена увидела в себе гордость и пожелала поскорее избавиться от нее. Попросила у святителя Афанасия благословение взять к себе в дом старицу из богадельни. Прислали ей смиренную старицу. Жена и думает: не спасусь я с ней, потому что она делает все по-моему, и гордость моя здравствует. Прислали ей сварливую старицу, которая временами даже сильно оскорбляла ее. Жена обрадовалась: о! теперь-то я спасусь! Эта выбьет из меня гордость!

Этот рассказ очень назидательный. Есть чему поучиться! Вот ты спрашиваешь: как приобрести смирение. Бери пример с этой жены, и ты станешь смиренным. Не думай, что ей с первых дней было легко и радостно со сварливой старицей. Пока она переломила себя, у нее были всякие срывы: и раздражалась, и унывала, и плакала, а, может быть, первоначально и сдачу давала... Для всех ясно только одно, что у нее была тяжелая внутренняя борьба с собой, со своей самостью, со своим "Я". Но кто захочет одержать победу над собой, тот не устрашится трудностей. Поэтому и говорят: "В деле спасения – прежде всего рассуждение!"

Вот есть у меня чада духовные, которые живут на большом расстоянии и смущаются этим. Говорят: "Трудно спастись, когда отец духовный далеко". Но, думаю, и ты согласишься, и каждый согласится, что если трудно, когда отец на расстоянии, то без отца духовного еще труднее спастись. И в этом надо иметь рассуждение.

Пример той жены, которая взяла старицу, чтобы от гордости избавиться, показывает нам, что при большом желании спастись каждый христианин может самостоятельно, без особого надзора и контроля спастись по молитвам отца своего духовного и достигнуть высших ступеней духовно-нравственного совершенства.

Истинное смирение, по сути дела, и есть высшая степень совершенства, потому что смиренный приобретает все другие добродетели. И недаром Христос в Своих заповедях "Блаженны" на первом месте поставил нищету духа, т. е. смирение, сказав: "Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное" (Мф. 5, 3).

Как из причины вытекают следствия, так и от смирения происходят все добродетели, вот почему от гордых Господь отвергается, а смиренным дает благодать.

Кто много имеет талантов (добродетелей), тому еще больше дается и приумножается (благодать), а кто мало имеет (по лености и нерадению), у того отнимается и последнее, что имеет, и дается тому, кто много имеет.

Таков Божественный закон: за горячность, рвение и усердие Господь награждает сугубой благодатью, посылает особые дары Святого Духа.

Такое понятие ты хорошо уясни себе, друг мой, и когда приобретешь истинное смирение, тогда у тебя не будет возникать неясных жизненных вопросов. Они, как воск свечи, будут таять от Божественного света благодати, ибо при этом свете ты ясно увидишь, как поступать тебе в том или ином случае.

Как бы в заключение напомним тебе еще несколько моментов, помогающих человеку приобрести смирение.

Прежде всего, надо помнить о грехах своих в течение всей своей жизни, как помнил святой апостол Петр свой грех отречения. Затем, надо помнить, что смерть наша не за горами, а за плечами и что сегодняшней день может быть последним днем нашей жизни. Память смерти очень способствует приобретению смирения.

Бранные и оскорбительные слова надо немедленно забывать, не воспроизводить их в памяти.

Жилище, пища и одежда наша должны быть скромными. Скромность должна быть во всем, чтобы не выделяться из среды окружающих и чтобы легче было скрывать свои подвиги. Подвиги же свои, даже самые малые, надо непременно скрывать от постороннего взгляда или слуха. Обвинения от всех, особенно от отца духовного, принимать как заслуженное и не оправдываться. Быть послушным отцу духовному, родителям и друзьям. Не доверять своим мыслям, но испытывать волю Божию. Прислушиваться, в чем обвиняют люди, и самому себя уничивать в том. Не допускать тщеславных помыслов, а если будут обуревать, то сказать себе: все, что сделал я хорошего и доброго с Божией помощью, возможно, погубил уже страстями моими: дела милосердия – тщеславием и гордостью; молитву – рассеянностью и небрежностью; служение ближним – их осуждением; пост – самодовольством.

Никогда не надо забывать слова Господа: "Когда исполните все поведенное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать" (Лк. 17,10).

1. Презрение [^]

МНИМОЕ СМирЕНИЕ

Мнимое смирение – это ложное, поддельное, напускное смирение. Оно выявляется в словах самоуничижения и смиреннообразии, то есть смиренным видом.

Страдающие мнимым смирением обычно говорят и очень часто повторяют, что они грешны, и даже выявляют некоторые свои погрешности как бы в доказательство своих слов о своей греховности, но внимательный собеседник, опытный в духовной жизни, сразу определяет, что перед ним человек, страдающий манией смиренности.

Мания смиренности – это одна из разновидностей скрытой гордости.

Человеку, не опытному в духовной жизни, трудно отличить мнимое смирение от истинного смирения. Иногда притворство обуреваемых этой страстью бывает так искусно, что, действительно, нужен очень опытный глаз и испытание, чтобы, как говорится, раскусить человека. А иногда притворство и обман их сразу обнаруживается, особенно теми, кто близко и хорошо их знает.

Вот, например, мнимо смиренный в присутствии многих скорбит о своем ничтожестве, называет себя и грешным, и окаянным, и ненормальным... дурачком и другими нелестными именами. Присутствующие думают:

"Спаси его, Господи! Какой он смиренный!.. Даже не стыдится при всех обзывать себя так". Но стоит только согласиться с ним и сказать: "Да, да! В тебе есть это!" как он тут же изменится и даже может возразить: "А ты откуда знаешь?" Но чаще он умолкает, затаив злобу и вражду на своего обличителя. Отныне он считает благодетеля своего врагом. Перестает здороваться, отворачивается, косится, при случае не прочь отомстить.

Есть такой рассказ, как мнимо смиренный инок пожелал вериги носить. Без благословения духовного отца стал просить кузнеца отковать ему вериги. Кузнец отказался, но инок в другой раз пришел. Тогда кузнец спрашивает у наместника обители: "Что делать?"

– А ты испытай его, – сказал наместник, – ударь по щеке. Если он смолчит, исполни просьбу, а если возмутится, обличи его.

Приходит инок в третий раз со своей просьбой. Кузнец сделал вид, что разгневался на него, и ударил по щеке. Оскорбленный инок ответил ему тем же... Тогда кузнец сказал:

– Прости меня, брат. Наместник так повелел испытать тебя.

Стыдно стало иноку, и он ушел.

Очень полезно испытывать тех, кто часто уничивает себя. Сразу выявляется – истинное в нем смирение или напускное. Такое испытание часто отрешает больного, и постепенно он становится здоровым.

Вот, например, человек уничивает себя и, как говорится, распинает себя за малый грех. Невольно напрашивается мысль: "Какое смирение! За такой ничтожный грех он, бедный, так казнит себя... Вот в ком высота! Вот где спасение! У такого не может быть больших грехов".

А кто близко знает его, может сказать: "Что же ты так сильно сокрушаешься в этом грехе, будто больших у тебя и нет. Следовало бы тебе сокрушаться более о том-то и том".

Большие тайные грехи выявлять в присутствии других не надо (наедине можно сказать о них), а надо напомнить ему только те грехи, о которых он сам говорил в другое время, или такие грехи, которые всем известны из жизни. Не надо бояться, что испортятся отношения. Это только на время его болезни до выздоровления, а, может быть, и на более короткий срок, зато потом возлюбит обличителя и благодетеля своего больше других.

Мнимое смирение происходит от нерадения, лености и тщеславия. Человеку хочется быть смиренным, а трудиться над собой лень. Вот он и вступает на путь ложного смирения, кичится и превозносится им и в своих собственных глазах, и перед другими.

Обладающие мнимым смирением не выносят обличения и указаний на их недостатки. Они обиженно умолкают или начинают спорить, оправдываться, раздражаться и сердиться на своих обличителей, а потом и вовсе охладевают к ним.

Мнимое смирение, выражающееся в словах самоунижения перед людьми, является только рисовкой, маскирующей тщеславие и гордость, поэтому надо строго следить за собой, за своими словами.

Некоторые, чтобы показать себя с благочестивой стороны и чтобы вызвать похвалу в свой адрес, очень часто крестятся и часто произносят слово Бог. Однажды слышу:

– Какой хороший человек! Глубоко верующий!

– А как Вы определили? – спрашиваю.

– Он всегда с Богом. На каждом слове вспоминает Бога!

– А вот такой-то, – говорю, – более верующий.

– Ой, что Вы, Батюшка! Он и крестится редко, и про Бога не вспоминает.

Вот такое неправильное понятие у людей об истинном смирении, об истинном благочестии. Внешнее и показное принимают за истину, а если благочестивый скрывается от постороннего взгляда, то он, по их понятию, неисправный христианин.

Как нечестивец свой разговор пересыпает бранными словами, так некоторые христиане в своем праздном разговоре употребляют священнейшее слово Бог без благоговения, без страха Божия, а иногда – избави, Господи! – даже в шуточной форме, со смехом. А считаются благочестивыми! Великий грех – имя Божие произносить всуе, то есть в простых разговорах, и тем более в шутках. В этом надо каяться. Мнимое смирение бывает двух видов. Одно, как говорится, злоумышленное, когда человек не думает о спасении, но сознательно лицемерит и притворяется смиренным для достижения определенной корыстной цели, а другое неосознанное, когда человек не понимает сути дела. Оно, в свою очередь, тоже делится на два вида.

К первому виду относятся люди, которые искренно ищут пути спасения и хотят быть истинно смиренными, но не знают закона духовной жизни, что спасение внутри человека и что надо скрывать свои подвиги и добродетели, поэтому они все свое внутреннее проявляют и внешне, не скрывая ничего, и тем опустошают себя. Эти люди быстро воспринимают

замечания, не обижаются и сравнительно быстро исправляются. Но если они долгое время пребывают в таком состоянии, то может родиться и развиваться тщеславие.

В данном случае от мнимого смирения рождается тщеславие и гордость.

Ко второму виду относятся люди, которые уже заражены тщеславием в разной степени. Для них смирение, как я уже говорил, – ширма. У этого вида есть бесчисленное множество вариантов проявления мнимого смирения. Как гордый человек гордится своей красотой, талантами, способностями и прочим, так мнимо смиренный тщеславится и услаждается своим показным смирением. Эти люди не воспринимают замечания, обижаются и медленно, с большим трудом исправляются. Бывают случаи, когда совсем не исправляются, но это как исключение, когда человек в прелести. В данном случае мнимое смирение рождается от гордости и тщеславия.

Показное смирение в словах, или, как называют его, смиреннословие, вредит делу спасения по трем причинам:

1. Порождает и утверждает тщеславие и гордость.
2. Опустошает душу празднословием.
3. Наводит слушателя на соблазн, то есть на грех осуждения, зависти, празднословия.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: "Смирennomудрый не должен выказывать свое смирение на словах; смирение на словах есть порождение гордости и беспорядочно рождает через них мать свою – тщеславие".

А Игнатий Брянчанинов пишет так: "Господь заповедал совершать все добродетели втайне (Мф. 6, 1-6), а смиреннословие есть вынаружение смирения напоказ человекам. Оно – притворство, обман, во-первых, себя, потом других, потому что утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, а смиреннословием это-то утаение и уничтожается".

Как видишь, друг мой, лучше быть на вид гордым со смиренным сердцем, чем видом и словами казаться смиренным, а сердцем тщеславиться... Всем нам надо стараться быть серенькими, незаметными, скромными, молчаливыми и не выставлять напоказ свое мнимое смирение.

КРОТОСТЬ

"Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю", сказал Христос (Мф. 5, 5).

Что же такое кротость? Как для смирения, так и для кротости нет единого и точного определения. Святые Отцы дают каждый свое определение кротости. Так, например, преподобный Исаак Сириянин дает такое определение: "За смирением следует кротость и собранность себя, то есть целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, бедная одежда, скромная походка, наклонение очей вниз, сердце сокрушенное, неспособность к раздражению, бедность, скромные потребности, перенесение лишений, безбоязненность, бесстрашие перед смертью, терпение в искушениях, серьезность в мыслях, хранение тайн, стыдливость, благоговение и всегдашнее почитание себя ничтожеством".

А преподобный Иоанн Лествичник кротость определяет так: "Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебимым пребывает и в чести и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности... вместилище Духа Святаго, утверждение терпения, дверь и даже мать любви, дерзновение в молитве, узда неистовству, подательница радости, подражание Христу... Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже на смерть".

Как видишь, друг мой, определения кротости и смирения во многом совпадают, однако для кротости особенно характерна покорность воле Божией,

"Кроток тот, – пишет Оптинский старец о. Макарий, – кто в смирении укоротил свою волю, то есть отказался от нее, заменив ее волей Божией и волей ближних".

Истинно смиренным и кротким легко жить на свете. Нет ничего в жизни, что могло бы вывести их из равновесия и нарушить мир душевный. Они все переносят с одинаковым спокойствием духа и принимают все как от руки Божией. Они глубоко веруют, что без воли Божией с ними ничего не может произойти, поэтому одинаково радуются, когда Господь посылает им радость и скорбь. Такие люди никогда ни с кем не спорят и во всем охотно уступают всем. Они знают, что только кротостью и незлобием можно победить злую силу, а злом не победишь зло, поэтому они исполняют всякую просьбу окружающих, если она не идет вразрез с их совестью.

Кротостью человек украшается паче всякого наряда. Апостол Петр говорит девицам и женам: "Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом" (1 Петр. 3,3-4).

Достигшим высоты и глубины кротости и смирения легко жить, но труден путь к достижению этих добродетелей. Кто еще на пути, для тех тяжела борьба с собой. Трудно, очень трудно терпеть чужие грехи, но зато это верный и надежный путь в Царствие Небесное.

Ты в жизни скорби и мучений
Не избалован был судьбой.
И много бед и огорчений
Уже испытано тобой.
Душою кроткой и смиренной
В надежде, вере и любви
Переносил ты неизменно
Все-все страдания свои.
Своим безропотным терпеньем
Умел ты скорби побороть,
Приемля все с благоговеньем,
Что посылал тебе Господь.
О, верь! Сторицею с годами
Вознаградится этот труд..
Не все ль, кто сеяли слезами,
Святою радостью пожнут?!

ПРИМЕРЫ КРОТОСТИ И СМирЕНИЯ СВЯТЫХ

Иисус Христос, Царь и Бог вселенной, является символом кротости и смирения. Он повелевает нам учиться у Него этим добродетелям (Мф. II, 28-29).

Как Христос, так и Пречистая Его Матерь и все святые кротко обращались с людьми и не проявляли своей властности даже тогда, когда это было на пользу человека. Они ждали, когда человек без принуждения, по доброй воле обратится к добру, потому что именно это ценно и дорого для Господа. Христос сказал: "Милости хочу, а не жертвы" (Мф. 9, 13).

Господь наделил человека свободной волей и не хочет ущемлять этой свободы ни в чем.

Он терпеливо ждет, когда человек сам откликнется ответной любовью на Его любовь и когда добровольно подчинит свою волю Его Божественной воле.

Спаситель мой!
Твои веленья
Так легки для меня,
Когда пример смиренья
В Тебе вдруг вспомню я!
С любовью священной
Своим ученикам
Ты, Царь и Бог вселенной,
Омыл стопы их Сам,
Не ноги мне водою
Всего меня омыл
Ты Кровию святою
И вечность подарил.
И впредь с меня, как прежде,
Смывай всю грязь, любя,
Чтоб я в Твоей одежде
Достоин был Тебя.
Дух кротости, смиренья
Мне в сердце обнови,
Чтоб я в уничиженьи
Мог всем служить в любви.

Пресвятая Богородица – воплощение всех добродетелей и совершенств человеческих – украшалась высочайшим смирением и кротостью, особенно в том состоянии, которое крайне угрожало впадением в тщеславие и превозношение.

В неизвестности смиренно
В Назарете Ты цвела,
Средь молитв уединенно
Мирно жизнь Твоя текла.
Но святой Своей десницей
Бог Тебя приосенил
И Небесною Царицей
Кроткой Деве быть судил.
Безызвестную обитель
Свет небесный осиял,
Пред Тобою Небожитель
С вестью радостный предстал.
Благовестнику внимала
Ты смущенною душой,
Но с покорностью сказала: "Воля Бога будь со Мной!"
Все сбылось – Твоя порфира
Краше всех земных порфир!
Сын Твой – Бог, Спаситель мира!
Пред Тобой склонился мир.

Но и тяжких испытаний
Много Ты перенесла,
Крестных Господа страданий
Соучастницей была.
Ты томилась, изнывала,
Но к виновникам скорбей
Ты враждою не пылала,
Ты молилась за людей.
И теперь, вспоминая
Твоего Успенья час,
Мы взываем: Пресвятая,
Заступи, помилуй нас!

О Чистая Мати Честнейшего Сына,
Надежда отчаянных всех,
Молися пред Сыном и Господом выну,
Да Сам Он отпустит наш грех.
Да Сам нас очистит и скорбные души
Избавит от рабства страстей,
И скрытые сети врага да разрушит
Рукой благодатной Своей.
О Дева Святая, развеи усыпленье
И дух покаянья нам дай,
Всели в наше сердце святое смиренье,
Слезу сокрушенья подай.
Конец христианский подаждь нам, Благая,
В мытарствах нас всех не покинь,
Сподоби достичь вожделенного Рая
И жить там во веки. Аминь.

Все святые, подражая Иисусу Христу и Божией Матери, порабощают себя ближним. Они первые с глубоким смирением и кротостью открывают объятия святой любви врагу и другу, всем без исключения, и через то приобретают такую любовь, которая не умирает во веки.

Кротость и смирение являются отличительной чертой каждого святого, но наиболее они проявляются у юродивых и блаженных. Изучение их жизни наглядно показывает нам высоту их подвига и нашу собственную немощь духовную. Они воистину велики были в своих подвигах! Свою духовную красоту и свое стремление стать ниже всех они умело скрывали под покровом юродства и с радостью принимали поношения и бесчестия, презрение мира и даже побои.

Вот у кого нам поучиться, друг мой! Над ними издевались, били их, а они радовались... А чему они радовались? Тому, что это вело их к кротости и смирению, а значит, и ко спасению. Через свое глубочайшее смирение они сделались святыми, близкими и, как говорится, родными Богу.

На фоне их величия и святости нам легче представить и осознать свое ничтожество, легче воспламенить в себе жажду спасения, понудить себя на подражание им, хотя бы только в той мере, чтобы переносить с радостью все скорби и болезни, какие посылает нам Господь для очищения души.

Преподобный Макарий Великий пишет: "Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая,

хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытному стремлению своему ко Господу думает о себе, будто бы она еще ничего не сделала; хотя бы изнурила себя постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы и не начинала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу сама в себе находит, будто бы ничего ещё не приобрела, а, напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовию пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя ко всякой добродетели. Она уязвлена любовию Небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к Небесному Жениху, воделеваает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святыне Духа.

... И, будучи драгоценными перед Богом, не таковы они сами для себя: при своем преуспеянии и ведении Бога – признают себя как бы ничего не знающими, и богатые перед Богом – сами для себя кажутся бедными.

Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения он творил, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, скрадывается он злобою, и сам не знает того.

Если и знамения творит он, не должно ему верить, потому что признак христианства и того, кто благоискусен перед Богом, – стараться таить сие от людей и, если имеет в себе все сокровища Царя, скрывать их и говорить всегда: не мое это сокровище, другой положил его у меня, а я – нищий; когда Положивший захочет, возьмет у меня.

Если же кто говорит: богат я, доволен с меня и того, что приобрел, больше не нужно! – то таковой не христианин, а сосуд прелести и дьявола. Ибо наслаждение Богом ненасыσιμο, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим.

Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу. Чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем более признают себя нищими, во всем скудными и ничего не приобретшими. Они говорят:

"Недостойн я, чтобы солнце озаряло меня, – это признак христианства, это смирение".

В Православной Церкви имеется бесчисленное множество примеров истинного смирения и кротости святых. Вот некоторые из них.

Преподобный Арсений Великий был испытан преподобным Иоанном Кодовым, когда он впервые пришел на трапезу. Все вкушали пищу, а Арсения не пригласили за стол. Долго он так стоял, а потом преподобный Иоанн бросил ему сухарь и сказал: "Ешь, если хочешь". Преподобный Арсений на четвереньках подошел к сухарю, взял его ртом и съел в углу, лежа на земле, как четвероногое животное, помышляя о себе: "Я хуже пса". Тогда Иоанн сказал про Арсения: "Он будет великим подвижником".

Господь послал преподобного Антония Великого учиться смирению у Александрийского сапожника. От него он научился помышлять: "Все спасутся, один я погибну".

Преподобный Серафим по своему смирению называл себя "землею и пеплом", целовал руки посетителей и многим кланялся в ноги. Преподобные Ефрем Перекопский, Тихон Луховской и Герасим Болдинский, не считаясь со своим здоровьем, выполняли за других самую тяжелую работу в часы отдыха братии.

Римский папа Григорий Двоеслов Великий по смирению кланялся в ноги встречным епископам и пресвитерам.

Св. Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, на коленях испрашивал себе прощение у обиженных клириков.

Египетский подвижник Сисой Великий перед смертью сказал старцам: "Поистине не знаю о себе, положил ли я и начало покаяния".

Все святые ни во что вменяли все совершенные ими подвиги. Чем более очищалось их сердце, тем более они возрастали в смирении и кротости, и тем более проявлялись в них эти добродетели. Но многим непонятно это правило: "Чем святее, тем смиреннее".

Один знаменитый гражданин города Газы спросил у аввы Дорофея:

– Как могут святые считать себя грешными, когда они видят себя преуспевающими в добродетели?

Чтобы открыть ему истину, авва Дорофей спросил его:

– За кого ты считаешь себя в своем городе?

– За первого в городе, – ответил гражданин.

– А если ты пойдешь в Кессарию, за кого будешь считать себя там?

– За последнего из тамошних вельмож.

– А если ты придешь в Антиохию, за кого ты будешь там считать себя?

– Там буду считать себя за одного из престолюдинов.

– Если же ты придешь в Константинополь и явишься в царский дворец, за кого ты тогда станешь считать себя?

– Почти за нищего, – отвечал озадаченный провинциал.

– Вот так и святые, – пояснил ему авва Дорофей, чем больше они приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Чем чище сердце, тем яснее внутреннее око человека, тем лучше видит он свою склонность к греху, свое бессилие и ничтожность. Малейшая соринка на одеянии души его кажется ему чудовищных размеров и самое малое небрежение – преступлением. Вот почему святые, обливаясь слезами, называли себя великими грешниками, "землею и пеплом" и "чадом преступления Адамова" и говорили: "Я же червь, а не человек, поношение у людей" (Пс.21,7).

Некоторые из святых удивлялись, как земля не разверзлась и не поглотила их до сих пор. А когда они слышали похвалу себе, они отвергали ее и говорили: "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей" (Пс. II 3,9).

Следует и нам, друг мой, воспринять от них добрый пример, то есть когда ближние будут потворствовать нашим слабостям, будут хвалить, почитать и ублажать нас, будем не радоваться этому, а говорить: "Не нам, Господи, не нам, но Тебе подобает всякая слава и честь! Ибо что доброго имеем в себе, от Тебя, несомненно, те есть".

А радоваться будем тогда, когда нас будут учить вразумлять, обличать, даже если будут делать это со строгостью и бранью, с укором и насмешкой, а может быть... избави, Господи! – и с побоями... Во всех случаях будем радоваться и благодарить Господа, потому что истина из истин такая: "Кого Господь наиболее любит, тому попускает нести самые тяжелые испытания". Яркий пример тому – Христа ради юродивые и блаженные. Да и вообще путь на небо проходит через скорби и страдания. Так что запасемся, друг мой, терпением... бесконечным терпением, которое вводит человека в святое смирение. Будем по мере своих сил подражать Господу Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и всем святым. Аминь.

Бесконечной вереницей
Улетают день за днем,
Время мчится быстрой птицей...
Грусть-тоска в сердце моем.
Вот уж юность пролетела,
Вот... и зрелые года
Пролетают торопливо,
Словно вешняя вода.

Там и старость недалеко!
А потом... всему конец!
С чем же там, в стране далекой,
Я явлюсь к Тебе, Творец?
Что скажу? Слова какие?
Как Тебе отвечу я?
Где мои дела благие?..
Вся в пороках жизнь моя.
С детских дней я, окаянный,
Познакомился с грехом,
Он мой спутник постоянный,
Он покрыл меня стыдом.
Грешной жизни злую повесть
Со стыдом читаю я...
Душу жжет, как пламя, совесть,
Боже мой, спаси меня!
Дай возможность мне и силы
Грех души скорее смыть
И владыкой до могилы
Над страстями тела быть.
Милосердие, смирение,
Кротость, мир... о, Боже мой!
Безграничное терпенье
Дай душе моей больной.
Помоги мне укрепиться
В вере, в истине, в добре
И с надеждою стремиться
Сердцем пламенным к Тебе!

ПРИМЕРЫ СМИРЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЧАД

Расскажу тебе, друг мой, как радуют меня даже самые незначительные и, на первый взгляд, даже самые незаметные проявления в духовных чадах одной из основных добродетелей – смирения.

Вот однажды приходят ко мне две сестры и сообщают, что послушание не выполнено.

– В чем же дело? – спрашиваю.

– У нас, Батюшка, случилось несчастье, – говорит Е., – произошло то-то и то-то, но в этом я не виновата.

Выслушал одну, потом другую... Выходит, по их словам, обе не виноваты. А дело стоит! Спрашиваю:

– Ну, а кто же виноват, если не вы?

– Лукашка!.. – говорит Л. (Находчивая девица! Не правда ли?).

– Лукавый, – говорю, – может напроказничать через человека. Не поднимется же чернильница сама в воздух, чтобы на другом столе опрокинуться и залить послушание! Ты, Е., помогла лукавому.

– Простите, Батюшка, виновата...

И так возрадовалось сердце от ее слов! Видел я, что она не виновата, но захотел испытать ее смирение.

Молодец! Не стала оправдываться, доказывать свою правоту. Скрыла грех сестры своей и обвинение приняла на себя. Вот и начало смирения! С каким усердием я молюсь за таких чад, которые вступают на путь этой добродетели! Молюсь, чтобы Господь укрепил их, утвердил на этом пути и чтобы возвеселил сердца их неизреченной радостью.

И Господь слышит! Кто внимательно следит за собой и с большой силой воли сокрушает, ломает рога своей гордости или кто в самом зародыше попирает, душит свою гордишку – тщеславие, тот сердцем своим ликует от полноты счастья. Такой человек, как свободный могучий орел, подымается высоко-высоко!.. Смотришь на лицо такого человека и самому становится радостно и хорошо.

Глубочайший, невозмутимый мир на серьезно-сосредоточенном лице. Глаза опущены вниз, чтобы скрыть ото всех счастье и чтобы не рассеяться. Если ему нужно посмотреть на кого-либо, то он маскирует свое чувство, прячет его глубоко-глубоко, и взгляд его становится простым, обыкновенным. Но если кто-нибудь врасплох поймает этот взгляд... оторваться от него бывает нелегко. Такой он обладает магической силой! Невольно отдаешься во власть ему и думаешь: "Почему этот человек так необыкновенно счастлив? Как невеста под венцом!" Очень удачное сравнение. По сути дела, дорогой друг, так оно и есть. Ведь душа наша – невеста Христова. И когда душа с горячностью предается Богу, т.е. с радостью принимает всякие злострадания, живет по воле Божией, верит в Промысл Божий и тем самым на деле, а не на словах, доказывает свою любовь к Богу, тогда она становится способной воспринять Божественную любовь во всей ее полноте. И, конечно, человеку нелегко скрыть эту радость и любовь к Богу, переполняющую все его существо, от которой рождается любовь к ближним и даже к врагам.

Вспомнился мне случай, как ты однажды спросил у меня:

– Отец, есть ли у меня смирение? Ну, что тут скажешь! Наивность и простота вопроса подкупала и ответить с такой же простотой: "есть" или "нет", но... мне нельзя было забываться. Одно неосторожное слово могло повредить душе. Сказать "есть" поверг бы тебя в тщеславие и самомнение; а сказать "нет", чтобы ты был невысокого мнения о себе, тогда еще нельзя было. Характер не позволял! Сразу скис бы как лимон. Солнце померкло бы для тебя, птицы умолкли бы, краски поблекли бы, и ты перестал бы замечать красоту природы и все прекрасное и возвышенное.

Вот и пришлось тогда ответить тебе притчей, как злой Гордей Гордеич убил смиренного Иванушку.

Притча наводит человека на размышление, а размышление приводит душу к познанию грехов и к покаянию, но не доводит до отчаяния, ибо человек не теряет надежду.

Итак, Д., привел я пример начальной степени смирения, рассказав тебе о двух сестрах, а теперь приведу пример совершенного смирения, во всей его полноте.

Был у меня духовный друг А. С. (Царство ему Небесное!). Он был очень высокой жизни, но всячески старался скрыть это от всех. А Господь открыл его людям, и многие приходили к нему за советом. Когда обращались с ним просто, без особых знаков уважения, тогда он принимал охотно, а когда обращались с ярко выраженным подобоострастием и, тем более, когда начинали хвалить и прославлять его, тогда он с горячностью начинал кричать на них; делал вид, что гневается, раздражается... Брови нахмурит, да еще и кулаком по столу стукнет.

– Лицемеры! – закричит. – Вы что хотите, в гроб меня вогнать? Кто я вам? Что я вам? Я грешнее вас в десять раз!

А потом умягчится и скажет тихо: – Ну, ладно... Простите меня. Давайте помолимся, только прислушивайтесь... какое вам будет внушение. После совместной молитвы открывают ему свои помыслы и чувства, какие были во время молитвы, а он, бывало, разъясняет что к

чему. Так он учил распознавать голос Божий и Его святую волю. Наедине я однажды спросил его:

– Разве грубость такая на пользу тебе и им?

– Не смущайся, прошу тебя... Иначе нельзя... Очень трудно бороться с самоценом, когда вокруг все ублажают. Один тщеславный помысл и все пропало. Благодать уйдет! Я уж собирался скрыться, да некуда... Вот и решил испытать этот метод. Слава Богу! Стали редко хвалить, а то ведь было невыносимо... А мой крик Господь не вменит во грех, потому что в душе я не теряю мира и любви к ним, а если они осудят меня, то Господь простит им этот грех за мои молитвы: они ведь грешат по неведению. Ну, подумай сам: зачем мне знать те случаи, когда Господь сотворит чудо милосердия Своего с кем из них? Ведь приписывают-то все мне! Как хитро враг подходит! Господь исцелил Петра, а Петр, вместо того, чтобы выразить благодарность Господу заказать литургию, отслужить молебен, поставить свечи, щедрой рукой помочь нуждающимся и болящий, помириться с врагами... да разве все перечислишь, чем бы он мог по мере своих сил и возможностей возблагодарить Господа Бога, – и вот, вместо благодарности Богу, он старается меня отблагодарить. Распускает слух, будто я его исцелил. Это я-то! – прах и пепел... А люди верят: почитают, ублажают, превозносят. Какое неразумие! – Бога подобает превозносить, а они благодарят меня, Бога подобает благодарить, а они благодарят меня. Ну, как тут не горячиться? И все это козни лукавого, чтобы направить на ложный путь и их и меня. Ох! Чего только ни придумает лукавый, чтобы внушить мне тщеславный помысл. Помолись за меня.

Я решил рассказать тебе о нем, друг мой, потому что А.С. – это воплощенное смирение. Он, действительно, имел дар исцеления, и по его молитвам Господь исцелял болезни людей, но сам о себе искренно был самого низкого мнения. В благодарность за исцеление люди привозили и приносили ему подарки, гостинцы и деньги, а он все это немедленно раздавал другим.

Делал он это так, будто не свое раздавал, а только лишь помогал добродетельным людям творить добро. Себя же считал проводником только и рабом в служении Богу и ближним.

Он был незлобив, как дитя. Один из соседей сильно восставал на него по зависти, сильно досаждал ему, а он радовался и говорил:

– Вот настоящий друг! Настоящий благодетель! С таким в геенну не попадешь!

Радоваться унижению, любить врагов, не осуждать, не верить своим достоинствам, не знать и забывать о них – это признаки смиренных людей. Кто становится на этот путь, тот на первой же ступени духовно-нравственного совершенства испытывает блаженство святых.

Терпи, терпящим есть награда
И здесь, и там, где Бог живет:
Здесь – в чистой совести отрада,
А там – прекрасный Рай их ждет.
Как звезды в небесах сияют,
Так слезы страждущих блестят
Цветами радуги в венцах...
О чем же ты грустишь-то так?
Тебя зовет, Кто воскрешает,
От ада всех освобождает,
Кто жизнь блаженную дает,
К небесным радостям ведет!
Утешься!

В конце письма ты сообщаешь, что враг мстит тебе за добрые дела.

Так это ж хорошо! Значит, твои дела угодны Богу. Только думай лучше так: "За грехи мои Господь попустил злой силе издеваться надо мной". Так думать спасительнее.

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

РАЗНОВИДНОСТИ ЛЮБВИ

Господь наш Иисус Христос оставил нам две основные заповеди, на которых основан весь Закон Божий, а именно – заповеди о любви:

1. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим.

2. Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22,37 и 39).

Что же есть любовь? Святые Отцы дают такое определение: Бог есть Любовь. Значит, вся любовь всего мира есть Бог.

Наш человеческий язык крайне ограничен и беден. Мы не в состоянии выразить достаточно четко и определенно всю бесконечную гамму личных и взаимных чувств между людьми, начиная с природной, естественной любви и кончая совершенной любовью Христовой, которые обычно заключаем в одном слове любовь. Это слово вмещает в себя множество различных понятий и чувств, которые выразить словами невозможно, и только некоторые эпитеты помогают нам уточнить это слово, например: любовь Христова, брачная, к врагам – однако и они не дают достаточной четкости определения чувств. Перечислю некоторые виды любви:

1. Любовь к Богу.
2. Любовь к ближним.
3. Любовь к врагам.
4. Любовь юношеская.
5. Любовь брачная.
6. Любовь семейная.
7. Любовь родственная.
8. Любовь к друзьям и знакомым.
9. Любовь к самому себе.

Слово любовь иногда употребляют там, где следовало бы употребить слово пристрастие, то есть чрезмерная греховная привязанность к чему-либо, как, например, к искусству, развлечениям, вещам, птицам, животным и т.д. О всех этих разновидностях любви, кроме первых трех, ты найдешь в книге "Семья и брак", а сейчас остановлюсь прежде всего на любви к Богу, а затем на любви к ближним и врагам.

ЛЮБОВЬ К БОГУ

Господь есть Любовь!
Любовь вы познайте.

Господь есть Добро!
В Добре пребывайте.
Господь милосерд!
Его призывайте.
Господь совершен!
Его величайте!

Любовь к Богу – это непостижимое, необъяснимое, невыразимое чувство, которое не может быть передано никакими человеческими и ангельскими языками. Оно может быть понятно только тому, кто опытом жизни испытал ее, кто приобрел или хотя бы только вкусил это самое величайшее счастье и блаженство души.

Святой Иоанн Златоуст пишет: "Свойство любви таково, что любящий и любимый составляют уже как бы не двух отдельных лиц, а одного человека".

По отношению к Богу эти слова приобретают еще более острый смысл.

Душа, любящая Бога, растворяется с Божеством и становится богоподобной.

Апостол Павел пишет: "Любовь Христова объемлет нас" (2 Кор. 5, 14), "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (Галат. 2, 20). И еще пишет: "Мы же все... взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3, 18).

"Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом" (1 Кор. 6, 17), ибо Господь говорит: "Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня" (Притчи, 8, 17).

Человек, душа которого не освободилась еще от привязанности к чему- или кому-либо в мире сем, не может познать любовь Божию во всей ее полноте и не может любить Бога искренно, потому что эта привязанность или любовь к другому является серьезным препятствием для души. Особенно далек от любви к Богу тот человек, который любит только себя.

Митрополит Антоний об этом так пишет: "Заповедь Господня о любви требует совершенной от нас жертвы, совершенного отречения от всякой самости, от всякого себялюбия. Когда мы находим в себе чувство осторожности: как бы нас правда Божия не уязвила до смерти и не потребовала у нас последнего, что у нас есть – отречения от самих себя; когда мы находим в себе это чувство, тогда можем измерить, как далеки мы от Господнего духа, от Господней воли, и можем над собой произнести укоризненный суд".

Стяжавший же истинную, совершенную любовь к Богу существует в жизни земной как бы не существующий. Он считает себя странником и пришельцем на земле, чуждым для всего видимого, и смиренно с большим терпением ожидает невидимого. Он весь изменился в любви к Богу и оставил все другие привязанности и обязанности. Душой и умом своим он постоянно созерцает своего возлюбленного Творца и Жениха и наслаждается неизреченным счастьем в объятиях Божественной Любви.

Господь жаждет общения и обручения с душой человеческой и часто напоминает о Себе человеку, стучась в сердце его. Но горе наше в том, что мы не очень-то внимательно прислушиваемся к голосу Божию...

Господь всячески старается привлечь нас к Себе, чтобы даровать нам счастье вечное, которое начинается уже здесь, на земле. Он возбуждает в нас любовь к Себе красотой природы и всего видимого создания и творения Своего. Невозможно не видеть Творца в Его творении и нельзя не полюбить Того, Который есть истинное Добро, Красота, Свет, Любовь. Только в Нем Едином истинное благо. Всякое добро в создании есть только образ, слабое отображение того совершенного добра, которое находится в Боге. Никакое создание не может удовлетворить желания нашего так, как Сам Господь Бог. Поэтому, друг мой, не

надейся ни на какую взаимную любовь от создания, ищи любовь Божию. Господь не откажет в любви Своей тому, кто ее ищет. Да и как нам не любить Его?

Господь возлюбил нас прежде бытия нашего. По любви Своей Бог послал нам Искупителя, Который без особых подвигов и заслуг наших ("Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе" – Римл. 3,24) вводит нас в Царство Небесное.

Святой Григорий Богослов говорит: "Кто возлюбил, тот будет возлюблен, а кто возлюблен, в том обитает Бог. А в ком Бог, тому невозможно не сподобиться света; первое же преимущество света – познавать самый свет. Так любовь доставляет ведение".

Без любви к Богу мы никогда не достигнем спасительного Его познания, и какие бы дары мы не имели, но без любви Божией мы – ничто.

Апостол Павел пишет: "Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто" (1 Кор. 13, 2).

Старец Силуан пишет: "Сколько бы мы ни учились, все равно невозможно познать Господа, если не будем жить по Его Заповедям, ибо Господь познается не наукой, а Духом Святым. Многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но Бога не poznали". Но кто любит Бога, тот просвещен совершенной мудростью, ибо "кто любит Бога, тому дано знание от Него" (1 Кор. 8, 3).

Наша любовь к Богу в сей жизни несовершенна, потому что мало кто из нас истинно духовный. Мало таких людей, которые любовь к Богу предпочитают всему земному и которые чрез Божественную любовь видят духовными очами и чувствуют в себе Бога. Обыкновенно же любят столько, сколько знают. А так как, повторяю, духовно просвещенных или, как говорят, прозорливых – мало, то все мы спасаемся верою и любим Бога отчасти лишь.

Апостол Павел пишет к Коринфянам: "Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу (узрим); теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше" (1 Кор. 13,12-13).

Почему любовь выше веры и надежды? Потому что вера не есть истинная, если она не открылась любовью (Галат. 5, 6). Не может быть истинной вера, если с нею нет и твердой надежды, а надежда не бывает, когда нет любви к Богу.

Любовь к Богу – это наша жизнь, наше счастье, мир и покой души и совести нашей.

В будущей жизни наша любовь к Богу дополнится и станет совершенной, если теперь будем искать ее и возгревать в сердцах своих, если будем полагать в Боге сыновнюю надежду, стараясь всячески приблизиться к Богу. А чтобы приблизиться к Нему, надо нудить себя к стяжанию непрестанной молитвы Иисусовой и как можно чаще обращаться к Богу в молитвах, беседовать с Ним и поучаться от Него чрез чтение Евангелия, а главное, чаще соединяться с Ним в Пречистых Тайнах, вкушая Божественное Тело и Кровь Христовы. Чем чаще мы будем с Господом, тем все более и более будет возгораться в нас любовь к Нему.

Апостол Иаков говорит: "Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам" (Иак. 4, 8); а Христос сказал: "Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам" (Ин. 14, 21).

А когда Господь возлюбит нас, тогда наша любовь к Нему станет еще совершеннее. Тогда мы охотно предадим Богу и душу и тело на всякие испытания и искушения. Тогда уже никакая болезнь, никакой труд, никакие искушения, самые страшные и ужасные, не смогут отторгнуть нас от любви Божией, как сказал апостол Павел: "Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?" Ничто "не может отлучить нас от любви Божией" (Рим. 8,35,39). Тогда мы охотно свою волю предадим в волю Божию и с великою радостью примем от руки Его все, что только Ему

угодно будет послать нам, как приятное, так и неприятное.

Святитель Амвросий Медиоланский говорил: "Люби, и делай, что хочешь". Поэтому тот, кто любит, не может уже грешить – так как в душе его живет Сам Бог, Который есть Любовь (1 Ин. 4, 8).

Человек, преисполненный любви к Богу, не боится смерти. Душа его с Ангелами взлетит на небо, как бы от чужой страны на родину, миновав воздушные мытарства.

Старец Силуан пишет: "Если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не отчаивался бы, но и не роптал бы никогда. Не смущайся, если не чувствуешь в себе любви Божией, но помышляй о Господе, что Он – милостивый, и воздерживайся от грехов, и благодать Божия научит тебя".

Приведу несколько выдержек из дневника инок "В объятиях Отчих".

1. "Оскорбе же Петр, яко рече ему (Иисус) третие: любииши Мя?" (Ин. 21, 17).

"Вот до чего довел Господь бедного Петра Своими испытаниями его любви к Себе.

Оскорбе Петр. Не так ли надлежит быть испытанной и нашей любви? До скорби, до слез, до рыданий уверь Господа в своей нелицемерной любви, до претерпения ради Него всех испытаний житейских! О, Господи! Как Ты милосерд к Петру, доведя его до такой святой скорби! Мы, грешные, даже недостойны столь сильнейшего воспламенения любви, столь сердечно-нежного испытания ея, предполагающего само собою то, что для испытываемого Ты – все, что может быть дорогого на свете".

2. "Для чего Господь требует для чудотворяще-очевидного исполнения наших нужд всей глубины, пламенности и, так сказать, исчезновения в молитве, свойств, доступных особенно святым и угодившим Богу избранникам и подвижникам? Для того, чтобы заманить нас во всю сладость и неизреченное утешение молитвы и погружения в нее всем существом и силами души до забвения всего окружающего. О, премудрая и преблагостнейшая любовь Божия! Все наше благополучие и нужды земныя, которых мы иногда столь незаслуженно ищем и требуем от Тебя со слезами, не стоят того, что дает нам самое состояние и один миг настоящей молитвы – этого блаженного упокоения на лоне сердечно-нежной и безконечно-сладкой Отеческой любви".

3. "Любящий Господа, ненавидите злая!" – зовет Давид, как бы ревнуя об образовании особаго общества ненавидителей злаго, во имя любви ко Господу. И, прежде всего, конечно, любящий Господа должен возненавидеть всякое зло в себе самом, ибо эта злая ехидна может таиться под самым роскошным расцветом любви Христовой... "

4. "Господи! Что может быть выше счастья – быть особо ясно возлюбленным Тобою? Что может быть блаженнее и вожделеннее наслаждения – особо живо чувствовать Твою любовь и благоволение сердцем, иметь от Тебя убедительно-очевидныя и неложныя убеждения, что око Твое благостное с любовию и милостию покоится на нас! О, если бы сподобиться счастья сего, познать это наслаждение особой любви Твоей и благоволения, в чувстве которых исчезала душа Твоих святых угодников".

5. "Боже сердца моего! Даруй мне сердце. Тебя любящее и жаждущее!

Боже души моей! Даруй мне душу, для Тебя живущую и Тобою дышащую!

Боже любви моей! Даруй мне любовь к Тебе неугасимую, неизмеримую, неудержимую!

Боже всей жизни моей! Даруй мне жизнь всю Тебе преданную, всю Тебе посвященную, всю Тебе угодную!" Будем же, друг мой, всегда просить Господа, чтобы ни испытания, ни соблазны мира, ни что-либо другое, особенно малодушие, не осилило нашей веры в Промысл Божий, живой надежды на Его любовь к нам и нашу любовь к Нему, ибо "любящим Бога все содействует ко благу" (Римл. 8, 28).

Горит пред образом лампада,

И кротко смотрит лик Христа,
И льется в душу мне отрада
Перед святынею Креста.
И забываю я тревогу,
Тоску и злобу, клевету...
Я верю в счастье, верю в Бога!
Иду к Спасителю Христу.
И лик Спасителя сияет...
И тихо, мирно все кругом;
Душа больная отдыхает...
Блаженство вижу в мире том!
Не веди, друг, жизнь беспечно:
Вся, как пар, она пройдет;
Счастье мира скоротечно,
Скоро смерть к тебе придет.
В ту минуту вдруг исчезнет
Прелесть мира... и тебя
Близость смерти в ужас ввергнет,
Бедным ты найдешь себя.
Как покажутся ничтожны
На земли твои дела!
И познаешь: к цели ложной
В мире жизнь твоя текла.
Так не будь же, друг, беспечен
И застигнутый врасплох...
Божий гнев тогда уж вечен,
Ибо верен в слове Бог.
Вот зовет тебя теперь же
Иисус к любви Своей,
Сердце ты открой, немедля,
И прими Его скорей.
Будь уверен ты в прощеньи...
О, поверь Христа словам:
"Приобрел твое спасенье
Крестной смертью Я Сам".
Он пошлет тебе отраду
В сердце, счастье и покой,
Даст тебе затем награду,
В чудный Рай введет с Собой.

Молитва

Духовным оком созерцая
Тебя, о Боже, пред собой,
Я в умиленьи прибегаю
К Тебе с смиренною мольбой.
Велик Ты; Боже наш, в твореньи!

И на земле и в небесах
Велик и дивен в промышленности,
Могуч и славен в чудесах!
И мы, смиренное создание,
Мы носим образ Твой в себе,
Питаем в сердце упование
За гробом перейти к Тебе,
Дабы навек соединиться,
С Тобою – неразлучно быть,
Но, чтоб достойно нам явиться,
Даждь нам всегда Тебе служить!
Даждь сердцем чистым незазорно
Святую веру сохранить,
Душою теплой непритворно
Тебя и ближних всех любить!

СУЩНОСТЬ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ

"Начало и конец всех добродетелей в любви"
(Св.Иоанн Златоуст).

Господь наш Иисус Христос назвал учеников своих солью земли, но предупредил их, что соль может потерять силу, и тогда она уже ни к чему не годна (Мф. 5, 13). Ее выбрасывают вон.

Святые Отцы говорят: как соль необходима для пищи, так любовь для добродетели. Поэтому те христиане, которые не имеют Христовой любви и дел милосердия, очевидно, не пригодны для Царствия Божия. Об этом говорит и апостол Павел:

"Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится" (1 Кор. 13,1-8).

Из слов апостола Павла видно, что если мы будем иметь даже горячую ревность о своем спасении, будем много поститься, много молиться, будем нести тяжелые подвиги, хотя вериги носить, но если не будем иметь любви Христовой к людям и будем безучастны к их страданиям, то мы будем очень далеки от спасения.

Если мы мнительны, подозрительны, осуждаем ближних и раздражаемся на них, если не можем спокойно перенести от них укор и обличение, не способны снисходить к их слабостям и погрешностям, то это говорит о том, что нет в нас любви Христовой. Душа наша, значит, сухая и черствая, и мы при видимом благочестии остаемся мертвые духом. Митрополит

Антоний пишет:

"Надо переменить жизнь, надо переменить внутреннее содержание своего сердца, надо стать достойными тех молитвенных слов, которые мы произносим. Тогда мы сможем говорить правдиво (в молитве) и тогда молитва будет радостью живой встречи с Богом. Он создал нас, чтобы мы имели радость бытия, радость знать Его, радость знать и любить друг друга".

Георгий, затворник Задонского монастыря, о сущности любви пишет так: "Хочу сказать несколько слов о сущности любви. Это самый тончайший огонь, превосходящий всякий ум и легчайший всякого ума. Действия этого огня быстры и чудны; они священны и изливаются на душу от Святаго Вездесущаго духа. Этот огонь лишь коснется сердца – всякое помышление и чувство беспокойные мгновенно перелагаются в тишину, в смирение, в радость, в сладость, превосходящую все".

Любовь – не только наслажденье...
Любовь – тепло, забота, свет!
Любовь – страданье и терпенье,
Великий подвиг отречения...
Любовь – Божественный завет!

ПРИЗНАКИ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

"Есть любовь – терпение и есть любовь – радость" (И.Ф.)

О признаках Христовой любви епископ Вениамин Милов пишет так:

"Любовь имеет потребность предаваться другим безгранично и до самозабвения.

Любовь воспринимает любимых не как людей, а как детей Божиих, дорожит ими христоподражательно, ревнует об очищении в них образа Божия, содействует возвышению их Богоподобия и беспредельного единения с Богом.

Любящие Бога, по закону контраста, ненавидят путь греха, лжи и человеческие вымыслы и одновременно всем сердцем обращены ко всему сопредельному в сослужении Богу. Например, они любят Божий храмы, даже камни и прах их, благоговеют перед святынями, богослужением и церковно-богослужебным языком, усиливающим наши теплые чувства к Богу".

Преподобный Исаак Сириянин о признаках любви пишет так:

"Любви обычно воспоминанием о любимых возбуждать слезы. А пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем памятование о Боге; почему и во сне своем беседует с Богом. Ибо любви обычно производить что-либо подобное, и она есть совершенство людей в этой жизни".

Епископ Игнатий Брянчанинов говорит: "Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, который приготовил себя чистотою сердца, ума и тела. Чем больше приготовил себя, тем больше и степень дара, потому что Господь в милости Своей правосуден".

Священник Павел Флоренский пишет: "Любить значит наслаждаться счастьем другого и счастье чужое признавать за свое... Любовь, вот тот "талант отданный в рост" (Мф. 25, 16), посредством которого каждый обогащает и растит себя, впитывая в себя другого. Каким же образом? – Через отдачу себя.

Человек получает по мере того, как отдает себя; и когда в любви всецело отдает себя,

тогда получает себя же, но утвержденным, углубленным в другом, то есть удваивает свое бытие.

Так, получивший пять талантов прибавил к полученному еще столько же, а получивший два, прибавил к полученному не более и не менее два таланта (Мф. 25, 16-17).

В любви происходит взаимное восполнение. "Когда я ненавижу – я нечто отнимаю от себя; когда я люблю, я обогащаюсь тем, кого я люблю". Любовь обогащает.

Бог, имеющий совершенную любовь, – Он богатый; Он богат Сыном Своим, Которого любит. Он – Полнота".

Как видишь, друг мой, святые Отцы пишут в один голос, что если мы будем заботиться только о себе, а не о других, если в нас не будет проявляться любовь к Богу и ближним, то мы окажемся на положении бесплодной смоковницы (Матф 21,12).

Г. Друммонд пишет: "Зачем вам нужно жить завтра? Потому что есть люди, которых вы хотите видеть завтра, с которыми хотите быть, которые вас любят и которых вы тоже хотите любить. Другой причины у нас и быть не может для желания жить, как то, что нас любят и мы любим.

Когда человека никто не любит и он никого не любит, он решается на самоубийство. Пока у него есть друзья, люди любимые и любящие, он будет жить, потому что жить – значит любить. Будь то привязанность твари – и то он не умрет; но прекратись эта привязанность, эта связь с жизнью – и жить не для чего...

Жизнь не перестает, пока есть любовь... Погибнуть значит жить не возрожденным, не любящим, не любимым; спастись – значит любить...

На Страшном Суде ни в чем, кроме недостатка любви, нас не будут обвинять... Всякое добро вне любви только призрак. Но дела любви, о которых никто не знает и знать не может – они одни остаются навсегда... Основа религии – в любви".

Вот как пишет о. Александр Ельчанинов. "Всегда в жизни прав тот, кто опирается не на логику, не на здравый смысл, а тот, кто исходит из одного верховного закона – закона любви. Все остальные законы – ничто перед любовью, которая не только руководит сердцами, но движет солнце и другие звезды. В ком есть этот закон, тот живет; кто же руководствуется только философией, разумом – тот умирает.

Наша любовь к Богу уже есть для нас лично, в нашем опыте – Его утверждение. Наша любовь к Богу – есть Сам Бог в нас. И субъективно ощутив эту любовь в себе, – мы уже этим самым признали Бога.

Этот опыт любви – единственный путь – верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса – чудо уже совершилось в нем самом.

Если бы у нас было больше любви к Богу – с какой легкостью мы доверили бы Ему себя и весь мир, со всеми его непонятностями. Все трудности – от недостатка любви к Богу и все трудности среди людей – от недостатка любви между ними. Если есть любовь трудностей быть не может".

От человека, озаренного Христовой любовью, льется как бы тихий свет, как бы волны тепла льются в ваши души. Он только войдет, он только взглянет – и вы уже почувствовали влияние его любви... Душа потянулась к нему доверчиво и беспомощно, как дитя – жалкая душа, изыбшая в вечном одиночестве и озлоблениях жизни. Слезы просятся на глаза, сердце раскрывает свои раны... Мы чувствуем: он не оттолкнет, он не осудит. И любовь его, как божественная, всеисцеляющая сила, освежит и исцелит измученную душу.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: "Для существа доброго творить добро всем – это радость, а не творить добро – это мучение; смысл всей жизни – в бесконечной, преливающейся через край любви".

А вот как о любви пишет о. Иоанн С.: "Боже мой, как Христова любовь и искреннее

сочувствие к нам ближнего улаживает наше сердце. Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неопишимо.

Если здесь на земле взаимная любовь так улаживает нас, то какую сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богородицею, с Небесными Силами, со святыми Божиими человеками?

Кто может вообразить и описать это блаженство и чем временным, земным мы ни должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви?

Боже, имя Тебе – Любовь, научи Ты меня истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкушил сладости ее от общения в духе веры в Тебя, с верными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворен и оживотворен ею.

Утверди, Боже, это, что соделал со мной, во мне. О, если бы это так было во все дни! Даруй мне чаще иметь общения веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с церковью Твоею, с членами Твоими".

Преподобный Макарий Великий пишет: "Кто достигает совершенной любви, тот делается уже узником и пленником благодати. А кто приближается постепенно к совершенной мере любви, но не дошел еще до того, чтобы стать узником любви, тот находится еще под страхом, ему угрожают брань и падения".

У Христовой любви есть свои степени развития. Старец схимонах Силуан пишет: "Кто боится Бога, чтобы Его чем-нибудь не оскорбить, – это первая любовь. Кто имеет ум, чистый от помыслов, – это вторая любовь больше первой. Кто ощутимо имеет благодать в душе своей – это третья любовь, еще большая.

Четвертая, совершенная любовь к Богу – это когда кто имеет благодать Святого Духа и в душе и в теле. У того освящается тело и будут мощи. Так бывает у великих святых, мучеников, пророков, у преподобных. Кто в этой мере, тот неприкосновенен для плотской любви...

Любовь Божия сильнее, чем любовь девицы, к которой влечется весь мир, кроме тех, кто имеет благодать Божию в полноте, ибо сладость Духа Святого перерождает всего человека...

При полноте любви Божией душа не прикасается миру... хотя и живет человек на земле среди других, но от любви Божией забывает все в мире. И горе наше в том, что по гордости ума своего мы не стоим в этой благодати".

Кто любит, тот свободен от всех заповедей и законов, кроме одного – закона любви, которая есть "исполнение закона" (Римл. 12, 10) и "совокупность совершенства" (Кол. 2,14).

Он счастлив истинным счастьем. Его Отец – Бог, его близкие и друзья – Святые торжествующей Церкви. Он как фонтан изливает на всех свою безграничную любовь... на всех, даже на врагов, ибо Отец его "повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф. 5,45).

КАК СТЯЖАТЬ [1] ЛЮБОВЬ ХРИСТОВУ

Старец Амвросий Оптинский говорил: "Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви".

Не мсти врагу за оскорбленья,
Вражду любовью погаси
И в Божий храм, до примиренья,
Своих даров не приноси.

Любя лишь тех, кто вас лелеет,
Вы мните Богу угодить?
Но и язычники умеют
Взаимно любящих любить.
А ты, – ты братские объятья
Тебя клянущим простирай
И не проклятьем за проклятье
Благословеньем воздавай!
Творец ваш солнце зажигает
И множество светил ночных
И с неба дождь ниспосылает
Равно для добрых и для злых:
Так ты и доброму и злему
Учись, как Он, благотворить;
И будешь сыном Всеблагому,
И жизнью вечной будешь жить!

Вот основной путь к прибыванию Христовой любви. Но бывают случаи, как исключение, когда Господь посещает душу внезапно и дарует ей благодать Свою. Душа загорается великой любовью к своему Спасителю, но по неопытности своей без духовного руководителя постепенно теряет силу этой любви от искушений дьявольских. Редкий человек удерживает эту любовь во всей полноте до конца жизни, и только когда он начинает жить под руководством духовного отца, тогда постепенно опять приобретает потерянное.

Святые Отцы учат, что духовную жизнь нельзя начинать сверху, то есть с исполнения наивысших заповедей. Надо начинать ее снизу, то есть прежде всего надо очистить душу от страстей и пороков, приобрести терпение и другие добродетели, а тогда уже усовершенствуется любовь к ближним и к Богу.

Преподобный Исаак Сириянин пишет: "Любовь есть плод молитвы, когда ум пребывает в молитве без уныния и человек молится пламенно и с горячностью, стремясь получить дар любви. Терпеливо пребывать в молитве – значит отречься человеку от себя самого: при самоотвержении же достигается любовь Божия".

А старец о. Алексей М. пишет: "Любовь приобретается путем работы над собой, путем насилия над собой и путем молитвы... Посылает Господь какого-нибудь человека, надо отнестись к нему внимательно, подойти к нему, войти в его положение, посвятить ему уголок своего сердца. Так постепенно все новые и новые люди будут входить в наше сердце, и наше сердце будет все расширяться и расширяться. Мы должны подражать любви Божией.

Случай сделать добро кому-нибудь есть милость Божия к нам. Поэтому мы должны бежать – стремиться всей душой послужить другим. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно на душе, чувствуешь, что так и нужно делать; хочется еще и еще делать добро. После этого будешь искать – как бы кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: "Мы придем и обитель у него сотворим" (Ин. 14, 23).

Епископ Вениамин Милов пишет: "Даже безотносительно к людям смирение в одежде, утаение добрых дел своих, выполнение самых черных работ, отказ от блистания в обществе какими-либо преимуществами – чудно и неизъяснимо умножает в душе любовь к Богу и людям.

Путь стяжания любви к Богу – это приобщение себя к жертве. Бог возлюбляется постольку, поскольку человек начинает жертвовать всем ради Бога.

Для этого надо научиться жертвовать своим временем, отдавая его молитве; жертвовать силами, не жалея их при молитвенном бодрствовании, стоянии и поклонах; жертвовать привычкой есть сладко, вкусно и досыта – при упражнении себя в посте и воздержании; жертвовать склонностью развлекаться; жертвовать комфортом, приучая себя к скудости; жертвовать нарядами – стремясь одеваться по возможности скромнее и т. д.

Пусть каждый день приносятся жертвы Богу: от этого будет вложен новый камешек в наше сердечное здание любви".

О. Александр Ельчанинов пишет: "Вся наша внутренняя жизнь движется любовью к Богу. Но откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлениями от любимого объекта (мира, родных). Как может удержаться и не завянуть наша любовь, а с нею и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, Которого никто никогда не видел. (1 Ин. 4, 12). – Мы имеем Христа. Размышление о Нем, молитва, чтение Евангелия – вот пища, питающая нашу к Нему любовь. Но бывает, и очень часто, что для этого сердце наше оказывается слишком грубым, невосприимчивым. Тогда надо попытаться обратиться к житиям святых, к писаниям святых Отцов – у них тот же свет Христов, но в смягченном, ослабленном виде, уже прошедший сквозь призму, хотя и святой, но человеческой души".

Во всякой добродетели необходима рассудительность, а в любви она особенно нужна, потому что "все доброе в нас, как пишет о. Валентин Свенцицкий, имеет некую черту, перейдя которую незаметно обращается в зло". Так и любовь к кому-либо без рассуждения может перейти в губительную привязанность – страсть или в греховное пристрастие к чему-либо. Избави, Господи!

Кстати, ты спрашиваешь: "Что выше и важнее – дела любви или молитва?" На такой же вопрос преподобный Иоанн Лествичник отвечает так: "Бывает, что когда стоим на молитве, встречается дело благодетельства, не допускающее промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше молитвы, так как молитва есть добродетель частная, а любовь объемлет все добродетели".

Но, разумеется, будет еще выше и лучше, если совместишь дела любви с непрестанной молитвой.

Мы привыкли считать, что дары Святого Духа, как, например, любовь Христова и дерзновенная молитва, даются только старцам и старицам, поэтому в юном возрасте (с детства) подавляем в себе самое драгоценное – дерзновение в молитве, то есть веру в то, что Господь непременно исполнит наше благое прошение.

Вот и выходит: сначала подавляем в себе эту веру, не даем ей возможности расти, а потом вопием к Богу:

"Верую, Господи! Помоги моему неверию!" Получается фальшь...

Из-за своего мудрования допускаем мысль: "Господи, не могу я молиться с дерзновением, не могу верить, что Ты исполнишь просимое и даже не могу просить, потому что знаю (какая дерзость!), что не исполнишь мою просьбу... "

Страшно читать, страшно произносить такие кощунственные слова... А в жизни так поступать нам не страшно? Слова такие оскорбительны для Бога, имя Которого – Любовь, а наше малодушие, наша трусливость исповедать и самым делом признать Его Любовь – разве это не оскорбительно для Бога? Или мы забыли, что означает слово любовь.

Вот как пишет инок в своем дневнике "В объятиях Отчих": "Сильнейшим союзником в молитвах твоих ко Господу ты имеешь то Его свойство, что Он не просто делает нам добро или оказывает нам помощь, но именно любит делать это, любит все сделать для нас, лишь бы это было нам в пользу и спасение. Призывай это Божественное свойство в помощь своей недостойной молитве, и Господь, любящий благодетельствовать нам, подвигается сугубою любовью благодетельствовать тебе".

Нам надо с детей брать пример, учиться у них простоте, доверчивости, любви и незлобию. Когда малыш провинится и мамаша его накажет, он может сказать только, в худшем случае: "У-у-у... Какая мама нехорошая! Дерется! Тетя Валя лучше: Саньку не бьет!" – и все. А через несколько минут мамочка становится для него опять самой хорошей. Лучше всех на свете! У него никогда не возникает мысли: "Ну, все, пропал! Теперь мама не накормит, а, может и... убьет!"

Ребенок подуетя-подуетя на мать и отца, поплачет, покапризничает, да на том дело кончится. Исполнит свое послушание – родительское желание – и опять как ни в чем не бывало, занимается своими делами играми, уроками.

Вот так и нам надо верить в любовь Божию, как ребенок верит в любовь матери и отца. Нельзя допускать даже и тени сомнения в том, что Господь любит нас больше, чем родная мать, и что Он готов исполнить каждое наше благое прошение, лишь бы мы не теряли веру в это.

Мы говорим: "Детская молитва доходчива. Бог слышит детей [2]".

Да. А почему, спрашивается? Да потому, что благочестивые: дитя, отрок или юноша, также и отроковица с девицей, молятся Богу и просят его в простоте сердца с любовью без мудрования. Понятие о Боге и грехе у них не искажено еще. Они знают, что Господь добрый, хороший, что Он любит всех, особенно детей, которые Его любят и слушаются Его в лице родителей и старших... Так как же Он не услышит их?! Такого быть не может!

И действительно. Вспомни, как по молитве юного Пантелеймона (великомученика) воскрес умерший отрок и распалась змея (Житие св. вмч. Пантелеймона).

И таких примеров можно было бы привести очень много.

Возможно, ты возразишь, Д., и скажешь, что для совершения чуда одной веры недостаточно, нужна еще и чистота души. Это само собою разумеется. Но говорят: "Не бывает правил без исключений". Если бы грешник смог побороть в себе угрызения совести и, движимый пламенной любовью к ближним, смог бы помолиться с дерзновением, то смиренная молитва его была бы услышана.

Выпишу для тебя маленький рассказ из дневника инока.

"Одна блудница встретила по дороге женщину, у которой только что умер на ее руках ребенок. Горе матери так тронуло блудницу, что она падает на колени и молится: "Господи! Я – окаянная, нечистая и скверная, недостойная ничего, что бы Ты мог сделать для меня. Но не ради меня, а ради самой этой несчастной матери, яви ей Твое милосердие и помощь!" И что же? Младенец воскрес... Вот как милосерд Господь!.." И вот что делает дерзновенная молитва!

Святые Отцы учат, что духовную жизнь надо начинать снизу. Это значит, что надо с корнем выкорчевывать из сердца своего страсти, которые заставляют нас грешить не только ежедневно, но, можно сказать, и ежечасно.

Какая же основная причина отделяет нас от любви Божией? Какой грех? – Самый глубокий корень зла, тяжелейший порок души – наша самость, наша обращенность на себя, наш эгоизм.

Самое печальное обстоятельство то, что этот порок развивается, поощряется и, я бы сказал, чуть ли не силой насаждается родителями и всеми ближними с самого раннего возраста. А когда грех становится как бы неотъемлемой принадлежностью души, когда он уже вошел, как говорится, в плоть и кровь, тогда до изнеможения, до кровавого пота начинается мучительная борьба с этим внутренним врагом, которого сами взрастили и взлелеяли. Разумно ли это?

Если мы вспомним детские годы святых в любом возрасте, то невольно умилимся: какая чистота души! Простота, правдивость, безыскусственность в словах, делах и во всем облике; послушны и смиренны, несмотря на то, что по возрасту иные были быстры и подвижны;

любезобильны и жалостивы ко всем не только людям, но и ко всякой твари; вежливы, ласковы, услужливы... Впрочем, излишне перечислять все их добродетели.

Важно только уяснить себе, что детская душа из благочестивой семьи – чиста и свята.

Господь сказал: "Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное" (Мф. 19, 14). И еще сказал: "Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное" (Мф. 18,3).

Поверь, друг мой, если бы родители наши брали пример с мученицы Софии, которая наставляла своих дочерей – отроковиц Веру, Надежду и Любовь – хранить веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему до смерти, то не пришлось бы нам начинать работать Богу снизу и борьба с грехом была бы для нас не столь жестока.

В юном возрасте христианин, не утвержденный в любви Божией, влечется плотскою страстью в страну далече от Бога и оскверняет душу и тело грехами молодости: словом, взглядом, скверным помыслом, лобзанием, осязанием, а иногда доходит и до падения.

И вот, если бы с детства мы сохранили любовь к Богу и ближним, то юность наша не встала бы преградой между нами и Богом, мы остались бы нравственно чистыми и верными Ему навсегда, даже в супружестве.

Все несчастье в том, что мы сами себя разрываем на части: правой рукой пытаемся ухватиться за небо, а левой рукой крепко держимся за землю, никак не хотим расстаться с нею... Не успеем руки свои положить на плуг, как уже испугались необозримости пашни. Страшимся труда! А ведь по сути дела... какого труда-то?

Если пахарь малосильный и у него ограничено время, то большая площадь земли его может действительно утратить, но мы-то чего боимся? Нас-то что страшит? Ни мозолей не набьем, ни потом не изойдем, ни боль и усталость в теле нам не грозит... Видимо, только одно устрашает: привязанность ко греху, к своей страсти и боязнь потерять ее. Жалко расставаться со своим рогатым чудовищем – эгоизмом, которого сами в себе родили с помощью родных и знакомых, которого всю жизнь лелеяли, берегли и заботились о нем за то, что в виду беспечных зрителей он поднимает наше Я до небес... Бедные люди! (от них же первый есмь аз). Что же мы так упорно не хотим помнить и знать, в какую бездну низводит наше "Я" и какие страшные мучения в вечности она готовит нам?.. Куда же девался страх Божий?..

Правда, есть из нас и такие, которые знают и даже со всей остротой сознают, что наше Я (эгоизм) – это опаснейший враг, хотя коварно выдает себя за друга. Они рады были бы избавиться от него, но... как?.. В их понятии это равносильно самоуничтожению. Они так помышляют: "Что значит отречься от себя?.. Это значит не иметь личной жизни. Почему я должен жить для Петра и Дарьи, для пятого-десятого? А кто для меня будет жить?.. Я ведь могу дойти до крайней нищеты и умереть раньше времени!.."

А где же ваша вера в Промысл Божий? – следовало бы их спросить. Неужели Господь о птицах и животных печется более, нежели о человеке? Неужели Он любит их больше, чем нас?..

Вот и получается... нет у нас ни веры, ни надежды, ни страха Божия, ни любви, поэтому и приходится нам начинать духовную жизнь снизу... А как бы хотелось никогда не спускаться вниз!.. Помогите нам, Господи!!

К чему я завел речь о дерзновении в молитве, о надежде и страхе Божиим? Во-первых, к тому, чтобы внушить тебе эти благие чувства, ибо чрез них приобретается любовь Христова, и, во-вторых, к тому, чтобы ты в ближних насаждал любовь к Богу и утверждал, укоренял бы ее так, чтобы потом не пришлось им начинать дело своего спасения "снизу". Эта дорога очень длинная и тернистая... Лучше с детства строго следить за тем, чтобы не возросли и не укоренились в сердце плевелы, которые так плодовиты и с которыми приходится жестоко бороться, особенно с самоцеком, приводящим нас к тщеславию и гордости, а следовательно,

и к погибели. Избави, Господи!

Итак, друг мой, подводя итог написанному, еще раз напомним о том, как стяжать любовь Христову.

1. Прежде всего, в молитве проси Господа о ниспослании свыше этого дара. А чтобы молитва была услышана, надо возбудить в себе горячность чувств к Богу частым размышлением о Нем (богомыслием), сосредоточенным чтением Евангелия, Псалтири и поучений святых Отцов, а также чтением жития Иисуса Христа, Божией Матери и всех святых.

Любовь Христова приобретается не сразу. Много времени приходится трудиться, чтобы приобрести это сокровище, поэтому советую употребить все возможные средства и приложить как можно больше усилий, чтобы скорее достичь цели.

2. Делай как можно больше добрых дел всем без разбора, с кем столкнет тебя Промысл Божий: родственникам, друзьям, врагам, знакомым, незнакомым, верующим и неверующим – всем без исключения.

Главное – это стремиться, торопиться делать добро, пока мы еще живы, пока у нас есть время и возможность, не думай, что добро может делать только обладающий материальными средствами. Очень много людей нуждаются в нашей помощи: физической силе, в добром совете, в знаках внимания и сочувствия. И верь, друг мой, как бы ни было мало и незначительно твое доброе дело, оно во веки веков пребудет с тобой!

Как знать!.. Может быть, твой сочувствующий взгляд на согрешающего и молитва о нем будут теми золотыми песчинками, которые выведут из равновесия весы и перетянут чашу твоих добрых дел, ради которых Господь дарует тебе вечное блаженство.

Никакие добродетели [3] и подвиги так быстро не подвигают Господа на Его милосердие, как добрые дела. Любовь потому и возвышается над всеми другими добродетелями, что она неразлучна с добрыми делами. Основное свойство любви – творить добро. Добрые дела могут быть без любви, но любовь без них быть не может. Обладающий Христовой любовью, даже прикованный к одру болезни, является благодетелем для всех, ибо его пламенная любовь и дерзновенная молитва отверзают небо для благодеяний Божиих человекам.

3. Наипаче ревнуй о смирении, ибо тщеславным и гордым Господь противится... не слышит, вернее, не исполняет их прошений, чтобы они не возгордились еще больше и чтобы не погибли.

Смирять себя беспредельно. Будь скромн и воздержан во всем: в одежде; в домашней обстановке, во сне, в пище, питии, в словах, взглядах, походке; избегай славы и почестей; не гнушайся черной, грязной работы; храни втайне свои добрые дела и откровения Божий; терпеливо и безропотно переноси всевозможные оскорбления, хулу, напраслины и прочее и благодари за них Бога. Каждый час будь готов к смерти.

4. Добросовестно и со страхом Божиим выполняй свое послушание и работу по службе. Избегай саможаления.

1. Приобретать. ^

2. Благочестивых. ^

3. Кроме любви. ^

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА К БЛИЖНИМ И ЛЮБОВЬ ЕСТЕСТВЕННАЯ

"Возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 12,31).

Господь повелевает нам любить ближних, к числу которых относятся и враги наши, как самих себя. И даже особо подчеркивает: "Любите врагов ваших" (Мф. 5,44).

Вместе с тем Он говорит: "Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником" (Лк. 14,26-27).

Не правда ли, друг мой, какое странное противоречие, на первый взгляд? Ведь к числу ближних относятся прежде всего отец и мать, муж и жена, дети, братья и сестры, а затем уже другие родственники, друзья, знакомые, недоброжелатели и даже враги наши.

Как же совместить эти два противоположных понятия?

Дело в том, что в лексиконе [1] человеческого языка иногда не хватает слов для выражения истинных чувств и понятий. Так и в данном случае.

Понятие "возненавидит" нельзя представлять себе в прямом смысле этого слова. Господь есть Любовь. Невозможно себе представить, чтобы любовь повелевала ненавидеть в том смысле, как мы привыкли понимать это слово, ибо слово это характеризует собой тяжелейший порок души и великий грех.

Слово "возненавидит" в данном случае надо понимать как совокупность благих чувств [2] ко Господу у христианина, вставшего на путь истинного покаяния, которые вызывают отпор со стороны ближних. Чувства эти столь сильны, тяготение к Богу так велико, что человек становится неузнаваем для окружающих...

Он по-прежнему нежно любит жену и детей, мать и отца и был бы счастлив, если бы они тоже загорелись любовью к Богу или хотя бы по страху Божию служили Ему, выполняя Его святые заповеди, но... они какими были, такими и остались в своем неведении Бога или в мертвящей беспечности.

И вот тут-то начинаются семейные драмы... Начинает появляться "ненависть" нежно любящего отца и супруга... или любого члена семьи, кто обратился к Богу.

Вот, представь, жена обращается к мужу с обычными вопросами и просьбами, как прежде, и вдруг она теперь получает отказ, отказ, отказ... Что случилось? Это нельзя, это – подождем, это – выброси из головы... Да что же это такое?!

Жена начинает раздражаться и, уже не сдерживая своих чувств возмущения и негодования, она в резкой форме заявляет мужу:

– Если ты возненавидел меня, то так и скажи... Зачем лицемерить? Любовь на словах мне не нужна... Какое издевательство!! В среду и пятницу подавай ему постное блюдо... Что, я должна для тебя отдельно готовить? Котиковую шубу – не покупай... Может, в рогожу меня оденешь? А вчера... Даже вспомнить стыдно! Я кричу, ругаю соседского хулигана, чтобы ему неповадно было отнимать у Иринки велосипед, а ты... явился, "красное солнышко": "Прими, Миша, от Иры подарок. Катайся на здоровье!" – Хорош! Нечего сказать... С таким мужем доживешь до того, что и рогожу не на что будет купить... "Они бедные, а ему хочется иметь. Мы Ирочке другой купим". Вот утешил! Мало ли кому чего хочется иметь!..

И так далее, и так далее, и тому подобное. Оставим ее, друг мой, в покое. Эта живая пила будет пилить до кости, пока и кость не перепилит.

И вот, на арене борьбы духовной сталкиваются два характера: один – твердо вольный,

вдохновленный истиной, другой – твердо упрямый, основанный на ложном понятии и капризах. Исход борьбы для нас с тобой ясен... Обрати внимание на слова Спасителя: "Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца..." Не сказал: "пришел" или "придет", а "приходит" – признак начального, незавершенного действия. Именно в начале обращения бывают шероховатости, которые дают повод говорить о ненависти. Впоследствии они сглаживаются уступками друг другу или приводят к разрыву.

Так и отца с матерью и других родственников должен он ненавидеть в смысле неподчинения их воле, если она отводит его от Бога или приводит ко греху. Так что внешне получается, будто он действительно их не любит, не считается с ними, но в душе он должен и прямо-таки обязан искренно всех любить и горячо молиться Богу о их спасении, иначе не устоит в добре – благодать уйдет.

Те же соображения относятся и к самому себе. Архиепископ Иоанн (Шаховской) пишет: "Мера мудрости человека определяется и мерой его евангельской ненависти к себе", то есть к своей самости, к своим греховным наклонностям.

Следующими словами о кресте: "И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником", Христос утверждает подвижника на крестном пути и как бы предупреждает его, что он не должен страшиться этих шероховатостей и всевозможного рода неприятностей; чтобы он не смущался и не удивлялся, не малодушествовал, но мужественно все переносил и терпел, чтобы был твердым и стойким, зная, что все это в порядке вещей и что это так должно и быть.

Сам Христос на землю меч принес для разделения родственников в этом смысле. Чему же нам удивляться?..

Процесс перерождения души и всего человека после зарождения веры в Бога или оживления ее схиархимандрит Софроний описывает так:

"Христианин отходит от мира; в эгоистической заботе (как думают многие) о своем спасении он все оставляет, как "ненужное"; он "ненавидит" отца своего и мать, и детей, если они есть; он отвергает всякую плотскую и душевную связь; в своем устремлении к Богу он "ненавидит" мир и всецело уходит в глубину своего сердца.

И когда действительно войдет туда, чтобы сотворить там брань с сатаной, чтобы очистить сердце свое от всякой греховной страсти, тогда в том же сердце своем, в глубине его он встречается с Богом и в Боге начинает видеть себя неразрывно связанным со всем бытием мира, и нет тогда для него чуждого, постороннего.

Порывая вначале с миром, он через Христа вновь обретает его в себе, но уже совершенно иным образом и становится связанным с ним "союзом любви" на всю вечность. Тогда всякий человек, независимо от удаленности места или исторической эпохи, когда он жил, включается через молитву в его вечную жизнь... И нет тогда для него чуждого человека, но каждого он любит, как заповедал Христос. Кончает христианин желанием душу свою положить за Христа и за други и недруги своя...

Итак, все отвергая, со всем порывая, все "ненавидя", христианин получает от Бога дар вечной любви духовной ко всем и ко всему".

И вот, если возрожденный духом христианин устоит против естественной любви к жене, детям и к отцу с матерью, то он оказывается достойным любви Божьей. Господь награждает его Своею любовью с избытком. Но если он не устоит в этом и будет сердцем склоняться в сторону естественной любви, то он не будет преуспевать в деле спасения, а будет так... ни то ни се... ни холоден ни горяч.

Наличие естественной любви не говорит о том, что душа человека высока по своим достоинствам. Такая любовь, как супружеская и материнская, общая у человека со многими высшими животными, возможна для самых больших грешников.

Слепая любовь – пристрастие – видит в любимом человеке только душевную и плотскую

его сторону. Она не проникает в его духовную сторону и не заботится о ней. Движимый такой любовью заботится лишь о внешних благах для любимого человека, о внешних успехах, не различая дурного и хорошего, одинаково принимая и поощряя все, что тот делает.

Такая слепая душевная привязанность не думает об истинном благе для души любимого и потому часто приносит большой вред его душе. Такая любовь может быть очень страстной и сильной, но не глубокой по содержанию. В ней, как правило, скрывается эгоизм: любящий ставит выше всего свое собственное чувство и привязанность.

Об этом же говорит и епископ Игнатий Брянчанинов: "В каких язвах наша любовь естественная. Какая тяжкая на ней язва – пристрастие. Обладанное пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию, лишь бы удовлетворить болезненной любви своей".

Очень плохо и опасно, если к христовой любви примешивается хотя бы малое пристрастие ко внешнему чувству. Вот как об этом пишет Московский митрополит Филарет: "Сердце чувствительное и любящее надобно возвысить от любви естественной к духовной... чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви".

Епископ Вениамин Милов пишет: "Если сравнить душевную, природную любовь со Христовой – благодатной и сверхъестественной, то первая узка, эгоистична временами, часто изменчива, граничит иногда с жестокостью и забвением Бога и в конечных своих целях часто чувственна. Вторая – безгранично широка и самоотреченна, вечна, духовна, чиста и необъятно сильна".

Преподобный Исаак Сириянин пишет: "Прекрасна и похвальна любовь к ближнему, но лишь в том случае, когда попечения ее не отвлекают нас от любви Божией".

А преподобный Никодим Святогорец пишет: "Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог – предела и ограничения. Любовь же к ближним должна иметь предел. Если ты не будешь держать ее в подобающих ограничениях, то она может удалить тебя от любви к Богу, причинить тебе большой вред, ввергнуть тебя в пагубу. Воистину ты должен любить ближнего, но так, чтобы чрез то не причинить вреда душе своей. Одна цель – благоугождение Богу – охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов".

Степень и проявление любви к ближним обычно зависят от того, насколько они близки к Богу или далеки от Него.

Любовь Христова не слепа, в противоположность любви во плоти. Об этом архиепископ Иоанн Шаховской пишет так:

"Можно ли человека любить и ему не доверять?.. Можно. Истинная любовь к человеку совсем не означает обоготворения всех его качеств и преклонения пред всеми его действиями.

Истинная любовь может замечать и недостатки человека столь же остро, как и злоба. Даже еще острее.

Но любовь... бережет и спасает человеческую душу для вечности; злоба же топит и убивает. Любовь любит самого человека, не его грехи, не его безумие, не его слепоту...

Подвиг прозорливости духовной – видеть все грехи людей и судить все зло и при этом не осудить никого...

Только свыше озаренный человек способен на такую любовь".

Ты можешь спросить: "А как же все остальные?.."

– Всем остальным надо много работать над собой, чтобы достигнуть озарения свыше и возлюбить Бога и ближнего. Надо силой воли и частым размышлением о Боге, вечности, о своей греховности и о Страшном Суде, о крестных страданиях Спасителя нашего и о многом другом возбуждать в себе эти благие чувства, то есть любовь к Богу и любовь к ближним.

Надо всегда помнить, что Сам Христос положил живот [3] Свой за спасение всех нас и что теперь мы, Христиане, составляем одну духовную семью, как бы одно тело духовное,

поэтому мы должны быть дружны и согласны между собою не только в делах и словах, но и в помыслах и в чувствах.

У всех у нас Отец единый – Господь Бог, поэтому все мы между собою братья и сестры о Христе и поэтому мы должны искренно любить друг друга чистой, святой любовью, наипаче же Отца своего Небесного, Который нежно любит всех нас больше, чем мы сами себя любим, и хочет сделать нас достойными вечной блаженной жизни. Не прилично нам враждовать друг с другом, страшно восставать на детей Отца своего... Не отринет ли Он нас за это?..

Апостол Павел наставляет нас: "Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас" (Ефес. 4, 32). Поэтому самое надежное, друг мой, с искренним чувством протянуть руку помощи ко всем и сказать:

Пора прекратить нам вражду меж собою,
Пора нам составить одну лишь семью,
Чтоб каждый сказать мог друг другу с любовью:
Приди! Мы все братья – дай руку свою!
Богат ты, и носишь нарядное платье...
Я беден, и в грубой одежде худой,
Но жить для тебя – в этом цель моя!
Счастье!
Так дай же мне руку – мы братья с тобой!

Люби каждого человека самоотверженно, забывая себя и не разбирая – достоин он любви твоей или не достоин. Не помни обид, причиненных тебе врагами, но усердно молись за них такими словами:

"Господи, даждь милость ненавидящим мя и враждующим мя и поношающим мя: да никто же от них, мене ради нечистаго, нечто зло постраждет ни в нынешнем, ни в будущем веце! Но очисти их милостию Твоею и покрый их благодатию Твоею, Благий, озари и просвети их во веки веков. Аминь".

Молитва за врагов есть самая большая милостыня, а чрез оказание милости всем людям, в том числе и врагам, ты приблизишься к Богу и сделаешься Его другом и сыном возлюбленным.

Епископ Иоанн пишет: "Для того, чтобы любить жизнь, не будем искать в ней то, что она нам может дать, а то, что мы сами должны ей принести. Хочешь ли полюбить жизнь, рассмотри, какую пользу ты можешь в ней принести другим. Неужели на твоём пути не нашлось никого, кому нужна была твоя любовь, кого бы ты мог утешить, поддержать, привести ко Господу? Отдаваясь делам любви, вся жизнь наша преобразится и расцветет при свете этой любви".

Делать добро людям, служить им, помогать им по мере своих сил и возможностей – это величайшее счастье и наслаждение истинно любящего сердца. Добродетельный человек, стяжавший любовь Христову, творит добро и врагам своим по заповеди Божией: "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5, 44).

Он знает, что враждует на него не человек-враг, а общий для всех враг – диавол, поэтому живет он согласно поучений апостола Павла: "Никому не воздавайте злом за зло". Если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его (Римл. 12, 17, 20), иными словами:

"Возлюби ближнего своего, как самого себя". Такова воля Божия, и мы без рассуждения должны повиноваться ей, если хотим быть наследниками блаженной жизни вечной".

И действительно, по какому праву мы можем ставить себя выше других, тщеславиться и

превозноситься над ближними своими?

По земной природе нашей все мы друг для друга ближние, а по надежде небесного наследия – братья.

Прав никаких нет, а причина одна – наш эгоизм. Наше больное самолюбие и извращенное себялюбие препятствуют стяжанию любви Христовой. Все нам кажется, что мы лучше других, умнее их и... даже красивее!.. Умеем со вкусом одеваться... Умеем стол накрыть так, что любой позавидует... Разбираемся во всех вопросах, в карман за словом не полезем... "А что другие?! Ходячие мумии!.. Даже перекреститься толком не умеют! .. Сколько бы я ни делал добра, все равно погибнут... Стоит ли напрасно трудиться?.. "

Так рассуждает и осуждает больное, извращенное себялюбие, которому только до себя... Я подчеркиваю слово "извращенное", так как разумная любовь к себе не есть грех или порок души, и такая любовь к себе, как желание спасти душу свою для вечной радости, не препятствует любви Христовой, а, наоборот, усиливает ее. Но если человек увлечется спасением своей души до того, что совсем забудет о ближних, если в сердце его не будет гореть огонь Христовой любви к Богу и к ближним, то напрасным будет его труд: спасения он не достигнет...

Христос требует от нас, чтобы мы любили ближних как самих себя – не меньше! Как себя любить, мы знаем, значит, знаем, как надо любить и ближних своих.

Христос сказал: "И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними" (Лк. 6, 31). Вот явное и определенное указание, как мы должны вести себя по отношению ко всем людям, не разбирая: враг он личный или друг любезный. О врагах же наших, которые, по сути дела, являются нашими благодетелями будем с особым усердием молиться Господу, чтобы Он помиловал их и ими же веси судьбами привел ко спасению.

Советую, друг мой, молиться примерно такими словами:

"О, Боже, возбуди во мне любовь к Тебе и к ближним моим! Пусть оказываю ее, не разбирая друзей, благодетелей и врагов. Ты не отказал в оной даже Своим мучителям, но за всех предал Себя на смерть; потому я должен быть привержен ко всему любовию христианскою – Христовою. Может ли быть какой-либо союз между мною и Тобою, если я ненавижу буду тех, которым Ты оказываешь милость?! На Тебя вся надежда моя, на Тебя все упование мое!"

Ночь тиха...
На темном небе
Мириады звезд блестя,
В кельи инока лампы
Перед образом горят.
Бога зря перед собою
Чувством пламенной души,
Инок, стоя на коленях,
Богу молится в тиши:
"Боже правый, милосердный!
Угаси огонь страстей:
Злобы, зависти, коварства
И лукавых похотей...
Научи меня беречься
Мира суетных оков,
Научи прощать обиды
И молиться за врагов.

Юным крепкую опору
Дай на жизненном пути
И гонимых горькой долей,
Вдов и сирых защити.
А умерших в правой вере
Упокой на небесах!.."
Так молился в темной кельи
В час полночный схимонах.
Ночь тиха...
На темном небе
Мириады звезд блестят,
В кельи инока лампы
Перед образом горят.
И молитвой услаженный
Инок спит спокойным сном,
А над ним Ангел-Хранитель
Веет радужным крылом.

1. *Лексика разговорная – запас слов.* [^](#)

2. *Страх Божий, вера в Промысл Божий, покорность воле Божией, благоговение и др.* [^](#)

3. *Жизнь.* [^](#)

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА У СВЯТЫХ

Господь наш Иисус Христос сказал Своим ученикам и апостолам: "Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас" (Ин. 13, 34).

В лице святых апостолов Христос и нам сказал эти слова – всему человечеству! Еще сказал: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15,13).

Христос первый воплотил эти слова в жизнь, предав в искупительную жертву Себя за спасение людей всего мира всех поколений.

Вот наивысший предел любви, к которой призывает Господь каждого из нас.

Апостол Павел так наставляет Ефесян: "Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное" (Ефес. 5,1-2).

Вот та красная черта, которая проходит через всю жизнь христианина-подвижника: любовь к Богу и ближним до смерти, не считаясь ни с какими жертвами.

Святые угодники Божий жили на той же земле, обложенные той же плотью, и были во всем, кроме грехов, подобны нам.

Кроме грехов... Два слова отделяют нас, земных, от неба, а по существу одно – грехи.

Чтобы праведным быть, надо жить просто; не думать о зле, не желать делать зло, всячески избегать тех моментов и случаев, когда через нас невольно может быть сделано зло. Иными словами, надо жить так, чтобы, как говорится, и мухи не обидеть.

Апостол Павел учит: "Не будь побежден злом, но побеждай зло добром" (Римл. 12, 21), а это уже нелегко. Это значит, что за зло врагам надо платить добром... Вот камень преткновения!

Кто вмещает эту заповедь: "Любите врагов ваших" (Лк. 6, 35) и кто исполняет ее, тот и становится святым, а кто не исполняет, тот остается земным, тленным, грешным... Кто научился любить врагов и благодетельствовать им, тот, значит, приобрел все христианские добродетели: любовь к Богу и ближним, смирение, терпение, веру, надежду и др.

Кто любит врагов, тот с полным правом может назвать себя крестоносцем, потому что он отверг свой эгоизм, свою самость и покорно несет по стопам Христа свой жизненный крест. А крест – это наши трудности, лишения, обиды, горести, болезни и всевозможные несправедливости, которые мы должны претерпевать и беззлобно, с любовью всем прощать.

Не правда ли, друг мой, каким трудным, тернистым и прямо-таки непроходимым кажется путь христианина-крестоносца? Но это только так кажется. Трудность пути ощущается только вначале, в момент борьбы со страстями, до победы над собой. А как только человек отбросит свое Я и начнет жить для других; как только он, познав сладость любви Христовой, посвятит всего себя служению Богу и ближним, так знай – пришел конец его трудностям.

Когда душа ощутит благодать, хоть в малой степени, тогда она загорается любовью к Богу и ближним, а благодать приходит за дела любви. Тогда в душе водворяется мир и тишина, несмотря на все бури и невзгоды вокруг нее. Врагов она уже любит не по принуждению, а по горячему влечению сердца... За это душа получает великую благодать, и она, пребывая в блаженной любви ко всему миру, забывает весь мир...

Нет большего счастья и блаженства, как любить Господа всем умом и всем сердцем, всем существом своим, а также любить ближнего как самого себя.

Старец Силуан говорит: "Чем больше любовь, тем больше страданий душе; чем полнее любовь, тем полнее познание; чем горячее любовь, тем пламеннее молитва; чем совершеннее любовь, тем святее жизнь".

Почему сказано: чем больше любовь, тем больше страданий? Не потому, что душе тяжело переносить несправедливости, когда за ее любовь платят черной неблагодарностью и даже злодеянием. Такая тяжесть бывает, как я уже сказал, в начале пути, когда в душе еще страсти кипят.

Страдания души, познавшей любовь Христову, совсем другого рода...

Страждет душа потому, что она видит себя неисправной пред Господом и как бы неблагодарной за Его любовь, какую ощущает в себе. Каждая пылинка греха, каждый намек на грех и тень греха мучат и терзают ее. Но больше всего страждет душа, когда благодать на некоторое время скрывает себя. О... как тяжело бывает душе в такое время!.. Преподобный Варсонофий Великий говорит: "Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердца и утробы. И если мы ощущаем в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол холоден, то призовем Господа, и Он, пришедши, согреет наше сердце совершенной любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты изгонится холод доброненавистника".

Этот огонь есть любовь Христова – это солнце для душ человеческих: она согревает и разжигает души, ею душа живет, а без нее умирает.

Любовью ль сердце разгорится,
О, не гаси ее огня!
Любовь есть Бог! Им жизнь живится,
Как светом солнца яркость дня.
Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,

Хотя б любовью ответной
Тебе никто не отплатил.

Старец Силуан пишет: "Любовь Христова горяча и не дает помнить зла. Она – великий благодатный дар душе человеческой. Она приобщает человека к райской жизни еще здесь, на земле".

Преподобный Исаак Сириянин так характеризует человека, загоревшегося Христовой любовью: "Лицо человека как бы горит и делается радостным: его тело также согревается. Его оставляет страх, и он делается восторженным и изумленным. Страшная смерть делается для него желанною, и у него не бывает никакого отступления в размышлениях о небесном. Не замечает он окружающего материального мира и все житейские дела делает машинально; его разум всегда погружен в созерцание, и мысль его беседует с кем-то другим. Когда достигаем такой любви, тогда достигли мы Бога и путь наш совершен".

Георгий, затворник Задонского монастыря, так пишет: "О многом, относительно себя, я был откровенен перед вами: намериваюсь и еще быть откровенным. Я провел здесь, в моем уединении, кажется, уже шесть лет, когда Господу угодно было привести мое сердце в совершенное сокрушение. Тогда думал, что уже пропал и что гнев Божий сожжет мою законопреступную душу, унывающую и не радеющую... Я впал в великое изнеможение и едва дышал – но непрестанно повторял в сердце: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного".

Вдруг, в одно мгновение вся немощь отпала, и огонь чистой любви коснулся моего сердца: я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизъяснимой. Я до такой степени был восхищен, что уже желал, чтобы меня мучили, терзали, ругались надо мной. Желал этого, чтобы удержать в себе сладкий огонь любви ко всем. Он настолько силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которого бы он не претворил в сладость.

Чем более подкладывают дров в огонь, тем огонь сильнее: так действуют на нас скорби и горести, наносимые человеками. Чем более нападений, тем более сердце разгорается святой любовью. И какая свобода, какой свет! Нет слов к изъяснению: радовался бы, если бы кто лишил меня очей моих, чтобы не видеть суетного света; рад был бы, если бы кто взял меня, как преступника, и заклал в стену, чтобы мне не слышать голоса, не видеть тени человеческой".

Сила любви, то есть степень ее горячности, определяется той жертвой, которую она способна принести ради любимого. Любовь святых была так велика, что они ради Господа жертвовали всем: раздавали имущество, оставляли родных, предавались тяжелым подвигам, а мученики даже жизнь свою отдавали за Бога.

Таково свойство всеобъемлющей любви Христовой, что она способна обнять весь мир, забыв себя, а за Бога и ближних готова предать себя на тяжкие муки. Вот примеры такой любви:

Апостол Павел очень скорбел за еврейский народ, который не принял Христа. Он так написал: "Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян" (Рим. 9,1-5).

А пророк Моисей молился Господу за израильский народ, который вместо Бога сделал себе золотого тельца. Он умолял Господа такими словами: "Прости им грехи их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты меня вписал" (Исх. 32, 32).

Эти святые мужи готовы были пожертвовать вечным блаженством ради спасения ближних.

Святой Иоанн Златоуст пишет: "Любовь Христова так одушевляла апостола Павла, что если бы ему предложено было потерпеть для Христа и вечные наказания, то он не отказался бы и от этого. Ведь он служил Христу не так, как мы, наемники, по страху геены и по желанию царствия; нет, объятый какою-то другою, несравненно лучшею и блаженнейшею любовью, он и терпел и делал все не для чего иного, как для того, чтобы только удовлетворить этой любви, которую он питал ко Христу...

Христос составлял для апостолов все; ни неба, ни Царства Небесного не предпочитали они Возлюбленному. Но спросишь: как можно возлюбить так?

Если представим себе, сколько раз оскорбляли мы Бога после бесчисленных благ, от Него полученных, и Он не переставал миловать нас, сколько раз удалялись мы от Бога, и Он не покидает нас, но Сам прибегает к нам и зовет, и влечет нас к Себе, – если размыслим о всем этом и тому подобном, то можем возжечь и в себе такую любовь".

Вот, друг мой, какой горячей, огненной любовью к Богу и ближним пылали сердца святых. С Божией помощью будем и мы подражать им в деле благотворительности ближним, не исключая врагов, и тогда по молитвам святых торжествующей и воинствующей Церкви Господь и нас сподобит познать и приобрести эту великую добродетель – любовь Христову.

Душа с неизъяснимой силой рвется,
Как из оков, от всех земных услад
Туда, где мир струей целебной льется,
Где небом дышит жизни всей уклад;
Где, осененная святою благодатию,
Обитель дивная уж много лет стоит,
Где молятся за мир отцы и братия...
Душа их чистая за грешников скорбит.
Их жизнь течет в молитвах непрерывных...
Хотя путь труден, жизнь их не легка,
Они не знают жалоб заунывных,
Их не томит бессильная тоска.
Не жжет их зной страстей и мук бесцельных...
Пусть немощна их плоть, но дух их жив!
Желаний их, как небо, беспредельных,
Одна лишь цель: в жизнь вечную призыв!..
Их спутник – гроб, вблизи от них – могила,
Молитва их – в уме и на устах...
К Распятому любовь – души их сила,
А где любовь, там незнаком и страх.
Зерно блаженства вечного таится
Лишь там, где дух наш ближе к небесам;
Вот почему душа туда стремится,
Там каждая душа есть Божий храм.

ПРИМЕР ЛЮБВИ У ЧАД ДУХОВНЫХ

Приведу тебе, друг мой, пример, как чада духовные стараются приобрести любовь Христову и какие трудности встречаются им па пути.

Одна из чад задумала своею благотворительностью добиться того, чтобы ее все возлюбили и чтобы о ней говорили: "Ах, какая она добрая, какая хорошая! Как она любит всех".

– И тогда, – думала она, – я тоже искренно буду любить их, не буду замечать в них недостатков. Вот так я и достигну цели: Господь возлюбит меня и пошлет мне настоящую, святую любовь...

Стала она всем добро творить, но – только внешне, а сердце ее, оказывается, было закрыто от всех. Никого она не любила горячо и искренно, а так... только вид делала, что любит. Многим передавалось ее настроение... Ну, и, конечно, начались шероховатости. И, как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров...

Стала она кичиться своей добродетелью, стала ублажать себя в помыслах, а других осуждать. Бывало, посадит за стол, угощает и приговаривает:

– Кушайте, кушайте, мои дорогие... кушайте, мои хорошие! – а сама думает: "А вы-то мне сделали когда-нибудь что-либо хорошее? Только вам, да вам!.."

Стали замечать за ней такое... И вот, с кротостью пытались вразумлять ее, кто как мог, чтобы она не грешила. Жалко ведь было человека!.. Своим ропотом и осуждением теряла награду за добро. Но она не поняла этого. Думает: "Что за чудо! Когда не делала им добро, они не восставали на меня, а теперь все восстают. Что же это такое? Как же сделать, чтобы любили меня?"

Поделилась она с одной близкой подругой, а та говорит:

– Все это естественно: злая сила мстит тебе через них. А вот теперь, если перестанешь им делать добро, они поймут, что были неправы, что за добро платили черной неблагодарностью, и тогда все опомнятся и полюбят тебя. Разве ты не знаешь поговорку: "Если хочешь иметь врага, сделай человеку добро"?

Обрадовалась она такому открытию и думает: "Правда... Как это я сама не сообразила? Они говорят, что меня тщеславие и гордость заставляют делать добро, а я им докажу, что в них больше гордости, если не могут потерпеть от меня даже малого..."

Собственно, их ли это дело? Каждый за себя ответит! Вот так я им и скажу: не буду вам делать добро, живите как знаете!.."

Вдруг из-за угла показалась голова с рожками и говорит ей:

– Вот, вот! Правильно ты рассуждаешь!.. Никому не делай добро, тогда все тебя будут любить!

Будто ведро ледяной воды вылили на ее разгоряченную голову. Сразу отрезвилась и повзрослела... Упала она перед иконами и со слезами стала просить прощения у Господа и благодарить Его за великую милость, что не попустил ей погибнуть окончательно и открыл ей хитрость бесовскую.

Больше прежнего стала она благотворить всем, но теперь уже с искренним чувством, с любовью. Увидели друзья благую перемену в ней и перестали ее обличать, стали любить ее. Обращаться с ней стали ласково, приветливо, любвеобильно.

Вот какой чудный Промысл Божий! Иногда злая сила косвенно способствует и помогает спасаться людям. Дивные дела Твои, Господи! Слава Тебе! Слава Тебе!

Преподобный Нил Синайский пишет: "Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его, потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди". Итак, вооружимся терпением, узнав козни злой силы.

МИЛОСЕРДИЕ

МИЛОСЕРДИЕ ВНЕШНЕЕ И СЕРДЕЧНОЕ

Преподобный Исаак Сириянин о милосердии так пишет: "Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достиг, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрятия.

А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом) и кто достоин добра, того преисполняет с избытком".

Милосердие следует отличать от внешней благотворительности, когда сердце не участвует в делах милосердия.

Добро (благо) творить могут побуждать и самые низменные и греховные чувства, как то: тщеславие, гордость (ради похвалы), брезгливость и отвращение (чтобы скорее избавиться от просителя), самолюбование, жажда славы и прочее. Так что один факт благотворительности еще ничего не говорит о пользе для души. Апостол Павел поучает: "Если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы" (1 Кор. 13, 3). И преподобный Серафим Саровский говорил, что для стяжания Духа Святого служат только те дела, которые совершаются человеком ради Христа, ради исполнения Его воли и Его заповедей. Поэтому помощь ближним должна основываться на исполнении заповедей Господних о милосердии и должна непременно сопровождаться любовью.

Протоиерей Иоанн С. пишет: "Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас о ней: враг постарается в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже небрежением к нуждающемуся.

Преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову, к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас. И о чем попросит вас нуждающийся – по силе исполните его просьбу. "Просящему у тебя дай, и от хотящего у тебя занять не отвращайся" (Мф. 5,42).

Благотвори бедному доброхотно, без мнительности, сомнения и мелочной пытливости, памятуя, что ты в лице бедного благотворишь Самому Христу, по писанному: "Так как вы сделали это [1] одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Мф. 25, 40).

Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим чадом Божиим. Знай, что милостыня есть земля и прах; знай, что с вещественной милостью непременно должна об руку следовать духовная: ласковое, братское, с чистосердечной любовью обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида...

Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближним, если нет ее в сердце; потому при подавании милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадою и огорчением на них.

Самое слово – милостыня – показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии материально или морально нуждающегося. Любви свойственно радоваться при оказании помощи ближнему, любимому.

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с сожалением, с лукавым оком и черствым сердцем – все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд духовный, невидимый.

Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с ласкою, с радостью и верить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю". Так же и преподобный Исаак Сириянин говорит: "Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, тогда твоя веселость в его сознании побеждает твое деяние, т.е. она выше удовлетворения потребности тела".

Некоторые говорят: "Не мог я помочь... не мог иначе поступить..." Святитель Иоанн Златоуст говорит таким: "Никто не может оправдаться (извиниться) тем, что он будто бы хотел сделать доброе что-либо, но не мог; ибо, бесспорно, не мог потому, что не хотел. Пусть же хотящий, но будто бы не могший сделать добро, накажется, как и желавший зла, а хотящий действительно добра и совершивший оное (да) получит воздаяние своему делу – награду в Царствии Небесном (которое есть внутри нас самих: "Царствие Божие внутри вас есть", – ответил Христос на вопрос: когда придет Царствие Божие)".

Чтобы легче было работать над собой, чтобы мы добровольно, с радостью отдавали нуждающимся не только избытки материальных благ, но научились благотворить даже от скудости своей, как евангельская вдова, которая в церковную сокровищницу положила две лепты – все, что имела, для этого надо всегда помнить, что материальное богатство – это не истинное богатство. Такое богатство Христос называет неправедным и чужим.

Преподобный Варсонофий пишет: "Все, что имеет христианин, есть Божие и общее всех христиан, и никто не имеет собственного своего". Поэтому сильно согрешает тот человек, который имеет чем поделиться с другими, но не делится, не утешает их.

Таким жестоким, нерадивым и сребролюбивым Господь говорит: "Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?" (Лк. 16, 11-12).

Наше истинное богатство – это христианские добродетели; любовь к Богу и ближним, вера, надежда, смирение, кротость, воздержание, мудрость, рассудительность, мир душевный и другие добродетели. Такое богатство делает нас наследниками Царствия Небесного, оно перейдет с нами в вечную жизнь.

Значит, истинное богатство посылает нам Господь за дела милосердия, когда мы верно и правильно определяем (распределяем, употребляем) наше неправедное (материальное) богатство. Это относится к внешнему милосердию.

О сердечном милосердии преподобный Исаак Сириянин пишет так: "Что есть сердце милующее? Это возгорение сердца у человека о всем творении: о человеках, о птицах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его, и не может он вынести и слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью".

Поэтому, когда милосердный христианин видит согрешающего, тогда он проникается к нему жалостью, но не презрением и равнодушием и всячески старается помочь ему исправиться, избавиться от греха.

Самая высокая милостыня для ближнего – это утолить духовную жажду познания вечной Истины, насытить духовно алчущего.

Наилучшие плоды приносят дела сердечного милосердия в сочетании с делами внешнего милосердия. Кто мало жертвует, тот мало и приобретает духовно. Если мы действуем по пословице: "Охотно мы лишь то дарим, что нам не надобно самим", то как же мы можем надеяться на великие дела милосердия Божия по отношению к нам? Ведь недаром говорят: "Что посеешь, то и пожнешь". В земной жизни мы сеем дела милосердия в ближних своих, а плоды дел своих пожинаяем в жизни вечной. А с тощего, неполного зерна... какой урожай?

Когда мы проявляем немилосердие, жестокость и беспощадность к людям, тогда мы

сознательно ставим непроходимое препятствие, как бы стену, между нами и Богом, а потом сами же удивляемся: почему Господь не слышит нас? Почему не помогает нам? – Да потому, что закон жизни таков: "Как аукнется, так и откликнется".

Если будем много добра делать другим, то Господь нам дарует много даров и талантов, много добродетелей, которые введут нас в Царство Небесное, а если мы свое добро оставим для себя, затворив свое сердце от других, то Господь отвернется от нас и в Свое время скажет: "Выбросьте этого немилосердного раба во тьму кромешную... " Каково будет нам?.. Не лучше ли сейчас нам крепко задуматься над этим?

Каждое мгновение приближает нас к вечности. Каждый день, в который мы не сделали доброго дела, потерян для нас в вечности, ибо он не оправдает нас на Страшном Суде, но осудит за грехи малые и большие, вольные и невольные. Вот почему великий праведник доктор Феодор Петрович Гааз, торопился много делать добра и всем говорил: "Торопитесь делать добро, пока не поздно, пока еще живы".

Инок пишет в своем дневнике: "Какую трогательную бескорыстную любовь к ближнему показывает богатый во аде, когда ходатайствует пред Авраамом за своих братьев, боясь, как бы и они не пришли разделить его ужасной участи! И, однако, это бесспорно доброе движение его сердца обречено на полную неудачу и бесполезность: ни ему не помогла его усердная просьба ни братьям: так делается понятным и подтверждается что за гробом уже невозможно никакое доброе дело и что всякий пожнет там то, что сам посеял здесь..." "

Христос повелевает нам быть милосердными. Он говорит: "Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд" (Лк. 6, 36). Блажен, кто исполняет повеление Его!

Одна из чад моих духовных рассказала мне такой случай – что произошло с ней:

"О-о-х... сотвори любовь, сестричка, –
На ухо шепчет мне одна, –
Достань хоть капельку водички,
Чтобы смочить мои уста...
Мне с сердцем плохо... Я не в силах
Пробраться к выходу одна:
Как кипяток течет кровь в жилах...
Где в храме вашем есть вода?
Умилосердись, принеси мне...
Бутылка вот – налей сполна,
Ведь и с тобой случиться может...
Не откажи, ради Христа!"
"Мне надоело слушать басни:
Ты, видно, здоровей меня!
Пойди налей сама... Всё ясно?
Вон! В том углу стоит вода!.."
Вдруг чувствую, как с сердцем плохо.
В глазах темно, в висках стучит.
Упала я... вдруг слышу кто-то
Мне тихо, строго говорит:
"Немилосердным нет пощады!..
Но жизнь готов тебе продлить,
Когда обет ты дашь Мне, чадо,
За ближних душу положить"

"Отец! – в слезах она сказала,
Как тяжело согрешила я!..
Господь простил: я обещала
Любить всех больше, чем себя.
Но как теперь обет исполнить?
Всегда любила лишь себя!..
Я не могу всего припомнить,
Как многих огорчала я... "
"Ну, успокойся... Скажи: Боже!
Ты Сам спаси, я вся Твоя!
Господь явился – Он поможет!
Избрал в число Своих тебя.
И днем и ночью непрестанно
Хвалу Ему лишь воздавай,
Трудись для ближних явно, тайно
И никогда не унывай!"

1. *Дали есть, напоили, одели, приняли в дом свой, посетили больного и в темнице (Матф. 25,35).* [^](#)

МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ

Вот как пишет инок в своем дневнике "В объятиях Отчих" о милосердии Божиим:
"Милосердие Божие к нам столь велико и превышает всякие заслуги наши, что предьявлять на него права не может никакая святость и достоинство. Отсюда же само собою ясно и то, что никакое истинно доброе дело не забудется у Бога, но непременно принесет творящему оное плод сторицею.

...Мы внимательнее отмечаем то, как Бог наказывает нас бедствиями, и совсем не хотим замечать того, как Он гораздо более милует нас Своим долготерпением и щедротами. А, между тем, это долготерпение и щедроты Божий таковы, что часто то самое, что мы склонны считать бедствием и наказанием Божиим – является по более глубоком проникновении сущим благодеянием Божиим, предотвращающим, по промыслению Божию, от нас не одно, а иногда целый ряд других бедствий и неприятностей. И, о, если бы нам видеть все, что делается для нас за пределами нашего наблюдения милосердием Божиим?..

...Господь прощает всякое наше падение и измену Ему. Но часто повторение этих падений расслабляет нашу душу, делает ее все более и более неосторожною, равнодушною к опасностям, соблазнам и новым изменам, а чрез это и менее достойною и способною укрепляться и преуспевать в верности Господу Богу и наслаждении Им. Не злоупотребляй же милосердием Божиим и легкостию помилования и обращения, бойся извинять хотя бы самые маловажные, по видимости, нарушения верности Господу и любви к Нему. Если бы строго серьезно рассмотрел Господь беззакония наши и вменил их (аще беззакония незриши...) не оправдались бы все святые! Многие святые, с другой стороны, оправданы и очищены милосердием Господа при самых тяжких преступлениях, возмущавших в свое время не только Божественное, но и просто человеческое чувство. Господь если милосерд, то милосерд не к одному или нескольким, но ко всем. Ни от кого еще не закрывал Он дверей покаяния. Никого не судит строже других, но всех одинаково, соразмерно, с одинаково

беспредельной мерой долготерпения, незлобия и милосердия к несчастным грешникам.

...Милосердный до конца, Господи! Грех сильно искалечил меня: притупил мне ум, растлил сердце, испортил волю, расслабил память, развлял все телесные способности, и, в довершение всего, наделил жгучим сознанием всего этого уродства, жалия им беспрестанно, беспощадно и беспрепятственно. Господи! Исцели душу мою, яко согреших к Тебе! Ты – один можешь помочь здесь! И помоги же, помоги. Милосердный Врач отчаянных, на примере милосердного самарянина показавший, что наипаче тот ближний Твой, кто несчастен и нуждается в быстрой и существенной помощи!

...Господи! Как я могу молиться Тебе сегодня? Как заикнусь о милосердии ко мне? Я так грубо отказал в помощи одному бедняку, хотя я имел чем помочь ему! Нет оправданий моему немилосердию и неразумию. Сам постоянно докучаю Тебе своими бесчисленными нуждами и просьбами, а докучающего мне бедняка не терплю. Сам хнычу о нетленных благах, а с несчастным бедняком тягочусь и поделиться даже ничтожною монетою, в которой я не нуждаюсь, а он из-за нее, быть может, и голодает и бедствует. Сам я столько раз явленно и неявленно получал просимое, а другому дерзаю отказать в подаче насущного, имея возможность? Господи! Стыдно мне, больно – до слез стыдно... Исправь меня!..

..."Дерзай, чадо, прощаются тебе грехи твои!" (Мф. 9, 2). Сколько отеческой ласки, ободрения, утешения, предупредительного милосердия в этих простых словах!

Расслабленный еще не успеваешь ничего высказать Спасителю, а Он уже спешит влить в него всю надежду на помощь и милосердие: Дерзай, чадо!.. Ты болен, ты грешен, ты беспомощен, ты жалок, несчастен, ты так свыкся со своей горькой долей, что потерял последние надежды на лучшее, так отвык от счастья, что боишься верить даже в то, что и Я могу чем-нибудь помочь тебе?! – Дерзай, чадо!.. Смелее требуй от Меня всего, что нужно! Смелее веруй, что могу дать все, чего не имеешь; могу дать гораздо большее, чем делаешь и смеешь ждать от Меня!!!

Господи! Как часто и все мы нуждаемся в этом Твоем милосердном ободрении: дерзай, чадо! Как часто мы сами виноваты в длительности своих страданий и безысходных тяжелых состояний тем, что не умеем дерзать, не стараемся дерзать. Не спешим за помощью и утешением к Отцу Небесному и так преувеличиваем тяжесть своего положения, что даже Господа оскорбляем маловерием и неверием в то, что Он может помочь нам... Да оглашает и нас в эти минуты, Господи, Твое милосердное, нежное Отеческое: дерзай, чадо!

...Усумнюсь ли в Твоем милосердии и благопослушливости, о, Всеблагий и Благоуветливый [1] Господи! Как не возблагодарю Тебя за новое неизреченное благодеяние и дарование по усердной молитве к Тебе моей!.. Господи! Утверди мя в вере, уповании и устремлении к Тебе во всех моих нуждах и напастях".

Чтобы познать милосердие Божие и опытом жизни ощутить на себе милость Его, надо полностью предаться воле Божией в болезнях, скорбях и напастях. Когда душа чувствует, как благ и милосерд Господь, тогда она становится мужественной и крепкой. Она освобождается от страха бесовского – страха: "как бы чего ни случилось... ". Ей уже никакая беда не страшна на земле: ни пожар, ни разбойники, ни гроза, ни смерть близких, родных и любимых – ничто уже не может вывести ее из равновесия. Она всегда тиха, покорна, послушна воле Божией. Она боится только одного: как бы чем не прогневать Господа и не потерять Его любовь и милосердие. А поэтому всеми силами старается угождать Ему исполнением заповедей Божиих, старается как можно больше сеять добра вокруг себя, чтобы делами милосердия доказать свою любовь к Богу и ближним.

1. *Способный поддаваться на исполнение всякой благой просьбы и нужды.* [^](#)

ЗНАЧЕНИЕ МИЛОСЕРДИЯ

"Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут"
(Мф. 5,7)

Среди всех других добродетелей добродетель милосердия занимает особое место, потому что Страшный Суд будет происходить по признакам проявления душою дел милосердия (Мф. 25, 31-46) и любви. Любовь подвигает душу на милосердие, и только любовь придает истинную цену милосердию, как соль придает приятный вкус пище.

Милосердие и любовь, можно сказать, неразделимы. Как милосердие без любви, так и любовь без милосердия малоценны в очах Божиих. То же самое надо сказать и о вере: как вера без дел мертва, так и одни добрые дела [1] без веры не спасают душу.

Враг рода человеческого – дьявол – особенно ненавидит милосердие, потому что Господь любит добрых, отзывчивых людей и неизменно являет им милость Свою. Злой силе трудно побороть тех людей, которые с любовью творят много добрых дел ради Христа, ради своего спасения и ради спасения ближних.

Епископ Вениамин Милов пишет: "Бог хранит каждое благодеяние, как зеницу ока, любит человека за доброту более, нежели мать сына... Долг угодников Божиих – не пропускать случаев делать добро и совершать их неистощимо, с полной любовью".

Господь наш Иисус Христос говорит: "Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какую мерою мерите, такую же отмерится и вам" (Лк. 6, 38).

И апостол Павел тоже говорит: "Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет" (2 Кор. 9, 6), а псалмопевец Давид ублажает милосердных, ибо к ним особо милосерд Господь. Он пишет: "Блажен, кто помышляет о бедном и нищем. В день бедствия избавит его Господь" (Пс. 40,2).

Надо глубоко верить, что слова Господни непременно исполнятся на нас, как в свое время исполнились они на святых, которые поучают нас примером своей жизни.

Вот, например, преп. Савва Освященный и преп. Сергей Радонежский в неурожайный год раздали голодным последние запасы монастырского продовольствия. Насельники обители возроптали на них за излишнее щедролубие, но преподобные отцы Савва и Сергей утешали их и велели ожидать помощи свыше. И действительно, Господь не замедлил помочь им. Промыслом Божиим в монастыре оказалось продуктов больше, чем было раньше.

Старец Силуан пишет: "Когда у тебя отнимают имущество, то ты отдай, ибо любовь Божия не может отказать; а кто не познал любви, тот не может быть милостивым, потому что нет у него в душе радости Святого Духа... Меня этому еще родной отец научил. Когда случалась в доме беда, он оставался спокоен. Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему:

– Смотри, у нас воруют снопы. А он говорит мне:

– Э, сынок, Господь уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть, у него нужда есть".

Вот еще пример милосердия, достойный подражания. Одна престарелая получала очень малый паек хлеба на целые сутки и все же уделяла из него часть больным и голодным. За ее доброту Господь даровал ей здоровье, бодрость духа и радость духовную.

Значение милосердия очень понятно объяснил преподобный Серафим, Саровский чудотворец, одному из своих посетителей, который дал деньги ему, а потом помыслил: "Зачем преподобному отцу деньги?" Преподобный Серафим так пояснил ему: "Во время войны с галлами надлежало одному военному начальнику лишиться правой руки, но эта рука дала какому-то пустынножителю три монеты на святой храм, и молитвами святой Церкви Господь

спас ее. Ты это пойми хорошенько и впредь не раскаивайся в добрых делах".

Делами милосердия можно достичь очень многого... Господь слышит молитвы милостивых и исполняет их благие прошения, а благодать, как нежная мать, хранит их на всех путях жизни от всякого зла.

Не забывай, друг мой, что к делам милосердия относятся и благодушное перенесение всех скорбей и напастей от врагов, любовь к ним и молитва за них.

Не забывай также, что если милосердие привлекает благодать Божию к проявляющим его, то жестокие и немилосердные поступки христианина отталкивают от него благодать. Преподобный Исаак Сириянин пишет:

"Будем непрестанно понуждать себя – во всякое время внутренне быть милосердными ко всякому разумному естеству. Ибо так внушает нам учение Господне. И надобно не только сохранить это внутреннее наше милосердие, но, когда призывают самые обстоятельства дел и нужда, не вознерадеть и о том, чтобы доказать любовь свою к ближнему явно. Ибо мы знаем, что без любви к ближнему ум не может просветиться Божественною беседою и любовью".

О. Иоанн С. советует: "Просто, без больших трудов приходят к тебе деньги – просто, не думая много, и раздавай их щедро... Если нищие преследуют тебя, это значит, милость Божия непрестанно преследует тебя".

У истинно милостивых христиан милосердие изливается на всех окружающих, не отличая одного от другого. Только дела милосердия разнятся по своей значительности, но сердечная сострадательность у них ко всем одинакова. Советую, Д., и тебе так поступать, особенно когда милость твоя проявляется к нищим. Не разбирай, кто достоин, кто недостоин твоего внимания, – всем подавай, кто просит. Этим ты и себя духовно обогатишь, и ближнего от падения оградишь. Некоторые нищие озлобляются на тех, которые безучастно проходят мимо них. У них тогда рождается ненависть ко всем богатым, ко всем религиозным, сытым, нужды не знающим. Иногда эта ненависть доходит до того, что они начинают изрыгать хулу на самого Бога.

О. Александр Ельчанинов пишет: "Кто дает волю доброму движению своего сердца, тот обогащается прежде всего сам – в его душу входят светлая, целительная сила, радость, мир, врачующие все болезни и язвы нашей души. Жестокосердый, наоборот, сжимает свое сердце, он впускает в него холод, вражду, смерть.

Быть добрым – это не значит натаскать себя на добрые поступки, а накопить тепло благодати в своем сердце, и прежде всего – очищением и молитвой. Как не простудиться на морозе? – Быть внутренне согретым. Как не охладеть в мире? – Обложить сердце теплотой благодати Святого Духа. Наше немилосердие, неумолимость, беспощадность к людям есть непроходимая завеса между нами и Богом. Это, как если бы мы закрыли растение черным колпаком, а затем стали бы сетовать на то, что оно гибнет без солнечных лучей".

Нам жизнь дана, чтобы любить,
Любить без меры, без предела,
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело,
Нам жизнь дана, чтоб утешать
Униженных и оскорбленных,
И согревать и насыщать
Нуждой и скорбью угнетенных.
Нам жизнь дана, чтоб до конца
Бороться со страстями, с ложью
И насаждать в свои сердца Одну святую правду Божью.

А правда в том, чтобы любить,
Любить без меры, без предела
И всем страдальцам посвятить
Свой разум, кровь свою и тело.

1. *Милосердие.* [^](#)

ФОРМЫ МИЛОСЕРДИЯ И УПОВАНИЕ НА МИЛОСТЬ БОЖИЮ

Милосердие должно проявляться как в материальной помощи нуждающимся, так и в моральной поддержке, в молитве. На Страшном Суде будут помилованы не только те, кто напоит, накормит и оденет имеющих этом нужду, но и те, кто посетит болящих или в темнице сидящих и добрым словом утешит их. Такая форма милосердия посильна всем.

Кому Господь даровал здоровье, тот легко может приумножить этот дар Божий (талант) делами милосердия: или постирать болящему, или в его помещении прибраться, или на его огороде поработать, или воды ему принести, или дрова заготовить, как это делал святитель Иоасаф Белгородский. Он не только все свои доходы тратил на бедных, но и своими руками колот дрова, которые покупал для вдов и сирот... А ведь был епископом!

Пример милосердия Господь показал нам в притче о раненном разбойниками и о самарянине. Совершенно чужой и незнакомый человек проявил заботу о попавшем в беду, как самый близкий и родной. Он перевязал ему раны, употребив на это все свои запасы вина и елея [1], на своем осле отвез его в гостиницу и хозяину гостиницы обещал уплатить за все издержки по уходу за больным вплоть до полного его выздоровления. Вот какую сердечную заботливость, внимательность и предусмотрительность проявил милосердный самарянин по отношению к незнакомому человеку, который, по всей вероятности, был еврей, а евреи презирали самарян и не хотели иметь с ними ничего общего. И, несмотря на это, милосердный самарянин так усердно и милостиво помог этому человеку, попавшему в руки разбойников.

Это и для нас хороший пример: помогать нашим врагам.

Преуспевший в своем милосердии праведник, доктор Гааз, пишет: "Не смущайтесь пустыми условиями и суетными правилами светской жизни. Пусть требование блага ближнего одно направляет ваши шаги.

Если нет собственных средств для помощи, просите кротко, но настойчиво у тех, у кого они есть. Не бойтесь возможности уничтожения, не пугайтесь отказа... Торопитесь делать добро. Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром.

Не стесняйтесь малым размером помощи, которую вы можете оказать в том или другом случае. Пусть она выразится подачею стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания – и то хорошо. Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного, исправить нравственно разрушенного".

Делая добро ближнему, каждый должен помнить, что Господь не оставит и его самого.

Святой Августин сказал: "Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т.е. нищих), не будет сам накормлен Христом?"

Однажды двое путешествующих иноков, истомленных трудом и изморенных голодом, потеряли надежду где-либо подкрепить себя пищею. Они были очень печальны и тяжело

вздыхали об этом. Вдруг явился им Ангел Господень и сказал им:

– Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь как бы лишенные всякой надежды: Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов, изнемогающих от голода?

И действительно, вскоре они вошли в город и сразу в три дома были приглашены на отдых и подкрепление сил.

Так ученики Христовы – апостолы, измученные безуспешной ловитвой рыбы в продолжение всей ночи, потеряли надежду поймать хоть сколько-нибудь рыбок. Но Воскресший Христос явился им и повелел закинуть сети в море, а когда сети стали наполняться множеством рыб, тогда учеников объял страх от видимого чуда. Христос повелел им испечь рыбы... А потом стал угощать их, говоря: "Придите, пообедайте". Взял хлеб и рыбу и дал им (Ин. 21,12-13).

Сколько подобных примеров бывает в жизни каждого благочестивого христианина! Мы ужасаемся, удивляемся и восклицаем:

– Откуда это? Что за чудо!

Но продолжаем оставаться такими же маловерными и малодушными. Мучительные мысли сокрушают нас печалью: как, что, почему и отчего то-то и то-то? Что поесть? Во что одеться?..

Суетимся, мечемся в страхе отстать от других наружным блеском и в этой суеде совсем забываем о нуждающихся в самом необходимом... Теряем надежду на Бога, веру в Промысл Божий, упование... Ужасаемся оскудения, боимся обнищать. О причине сего метко говорит св. Августин:

"Надежда еще не достигла своего совершения: и яйцо есть зародыш, но еще оно не цыпленок".

Вот, когда зародыш нашей надежды на Бога созреет и оживет, как цыпленок, вылупленный из скорлупы, тогда не будет ужасать нас оскудение благ земных и тогда мы сами будем искать случая, кому в чем помочь, а в нищете своей будем уповать лишь на Господа.

Назидательны слова св. Иоанна, патриарха Александрийского, после потери 13 церковных кораблей с пшеницей. Он сказал:

"Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно! [2] Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!.. Бог предохранил меня от большого греха: не случись этого, и я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив; а потому справедливо любящий Отец тщеславного сына наказал, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный – Он не оставит нас".

В скором времени Господь сугубо вознаграждал его потерю.

Истинное упование на Бога есть то, когда мы находимся в крайне тяжелых условиях, в большом притеснении, в большой нужде и бедности, но не падаем духом и своим терпением побеждаем все невзгоды.

У Господа есть два неиссякаемых источника: один провизии и всех других предметов, необходимых для жизни; другой – милосердия и духовных дарований. Из этих двух источников Господь посылает, кому что полезнее для души и кто что может вместить.

Кто познал сладость любви Божией к ближним, тому не приходится нудить [3] себя на милосердие, оно как следствие вытекает из причины – любви. И чем совершеннее любовь, тем полнее и совершеннее милосердие.

Доктор Гааз был прежде очень богатым. Он имел суконную фабрику и большое имение.

Но по мере того, как сердце его разгоралось великой любовью к бедным, больным, заключенным, ко всем несчастным, он постепенно употребил все свое богатство на них и дошел до того, что хоронить его пришлось на средства полиции.

Вот пример совершенного милосердия. Но не каждый может вместить такое, поэтому и не каждому это полезно. Дойти до нищеты могут многие при понуждении себя на это, но не многие могут безропотно нести этот крест, поэтому в добродетели милосердия крайне необходима рассудительность.

Мы должны исполнять все заповеди Божий, и прежде всего заповедь о любви, должны уповать на Господа и совершенно предать себя Его всесвятой воле, тогда и Он не посрамит нашей надежды, не оставит нас в беде и крайней нищете.

В древние времена люди так говорили: "Аще бы мы творили, еже есмы должны. Бог бы нам сотворил, еже хотим".

Святой Иероним, поучая об этом, сказал: "Да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось".

Ты здесь не одинок, верь глубоко душою,
Что Тот, Кто обещал: "Я с вами до конца" [4],
Кому открыты все и тайны, и сердца,
Тот всюду и везде всегда с тобою!
Когда ты к ближнему любовью горишь
И с помощью идешь к страдающему брату
Не из корысти, не за плату...
Когда бестрепетно о правде говоришь,
Не помнишь зла, к врагу не дышишь мезью
И не возносишься кичливо над толпой,
Когда в союз ты не вступаешь с лезью,
То знай и верь: Христос с тобой!
Когда глядишь на мир неомраченным оком,
Когда безгрешна мысль и речь твоя чиста,
Когда не миришься угодливо с пороком,
Не оскверняются хулой твои уста,
Когда твоей душе печаль других доступна
И не завидуешь ты радости чужой,
Далек всему, что злобно и преступно,
То знай и верь: Христос с тобой!
Когда охваченный житейскими страстями,
Их голосу в безводье подчинясь,
Отдашь ты греху и делом и мечтами,
Не думай, что уже порвал ты с небом связь.
В сознании вины с раскаяньем к подножью
Креста склонись покорной головой,
И выйдешь на борьбу с греховной ложью...
Христос останется с тобой!
Когда отчаянье всего тебя объемлет,
И воцарится в сердце вдруг глухая ночь,
Когда никто твоим рыданиям не внемлет,
Не хочет друг и брат тебе помочь...
Не оскорбляй небес сомненьем и укором,

Но обратись к Тому с горячею мольбой,
Кто на тебя глядит благим и кротким взором,
И Кто всегда, везде с тобой!

1. *Масло.* [^](#)

2. *Иов. 1,21.* [^](#)

3. *Принуждать.* [^](#)

4. *Матф. 28,20.* [^](#)

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЛАХ МИЛОСЕРДИЯ

Преподобному Варсонофию задали такой вопрос:

– Если кто-либо богат и имеет более, чем ему надобно, не имеет ли он нужды в рассудительности? Старец ответил:

– Да, он имеет нужду в рассудительности, чтобы не следовать сверх силы своему помыслу и после не раскаиваться в том, что сделал.

Апостол Павел пишет: "Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность" (2 Кор. 8,13).

В духовной и моральной поддержке, в добром слове утешения отказывать никому нельзя, если человек действительно в этом нуждается, а в материальной помощи отказывать иногда даже необходимо.

Конкретных причин отказа бывает много, а в общих словах – это забота о духовной пользе нуждающегося (не в насущном хлебе, разумеется!) и знание своей меры, своего положения и своего духовного возраста.

Преподобный Варсонофий Великий пишет: "Бог не хочет, чтобы человек делал что-либо сверх силы своей. Если кто имеет необходимо нужное для него самого, то сего не должен издерживать на милостыню, чтобы после, при собственном недостатке, не стал скорбеть, не в силах будучи понести скудости. А когда просящий будет докучать ему, и он скажет: Прости меня, мне нечего дать тебе, то это не будет ложь, потому что тот, у кого есть только необходимое, нужное для него самого, не имеет что дать другому. Пусть скажет просящему: прости меня, я имею только то, что необходимо нужно мне самому".

Особенно так следует поступать с ленивыми, здоровье которых позволяет трудиться, но они не хотят.

О. Иоанн С. пишет: "Если мы знаем о некоторых, что они бедны от праздности и лени, таким мы не должны выделять из своих трудовых избытков. "Кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2 Фес. 3, 10).

Но я должен предупредить тебя, друг мой, что такое поучение святых Отцов относится к несовершеннолетним в добродетели.

Мера совершенных – отдать просящему последнее, уповая на милость Божию. Совершенные в духовной жизни не рассуждают, кто просит и для чего просит. Всех стараются утешить, чем только могут.

Не следует только занимать в долг крупные суммы денег с целью помочь ближним,

потому что может случиться, что условия жизни изменятся, и долг останется безвозвратным. В таких случаях надо тоже отказывать в просимом.

Бывают даже такие случаи, когда свои деньги и вещи жалеют отдать просящим, а других вынуждают на помощь, не задумываясь над тем, что последнее отбирают у них для другого или для себя. Преподобный Исаак Сириянин об этом так пишет: "Если угодно сеять в нищих, то сей из собственного. А если вознамерись сеять из чужого, то знай: это самые горькие плевелы".

Рассуждение нужно иметь и при посещении больных. Бывают такие заболевания, которые требуют абсолютной тишины и покоя, так что наше посещение для болящего может оказаться в тягость. Прежде чем посетить болящего, надо узнать у родственников, можно ли это сделать. Часто задают вопрос:

– Что важнее – молитва или служение ближним? Что предпочесть?

На такой же вопрос архиепископ Варлаам отвечает так: "Ради дела послушания и заботы о ближних надо всегда сокращать время моления своего, так как послушание выше поста и молитвы, и не смущаться, а сознавать важность служения ближним".

Как молитву, так и дела милосердия надо совершать по возможности втайне. Христос предупреждает: "Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного" (Мф. 6, 1).

Похвала людей отнимает у нас награду от Бога. Но не только по этой причине добро надо делать втайне. Явное милосердие развивает гордость и тщеславие, самомнение и самодовольство, поэтому мудро поступает тот, кто скрывает свои добрые дела даже от близких людей, по словам Христа: "Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая" (Мф. 6,3).

Хорошо делать добро как бы от второго лица, т. е. говорить: "Меня просили Вам передать..." и не смущаться мыслью: "Ведь я обманываю!" Это не обман: Христос и святые Отцы учат и, можно сказать, просят нас об этом, т. е. чтобы мы подавали бедным.

Хорошо также через кого-либо передать свою лепту нуждающимся. Об этом о. Иоанн С. так пишет: "С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его. Если через чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности [1]".

Тайное милосердие полезно еще и по той причине, что поступающий так реже осуждает других или совсем никого не осуждает, потому что рассуждает: "Как я скрываю от других добродетель, так и другие скрывают от меня.

Они хорошие и добрые, а показывают вид, будто грешат, чтобы их не превозносили..."

Как правило, мы судим о других по себе. Если мы ревнуем и завидуем, то думаем, что и все ревнивые и завистливые; если сами подозрительны и мнительны, то и в других "видим" то же самое; если осуждаем, то думаем, что за нашей спиной осуждают нас, злословят, поносят имя наше и т.д. И наоборот: если мы сами любим других, то думаем, что и к нам такие же добрые чувства у всех; если сами воздержаны во всем, то и о других так думаем, если дела милосердия мы творим тайно, то думаем, что и все так делают. Вот почему полезно творить добрые дела втайне. Советую, друг мой, обратить на это особое внимание, чтобы у нас не было обратного явления. А то иногда сделаем на грош, а оцениваем дела свои на рубль... Растрезвоним везде о себе!.. Вот какой я милосердный!.. Избави, Господи!..

1. По назначению. [^](#)

Душа!.. Что такое душа? На этот вопрос преподобный Макарий Великий так отвечает: "Душа есть тварь умная, великая и чудная, исполненная красоты, подобие и образ Божий".

Душа – это разум человеческий, это то, что апостол Павел называет помышлениями плотскими (Рим. 8, 67). Душой мы размышляем, рассуждаем. Душа находится в непрерывном процессе изменчивости. Все существо человека состоит из духа, души и тела. Дух – это разум божественный; сокровеннейшая, истинная сущность наша, неизменяемая часть нашего существа, частица Божества.

Тело – видимая, внешняя, материальная часть нашего существа.

Душа является как бы оболочкой для духа, а тело наружным покровом души. Но, по сути дела, дух, душа и тело едины, как едина вода, бывающая в разных степенях уплотнения: пар, жидкость, лед.

Душа сама по себе не может отличить истину от лжи, добро от зла.

Апостол Павел пишет: "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно" (1 Кор. 2, 14).

Душа, не имеющая в себе Духа Божия, мертва так же, как мертво тело, не имеющее в себе души (по смерти).

"Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир" (Рим. 8,6), т.е. вера в то, о чем нашептывают нам греховные чувства и страсти, приводят к болезням душевным и телесным, к всевозможным заботам и скорбям и, в конечном итоге, к смерти души, т.е. к вечным мучениям в загробной жизни. А помышления духовные, т. е. вера в Бога, заставляющая плотский разум молчать, а духовный разум говорить, есть жизнь вечная и блаженство.

У несовершенных христиан плоть и дух постоянно враждуют. Апостол Павел говорит: "Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете (плотию), что хотели бы (духом)" (Гал. 5, 17).

"Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти..."

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное... Поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона" (Гал. 5, 16-23). – "Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от дха пожнет жизнь вечную" (Гал. 6, 8).

Кто живет по духу, а не по плоти, у того душа чистая, светлая, благодатная, благоухающая добродетелями... ароматная! У такого человека и тело благодатное. Когда этот святой (совершенный в добродетели) христианин умирает, то тело его не подвергается тлению [1], а у некоторых даже постоянно источает миро благовонное, т.е. такую благоухающую жидкость, которая ароматнее всяких духов. Это свидетельствует о том, что Дух Святой неотлучно пребывал в душе сего христианина.

Кто живет по духу, исполняя заповеди Божий, тот наслаждается глубоким миром души. Пророк и псалмопевец Давид говорит: "Велик мир у любящих закон Твой (Господи), и нет им преткновения" (Пс. 118, 165), потому что "соединяющийся с Господом есть один дух с Господом" (1 Кор. 6,17).

Епископ Игнатий Брянчанинов пишет: "Дверь в страну духа – мир Божий, превосходящий всякий разум, потопляющий все помышления человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотского..."

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не

благое и не духовное, оно из падшего естества нашего и познается нами, потому что порывисто, горячо и нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир. Тот мир, о котором Христос сказал: "Мир оставляю вам, мир Мой даю вам" (Ин. 14, 27).

Мир души – это один из важнейших показателей, по которому мы определяем: духовные мы или Плотские. Если мир в душе нашей не нарушается ни при каких обстоятельствах, даже при самых сильных переживаниях, то, значит, мы в духе. Как бы нас ни огорчили, какое бы зло нам ни сделали, какую бы потерю мы ни понесли, – мы всегда должны быть духом мирны и спокойны. А это возможно только в том случае, если мы будем искренно любить Бога и ближних, если у нас будет глубочайшая вера и преданность Промыслу Божию, если мы благодушно будем переносить всякое зло, всякие скорби и болезни.

Как после сильной бури бывает великая тишина, после темной ночи радостное утро, так и после великого огорчения и глубокой печали наступает в сердце призывающего Бога мир Божий, превосходящий всякий ум (Фл. 4,7).

Старец Силуан пишет: "Если постигнет тебя какая неудача, то думай: Господь видит мое сердце, и, если Ему угодно, то будет хорошо и мне и другим. И так душа твоя всегда будет в мире. А если кто будет роптать: это не так, а это нехорошо, то никогда не будет мира в душе, хотя бы он и пост держал, и много молился.

Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада сидеть, как Иов на гноище, а других видеть в славе; тогда душа рада, что она хуже всех. Тайна сия смирения Христова – велика и невозможно ее объяснить. От любви душа всякому человеку хочет добра больше, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видят, что они мучаются.

Святые апостолы и все святые желали народу спасения и, пребывая среди людей, пламенно молились за них. Дух Святой давал им силу любить народ, и мы, если не будем любить брата, то не сможем иметь мира. Пусть каждый подумает об этом. Если брата укорил или осудил, или опечалил, то значит, свой мир потерял.

Для мира душевного нужно душу свою приучить, чтобы она любила оскорбленного и сразу молилась за него. Если брата возненавидим или осудим, то ум наш омрачится, и мы потеряем мир и дерзновение к Богу. Невозможно душе иметь мир, если не будем всеми силами просить у Господа – любить людей. Кто носит в себе мир Духа Святого, тот и на других изливает мир, а кто носит в себе злого духа, тот и на других изливает зло.

Невозможно сохранить мир душевный, если не будем следить за умом, то есть если не будем отгонять мысли, негодные Богу, и, наоборот, держаться мыслей, угодных Богу.

Надо умом смотреть в сердце, что там делается: мирно или нет. Для мира душевного нужно быть воздержанным, потому что и от нашего тела теряется мир.

Мир теряется, если душа потщеславится и вознесется пред братом, или осудит кого-либо, или брата будет вразумлять, но не кротко и не с любовью, если будем много кушать или вяло молиться – за все сие теряется мир.

Не может душа иметь мира, если она не будет поучаться в законе Божиим день и ночь, ибо закон сей написан Духом Божиим, а Дух Божий от Писания переходит на душу, и душа чувствует в этом услаждение и уже не хочет любить земное, потому что любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая и дичает, и не хочет молиться Богу".

Мир душевный – такое сокровище, ради которого надо жертвовать всем житейским.

Неустройство душевное, т. е. раздражение, говорит о болезни души и о том, что нет в ней Духа Святого.

Святой Паисий Великий спросил Господа: "Как победить раздражение?"

Господь ответил ему: "Если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь, и не будешь раздражаться".

Не пожелай – это значит: отсеки свою волю и живи по воле Божией, потому что мы часто

желаем того, что нам во вред и в погибель души.

О причинах раздражительности и потери мира душевного архиепископ Арсений Чудовский так пишет: "Иногда вдруг у тебя появляются какая-то раздражительность, недовольство окружающими тебя людьми, а то и просто дурное, угнетенное состояние духа, тоска, разочарование. Малейший повод – и твое настроение испортилось. Отчего это? Очевидно, ранее душевная твоя почва была подготовлена к такому настроению. Раздражительность, недовольство людьми вызываются завистью, недоброжелательством к ним.

Тоска, уныние, угнетенное состояние духа вызываются предшествующими греховными помыслами, чувствами, делами.

Благодать Божия, как утренняя роса, прогоняет все это, освежая сердце и все внутреннее существо человека.

Счастлив тот, кто умеет или, лучше сказать, способен быстро привлекать к себе эту благодать Божию: тот легко освобождается от тех душевных страданий, о которых мы говорим".

Мир душевный достигается разными путями. Преподобный Серафим Саровский поучает: "Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собой и редкая – с другими. Надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я? (т. е. анализировать свое душевное состояние в данный момент). Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем".

Преподобный Никодим Святогорец говорит, что "смирение, мир сердечный и кротость так тесно соединены между собой, что где есть одно, там есть и другое".

А преподобный Варсонофий поучает так: "Считай себя самым грешным и последним из всех и будешь иметь покой. Узнай, что служит к успокоению брата, делай это и получишь и ты покой от Бога".

Апостол Павел учит: "Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа" (Евр. 12,14).

Архиепископ Арсений Ч. дает совет для сохранения мира. Он пишет: "В духовной жизни большое значение имеет самоукорение. Оно облегчает, прежде всего, нести скорби. Случилось со мной что-либо скорбное: если я не стану укорять никого, возлагать вину на другого, а сам себя обвиню, внутренне скажу, что я достоин всего скорбного, то этим самым обличу себя и без смущения, с некоторым спокойствием, перенесу для меня трудное, тяжелое, так что можно сказать: укорение себя доставляет успокоение, умиротворение нашего духа. Самоукорением подавляются, так сказать, притупляются наши страсти, наши грехи. Самоукорение для страсти то же, что вода для огня: водой заливается огонь, самоукорением – страсти. Самоукорение развивает тонкость различения нравственного: доброго от скверного и дурного, так что у кого нет самоукорения, у того притуплено познание доброго. Самоукорение развивает и укрепляет смирение, ибо кто укоряет себя, тот все, что Ни случается с ним доброго, будет считать делом Божия Промысла, а злое – за грехи наши. Самоукорение ведет к взаимному миру. Если бы все укоряли себя, то водворился бы мир, все бы мирствовало друг с другом, и наоборот: укоряя друг друга, мы посеваем вражду и неприязнь. Самоукорение дает нам спокойно переносить оскорбления, не чувствовать их. Самоукорение есть узда, сдерживающая проявление, движение в нас всего дурного. Самоукорению противоположно самооправдание, которое развивает в нас тщеславие, сомнение и гордость".

Умиренный духом христианин всегда и везде неизменен. Он мирен со всеми людьми, со своей совестью, а главное – с Богом. В нем почивает Бог.

Благодарю Тебя, Христос,
За все отрадные мгновенья,
За мир души, за сладость слез,
За дар небесный вдохновенья.
Благодарю, что Ты открыл
Мне,
Боже, внутренние очи
И вывел в свет из мрака ночи,
И благодатью освятил;
Что Ты помог постигнуть мне
Тщету и прах всего земного
Чтоб тайно в сердца глубине
Искать сокровища иного.
Благодарю, что выносить
Мне помогаешь испытанья...
О, научи благодарить
Тебя за самые страданья!

1. *Не у всех святых.* [^](#)

МИРОТВОРЧЕСТВО

*"Блаженны миротворцы: ибо они
будут наречены сынами Божиими"*
(Мф. 5.9).

Сынами Божиими Христос называет тех христиан, которые сами стяжали мир душевный и которые, как солнце, излучают эту добродетель на окружающих, везде и всюду вносят мир среди враждующих.

Многие подвижники пытались исполнить подвиг миротворчества, и даже некоторые уходили из монастыря в мир, чтобы умиротворить ссорящихся и привить мирянам мир душевный. Однако, не многим удавалось это...

Старец Силуан о своем опыте так пишет: "Господь говорит: блаженны миротворцы. И я подумал: частью буду безмолвствовать, а частью людей умиротворять. И поселился близ одного расстроенного брата, схимонаха... и стал, беседуя с ним, уговаривать его, чтобы он жил в мире со всеми и всех прощал. Он немного потерпел, а потом так восстал на меня, что я и келью бросил, и едва убежал от него, много я плакал перед Богом, что мир не сохранился. И понял я, что надо искать волю Божию и жить так, как хочет Господь, а не самому выдумывать себе подвиги".

Миротворчество под силу лишь совершенным христианам, у которых сердце очищено от страстей, а если христианин еще не достиг бесстрастия, то его попытки умиротворять других будут обречены на неуспех.

Преподобному Варсонофию задали вопрос: "Хорошо ли стараться о мире всех?" Он ответил: "Лучше умиротворить собственное сердце. Это каждому прилично, и блажен, кто это делает. А примирять ссорящихся не всем возможно, но только тем, которые могут это предпринимать без всякого вреда для самих себя".

А преподобный Серафим так поучал: "Стяжите дух мирен, и около вас спасутся тысячи".

Миротворчество заключается не только в том, чтобы помирить ссорящихся, но и в том, чтобы успокоить и умиротворить души окружающих, внушить им веру и надежду, примирить их с Богом, жизнью, миром и людьми. Обладая духовным здоровьем, миротворец и окружающим внушает бодрость, радость, мир. Если мы, не достигшие еще духовного совершенства, желаем жить со всеми в мире, любви и согласии, то ради этой высокой цели должны смирить себя до предела, до глубины души. Должны у восстающего на нас человека искренне просить прощения, во всем обвиняя себя, даже подарок хорошо бы преподнести ему ради мира, а главное усиленно молиться за него.

Если же мы хотим примирить близких родственников или друзей, враждующих между собою, то прежде всего должны в молитве обратиться за помощью к Божией Матери и к тем святым, имена которых носят враждующие. Молитва – это надежное духовное средство и оружие в борьбе со злом силою. Молитвой погашаются гнев, раздражение, злоба, зависть, ненависть, ссоры все страсти и пороки. Молитвой водворяется в душе мир, покой и тишина... святость!

Душа живет, когда молитвой дышит...
Тогда земное все так далеко!
Тогда она глас Божий ясно слышит,
И ей светло, отрадно и легко.
Тогда в уме и в помыслах все ясно,
А в сердце – мир, покой и теплота...
Тогда и жить так кажется прекрасно,
И умереть готов бы за Христа!
Огонь любви горит неугасимо,
Из глаз бегут потоки слез...
И верится: таинственно, незримо
С твоей душой беседует Христос.

Миру Твой мир ниспосли!

Тихая келья, молитва и пение...
Девственно чисто сердце горит
Жаждою с Богом Предвечным общения,
Дух созерцает небес откровения,
Плоть, побежденная подвигом, спит.
Господи, Боже наш, Боже любви,
Иноков скорбных молитву прими!
Тьма необъятная, море безбрежное,
Волны, кипящие злобой слепой...
Сердце разбитое, сердце мятежное,
Ужас сознания, что смерть неизбежная
В недрах пучины морской...
Господи, Боже наш, Боже любви,
Воплям скорбящего сердца внемли!
Царственно властвует ночь звездноокая,
Славы Господней полны небеса,
Землю обвеяла дума высокая...

Тихо. Ни звука. Молчанье глубокое,
Только бесплотных слышны голоса:
Господи, Боже наш, Боже любви,
Грешному миру Твой мир ниспосли!!!

ДУХОВНЫЙ РОСТ

Отраднo бывает взирать родителям на своего младенца, который впервые делает попытку шагaть самостoятельно, без посторонней помощи. Младенец шатается, теряет равновесие, падает... но не сдается! Поднимут его, он опять рвется вперед... улыбкой и радостным криком выражает свой восторг.

Родители счастливы! Они улыбаются, радуются, что дитя их начинает ходить, – это признак нормального развития ребенка, признак его роста.

Бывают иногда и у меня отрадные минуты, когда, наблюдая за своими духовными чадами, я усматриваю в них нормальное развитие духовных сил, нормальный рост.

Но есть у меня и другие чада, так называемые чада-карлики, которые много лет находятся в одном и том же положении... По духовному возрасту они уже не младенцы, давно уже вышли из этого возраста, но требования их остаются младенческими. Они хотят, чтобы духовный отец уделял им как можно больше внимания, чтобы он, как говорится, на руках носил их, напевал бы им колыбельные песни, гладил бы их по головке и чтобы никогда не наказывал, не обращался строго, не говорил бы им ничего против их воли и желания...

Стоит только кого-нибудь из них поставить на твердую почву и сказать: "Ну, сам пойд... один, без меня... Сделай хоть один шаг! Тебе самому понравится!" – Не тут-то было! Поднимет такой крик!

– Я слабый, немощный... пошатнусь, разобьюсь... На руках безопасней! Молись за меня, Отец, а добрых дел не спрашивай: я ведь маленький!.. Добродетелей нет – не взыщи... Когда мне было их приобрести? Ведь я младенец!

Ну, что ты скажешь! Нравится некоторым до седых волос быть "младенцами" в духовной жизни. Не хотят, ленятся работать над собой, а на что рассчитывают, трудно себе представить. Наверное, надеются, что и на том свете их будут на руках держать... Хотелось бы мне им сказать:

– Нет, чада духовные, ленивые и нерадивые! Не избежать вам правосудия Божия! Вам предоставлено все, что требуется для спасения.

В купели крещения вы родились к духовной жизни. Святая Церковь, как нежная, заботливая мать, воспитывала вас для вечной радости; питала вас Пречистым Телом и Кровию Христа-Спасителя, а также здоровой и крепкой пищей из поучений святых Отцов; поила вас из неиссякаемого источника Божественных словес [1], текущего в жизнь вечную; омывала одежду души вашей таинством покаяния; радовала и веселила души ваши, исцеляла болезни святыми таинствами, миром и елеем; указала прямой путь в Царство Небесное. Чего еще недостает вам, дети мои? Воспряньте же от лености и нерадения! Скажите злой силе: "Не соизволяем на твою хитрость... Не хотим неподвижно лежать, как улитка в ракушке. Хотим сами с Божией помощью двигаться по пути спасения, как бы ни было это тяжело!"

От этих слов возрадуется все небо, и Господь с любовью поможет вам в благом намерении, поддержит и утешит и укрепит стопы ваши.

Дух Святой откроет вам великую тайну общения с Богом и тайну духовного общения с душой благочестивой. Ведь в мире духовном есть свой беспроволочный телефон – это

передача чувств на расстоянии.

Иногда можно слышать такое выражение: "Сердце сердцу весть подает". В науке это именуется телепатией. А в духовной жизни Сам Дух Святой открывает душе эту тайну.

Впрочем, тебе об этом много говорить не приходится: ты уже имеешь в этом некоторый опыт и даже навык.

Припоминается мне, какое восторженное письмо ты мне написал однажды о своих духовных успехах. А потом вслед за ним прислал другое письмо, в котором написал: "Батюшка, сердцем чувствую Ваше недовольство... Так ли это? И что за причина?"

Ты не ошибся. Грустно, тяжело мне стало от твоего письма, и эта тяжесть передалась тебе. Все письмо было проникнуто сплошным тщеславием. Мне представилось, как ты сбросил с себя белоснежную одежду смирения и бросился в объятия зловонной гордости... Пришлось немедленно взять тебя на буксир.

Помнишь, какое глубокое впечатление произвела на тебя книга "Явление Ангела Ставрофиле"? В ней описывается, как Ангел Божий тянул на "буксире" Ставрофилу в Царство Небесное. Кто теряет или не имеет способности двигаться самостоятельно, того берут на буксир.

Да... не мешало бы нам с тобой вспомнить все шаги и извилины на этом пути. Это очень и очень полезно.

Когда мы вспоминаем о чудесах Божиих, которые были в нас или по благодати Божией через нас, тогда душа наша ободряется, умиляется и подвигается еще на большие подвиги, особенно хвалу и благодарение и на дела милосердия.

В мире духовного есть много интересного и много таинственного! Вот, например, существует закон сохранения духовных сил так же, как закон сохранения материи. В мире материальном существует водный кругооборот, т. е. чем больше влаги испарится с земли и ее водохранилищ, с морей и океанов, тем в большей степени они пополняются осадками в виде дождя и снега.

Нечто подобное бывает и с благочестивым человеком. Чем больше он смиряется и чем больше любовь свою проявляет в делах милосердия, чем больше он очищает свое сердце от страстей и пороков, тем большую благодать получает он от Бога, и чем больше он излучает ее на окружающих в виде любви и дел милосердия, тем все больше и больше обогащается дарами Святого Духа.

Вот перед нами христианин, который встал на путь истинного покаяния и который решил лучше умереть, чем согрешить. Душа его начинает очищаться от страстей и пороков, и по закону Правосудия Божия он начинает претерпевать множество скорбей и напастей. Ему кажется, что весь мир восстал на него, будто все сговорились мучить его насмешками, клеветой, злыми словами и делами. Бедному человеку кажется, что каждый рад был бы уничтожить его, если бы это позволялось законом и совестью.

И вот он, бедный, мучается, страдает неизъяснимо... Ему незнакомы тайны духовной жизни, он ничего не знает о сохранении духовных сил и не может разобраться – что к чему и отчего, а только страдает, недоумевает и... смиряется. Часто говорит себе: "По Сеньке шапка!" и "По грехам моим этого мне еще мало!"

Некоторые не выдерживают такого испытания, соблазняются и начинают роптать на людей, на судьбу и даже на Бога и тем самым теряют духовность, силу, свет, благодать – все теряют! Чтобы приобрести смирение, приобрести право наследовать Царство Небесное, им надо все начинать сначала.

А этот бедный страдалец день ото дня смиряется все больше и больше. Никого он не обвиняет в своем страдании, но во всем винит только себя. Ему искренно жаль тех людей, которых судьба столкнула с ним. Он думает:

"Без меня им было бы хорошо, а из-за меня, окаянного, раздражаются, нервничают.

Умягчи их сердца. Господи, даруй им радость!"

Наверное, ты подумаешь: "Так это же мысли и слова смиренного человека! Возможно ли, чтобы страстный, самолюбивый и тщеславный человек искренно, по сердечному влечению пожелал врагу своему радость?"

А где же, спрошу тебя, резкая грань между смиренным и тем, который искренно стремится приобрести смирение? Вот тут-то и оно!..

Поверь, друг мой, с того момента, когда грешник встал на путь истинного покаяния, когда принял твердое намерение не грешить больше, с этого момента начинается его духовный рост: переделка, обновление, воскрешение внутреннего человека. Благодать неотступно пребывает с ним и во всем помогает ему, если только он действительно жаждет этого. Только рост этот не всегда и не для всех бывает виден, и даже сам человек вначале не замечает своего роста.

Как зарождение и оформление цыпленка в яичке определяют по времени, потому что скорлупа скрывает тайну роста зародыша, так рождение, обновление и оформление духовного человека можно, до некоторой степени, определить тоже по времени с момента вступления его на путь истинного покаяния. В данном случае я упускаю из вида совершенных, обладающих даром прозрения. От их взора не может укрыться духовный рост человека, но таких людей единицы, поэтому я имею в виду только обыкновенных людей, как говорится, простых смертных.

И вот, когда человек, вступив на путь покаяния, полностью предается воле Божией и когда врага своего спасения начинает видеть не в окружающих, а только лично в самом себе, и когда яростное сражение начинает вести не с кем-то, а лично с собою, со своею самостью, со своим высоким Я, тогда-то и начинается его бурный тайный духовный рост.

Вступивший на путь смирения должен относиться к себе враждебно, должен возненавидеть себя, вернее, свою самость и должен беспощадно в душе распинать и бичевать себя.

Вот, например, тебе сделали пакость и на Тебя же возвели ложное обвинение. Очень трудно перенести такое искушение. Иногда бывает достаточно нескольких слов, чтобы оправдаться, но ты не делай этого. Потерпи, не оправдывайся, и ты наглядно увидишь, как от терпения рождается смирение, а от смирения – любовь Христова.

Бичуй и укоряй себя беспощадно. Скажи душе: "Пожинай плоды от дел твоих. Как прежде ты явно и тайно поступала с другими, так теперь поступают с тобой. Теперь терпи и благодари Бога, что имеешь возможность принести плоды [2] покаяния за грехи свои".

Разберем маленький пример. Вот человека оскорбили до слез. Он проглотил обиду, как целебную пилюлю, и помолился за врачей (врагов) своих, чтобы Господь не взыскал с них за клевету и грубость, но чтобы любыми путями спас их. Оскорбившие ушли раздраженные, без благодати, с тяжестью на сердце, а перенесший обиду тих и спокоен...

Ни он сам и никто другой не знает, что с ним происходит в этот момент. А происходит с ним нечто великое и таинственное. Благодать, как самая нежная и любящая мать, награждает человека за победу над самим собой и утешает его неизреченной радостью, миром и покоем. И как от действия теплоты формируется цыпленок тайно в своей скорлупе, так от действия теплоты Божественной благодати формируется новый, духовный человек тайно от всех, внутри телесного покрова.

Тайное действие благодати не прекращается ни днем, ни ночью. Как за ручку ведет она своего любимца по пути спасения. И не только за победу над собой, но даже за одну попытку (может быть, даже неудачную) побороть себя, за малейшее желание стать лучшим она вразумляет человека видениями, сновидениями, откровениями... и, таким образом, в душе человека начинается духовный круговорот.

Чем больше усилий над собой делает человек, чем больше силы воли и энергии он

проявляет и расходует для победы над собой, тем большую силу и энергию он сам приобретает, получает от Бога, так что в дальнейшем борьба становится для него все легче и легче. Сила, свет, теплота (любовь), энергия в человеке накапливаются, увеличиваются, возрастают до размеров, непостижимых человеческому уму. Внутренний человек возрастает до гигантских размеров, и в этот момент скорлупа (тайна) разрушается...

Не может укрыться от взоров тот город, который стоит на вершине горы. Сам человек получает извещение от Бога о своем спасении. Прежде он знал это предположительно, теперь знает утвердительно. По-прежнему он старается подвизаться втайне от посторонних взоров, но теперь это дается ему с трудом, потому что воля Божия о нем: поставить светильник на высоком месте [3], чтобы для всех он распространял тепло и свет.

Вот краткое понятие о духовном росте человека. Кто может вместить, да вместит!..

1. *Евангелие.* [^](#)

2. *Терпение, смирение, любовь к врагам, благодарность Богу за скорби, покорность воле Божией, вера в Промысел Божий и другое.* [^](#)

3. *Поднять высоко.* [^](#)

ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВО И ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Каждый христианин начинает духовную жизнь с внешних подвигов: послушания, целомудрия, нестяжания, поста, дел милосердия, молитвословий и др.

Цель этих подвигов – очистить сердце от страстей и пороков, чтобы душа способна была воспринять христианские добродетели и чтобы, в конечном итоге, она стала чистой, светлой, богоподобной.

Много усилий приходится употребить над собой каждому христианину, пока происходит процесс очищения души и сердца от всевозможных грехов. Трудно, очень трудно бороться с собой, со своими греховными склонностями и привычками. Но другого пути нет в Царствие Небесное.

По мере очищения души борьба усиливается... Злая сила яростно борет христианина, внушая ему недобрые помыслы и чувства и заставляя злых людей делать ему всякие пакости, борет его разными искушениями и болезнями. Но Господь помогает человеку Своею благодатью.

Когда благодать Божия касается сердца человеческого, тогда человек способен понести любые трудности. Ошутив в сердце необыкновенную радость и сладость, человек с большим рвением тянется к благодати.

Свободная воля и разум, которыми Господь наделил человека, крепнут и освящаются, и тогда человек становится мудрым и волевым, с большой силой воли, так что усиленные нападения со стороны дьявола и мира ему не страшны, и борьба с плотью становится для него посильной.

Благодать Божия творит чудеса! У человека приоткрываются духовные очи, и он начинает видеть внутреннее состояние своего сердца, начинает замечать свои не только явные грехи и порочные наклонности, но даже самые незначительные, едва заметные поползновения (намек) на грех в словах и мыслях.

Так начинается период восхождения по ступеням совершенства девяти заповедей блаженства. О блаженстве Христос так поучал народ:

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах (Мф. 5, 3-12).

Понятие "блаженство" надо отличать от понятия "радость". Радость бывает трех видов: духовная, естественная и дьявольская.

Дьявольская радость – это услаждение грехом в момент совершения греха или перед тем, или после того.

Духовная радость, особенно у праведников, до некоторой степени напоминает блаженство вечное.

Блаженство – это особое состояние души праведника в Царстве Небесном, это сугубая радость, которую выразить на человеческом языке невозможно.

Блаженства вечного удостоились и удостоятся души тех христиан, которые очистились и очистятся от всякой скверны, от всякого греха.

Апостолы учат: "Блажен человек, который переносит искушение" (Иак. 1, 12); "Если и страдаете за правду, то вы блаженны" и "Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны" (1 Петр. 3, 14; 4, 14).

Инок пишет в своем дневнике [1]: "Блажен, кто возненавидел человеческую славу прежде наслаждения славою! Блажен, кто познал суету суетного прежде погружения в суетное!

Блажен, кто презрел все тленное и чревоугодное прежде пресыщения тленным и чревоугодным! Блажен, кто познал ничтожество ничтожного и ненужность бесполезного – свежую, непресыщенную душою, и такую душою отдался весь Богу и прилепился к Нему!"

Воистину, только в Боге наша истинная радость, наше счастье, наше блаженство! В Нем одном то истинное благо, которого так жадно ищет душа наша. Не находит Его только тот, кто счастье свое полагает во всем мирском и тленном.

Непонятна и странна для нас тайна обожения человека. Мы не можем представить себе, как Божество нисходит в природу человека и проникает все существо его, сливается с ним Духом воедино и дает ему возможность ощущать и обнимать Его своим ограниченным человеческим чувством и сознанием. Но это так... Это бывает с каждым освященным христианином, который усиленной борьбой со страстями очистил сердце свое и стал сосудом Духа Святого, храмом Живого Бога.

Благодать животворит и обновляет сердце постоянно, и потому человек ощущает полноту духа, счастья и блаженства, насколько возможно ощутить это ограниченному чувству.

Вот в чем кроется причина непостижимого спокойствия христиан во время гонений, всевозможных искушений и страданий. Они готовы все отдать, что требуют от них, даже самую жизнь, ибо благодать и блаженство вечное, которое они предвкушают, еще живя на земле, для них выше и дороже всех сокровищ мира. Никто не разлучит их со Христом, никто не отнимет у них блаженство. Один только грех способен на это. Только грех может отнять блаженство и святость у святых, но греха они боятся, как огня, предпочитая лучше умереть, чем согрешить. Плод праведников есть святость, а конец жизнь вечная и блаженство (Рим. 6, 22).

О том, что понятие блаженство относится в основном к будущему веку, пастырь-праведник о.Иоанн С. пишет так: "Жизнь человека, истинного христианина, впереди, в

будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием, здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об истинном враге, который ходит "как рыкающий лев, ища, кого поглотить" (1 Петр. 5,8)".

Духовное совершенство представляет собой совокупность христианских добродетелей, которые Христос перечисляет в Своих девяти заповедях блаженства (Мф. 5, 3-12). Начинаются они с нищеты духовной, т. е. с глубочайшего смирения (самоотречения от своей воли), которое является как бы фундаментом для всех остальных добродетелей. Поэтому стяжавшим [2] нищету духа Христос обещает Царствие Небесное.

Поставив нищету духа впереди всех добродетелей, Христос тем самым показал, что без глубочайшего смирения нельзя восходить к другим добродетелям, как нельзя восходить на вторую ступень, миновав первую. Так что тем, кто не достиг нищеты духовной, нельзя надеяться найти свое спасение ни в аскетических подвигах, ни в делах милосердия, ни в служении миротворчества, ни в каком-либо ином подвиге.

Вторая заповедь – плач о грехах – естественно вытекает из первой, т.е. из нищеты духа. Это глубокое покаянное сокрушение и плач о своей греховности и о всех совершенных грехах.

Здесь полнота сознания Своей немощи, ничтожности, склонности ко греху и падениям. Человек начинает замечать на своей духовной одежде малейшие пятнышки грехов не только в делах, но и в мыслях, чувствах и намерениях; перестает осуждать других, ибо видит себя хуже всех. Таким плачущим Господь обещает утешение – прощение грехов и духовное совершенство.

От нищеты духа и сокрушения о грехах в человеке рождается кротость – добродетель христианская, делающая человека приятным для всех окружающих. Стяжавший кротость (3-я заповедь) включается в число избранных, которые наследуют землю.

4-я заповедь: Блаженны алчущие и жаждущие правды... Каждый православный христианин, который искренно стремится ко спасению, жаждет правды Божией, но, к сожалению, вокруг себя видит зло – "Мир лежит во зле" (1 Ин. 5, 19), и потому тяжело страдает. А когда он обретает кротость, тогда за видимым злом ему открывается тайна домостроительства мироздания и благого Промысла Божия. Видимое зло он познает как истинное благо, т. к. зло венчает мученическими венцами претерпевших до конца и вводит их в вечное блаженство.

В душе христианина начинают звучать слова Иисуса Христа: "Я победил мир" (Ин. 16, 33) и "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мф. 28, 18).

Здесь полнота того духовного насыщения, которое Христос обещал алчущим и жаждущим правды, преодолевшим верою все сомнения и недоумения о недостатках и планах мироздания.

В 5-й заповеди за любовь и сострадание к ближним Христос обещает милосердным полное прощение всех грехов и погрешностей.

В предыдущих четырех заповедях говорилось об очищении души от греха, а с пятой заповеди начинается служение ближним (Мф. 25, 40). Милосердные услышат призыв Христа Спасителя: "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Мф. 25, 34).

Полнота чистоты сердца от всех страстей и пристрастий достигается на 6-й ступени: Блаженны чистые сердцем...

Преп. Исаак Сириянин пишет: "Когда всех людей видит кто хорошими, и никто не представляется ему нечистым и оскверненным, тогда, подлинно, чист он сердцем".

Вот предел для очищения сердца. Многие подвижники, стяжав совершенную любовь к ближним, уходили в пустыни и затвор, как, например, преподобные Антоний и Макарий Великие, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и многие другие. В таких условиях

жизни они достигли совершенной чистоты и святости и получили от Господа особые дары духовные для служения ближним. В полноте духовных сил они вышли на служение миру и пребывали в этом подвиге до конца своей жизни.

Мирянам значительно труднее, чем инокам, создать себе соответствующие условия для духовной, созерцательной жизни второго периода. Надо стремиться к уединенной, замкнутой, нерассеянной жизни и все внимание уделять непрестанной молитве, богомыслию при полном воздержании себя от мира – его суеты и связи с мирскими людьми.

Так достигается ступень чистоты сердца. Препграда [3] между человеком и Богом уничтожается, и человеку становится доступно созерцание Бога духовными очами.

Не многие избранные святые, достигшие чистоты сердечной и получившие от Господа множество духовных даров, переходят к новому периоду миротворчества в высоком звании сынов Божиих (7-я заповедь). Обладая особыми дарами, они водворяют душевный мир путем просвещения человеческих душ верою, утешают сокрушенных сердцем и плачущих, исцеляют недужных и одержимых бесами.

На следующей ступени (8-я заповедь) начинается соучастие христианина в Христовых страданиях за проповедь истины. И блажен изгнанный за правду (подвиг исповедничества). Высок он будет в Царстве Небесном

Самую высокую награду получают те, кто вкусит в полноте страдания за Христа, кто до конца радостно претерпит гонение, поношение, злословие за Господа, за Его исповедание и проповедь о Нем. Господь обещает им верх блаженства: "Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах" (9-я заповедь).

Таким образом, в зависимости от состояния души, от ее совершенствования будет зависеть и степень блаженства ее в потустороннем мире.

Инок пишет: "Не будет ли отравляться блаженство будущей жизни для многих тем, что там будут различные степени блаженства? Нет, потому что каждый будет пить свое собственное блаженство полною чашею, и оно будет сознаваться для каждого высшим возможным блаженством, сравнивать которое с другими не придет и на мысль. К тому же, зависть возможна только там, где царят несправедливость и недостаток любви к ближнему, а там будет царство всех добродетелей и царство праведного воздаяния по достоинству и вместимости каждого".

Святые Отцы пишут, что этот путь нельзя измерять количеством добрых дел и трудностью подвига.

Так, преп. Макарий Египетский пишет: "Человек будет наслаждаться обетованием в такой мере, в какой, уверовав, полюбил Бога, а не в такой мере, в какой трудился. Поскольку дары велики безмерно, то невозможно найти достойных трудов".

Так же пишет и архиепископ Варлаам: "Подвизаться можно, но не для оправдания своими подвигами и делами, а для стяжания большего смирения и покаяния. Потому-то, если кто постится и молится не для стяжания смирения, а для богоугождения и своего оправдания, то ошибается...

Многие подумают: как? Молиться, думая этим (или и др. подвигами) угодить Богу, – ошибка? Да, если думать о себе, что вот, я угождаю Богу. Да, если думать о себе, что я не как прочие; я особенно живу и о высоком думаю.

Да, если иметь в виду только себя и хотя бы тайно любоваться собой, осуждая других, или хотя бы бессердечно относиться к чужим горестям и ошибкам".

О том же и патриарх Сергий пишет: "Господь Бог ищет не внешних поступков, не заслуг со стороны человека, но, чтобы не даром уступить ему блаженство в вечном общении с Собою, – ищет только способности к восприятию общения с Ним и дает его не столько, сколько Сам может или хочет дать, а сколько человек может вместить".

Это, разумеется, не говорит о том, что никаких подвигов не надо совершать ради Христа.

Ведь вера без дел мертва (Иак. 2, 20). Подвиги, безусловно, нужны, но только совершать их надо при наличии горячей любви ко Господу и в духе глубочайшего смирения, и тогда подвижник обретет блаженство.

1. *В объятих Отчих.* [^](#)

2. *Приобретшим.* [^](#)

3. *Грехи.* [^](#)

О БЛАЖЕНСТВЕ НЕСЕНИЯ КРЕСТА

(Архиепископ Иоанн)

Путь к этому блаженству сопряжен с крестом, с борьбой против своего и окружающего зла... Некоторые понимают крест как что-то непонятное, тягостное, извне приходящее. Это неверно. Взятие Креста Христова есть готовность и окрыленность свободной воли самого человека на борьбу за Божию правду и в своей душе и в мире. Крест есть свободное человеческое согласие на борьбу за любовь и правду в этом мире.

Нелегко человеку бороться за любовь, правду и чистоту на этой земле. Все словно осуждает, срывает, обессиливает наш порыв к добру и внутри нас и вовне... Но человек верующий несет этот порыв через всю свою жизнь. Это и есть его крест. Не только его. Но и Христов. Крест в нем. И тот, кто отказывается нести светлый, спасающий Крест Христовой правды, чистоты и любви, принужден нести безнадежный разбойничий крест своих страстей, своих злых дел и их следствий. Это крест того ленивого разбойника, распятого со Христом на Голгофе, но не покаявшегося пред Христом, не осознавшего своей греховности и – отвергнувшего Христа.

Нелегка жизнь человека в этом земном преходящем мире. Частью своего существа ему надо быть в этом мире, творить честно свое земное дело для ближних, для своего народа, для человечества. Но последней – глубиной духа – ему надо дышать уже горным воздухом вечности. Туда, в эту чистую высь бытия, он уходит после своего земного испытания. Религиозным можно назвать человека, ценности которого не только на земле, но и на небе. Такой человек может быть и хирургом, как Пирогов, писателем, как Достоевский, ученым, как Ньютон, и исследователем земли, как Семенов-Тянь-Шаньский, и всюду, на всех путях мира он будет осуществлять высокую человечность, Христову правду. Среди всех условий земли мы можем сохраняться от зла и греха. В этом чудо жизни во Христе. Христос совершает это в нас по вере нашей. Не своей, а Божьей силой мы спасаемся... "Невозможное человеку возможно Богу". И мы верим и знаем, что Господь не только около нас, но Он и в нас. И Его любовь к нам, и наша любовь к Нему есть самая великая сила мира.

Встают и проходят своею чредой
Года за годами, весна за зимой,
И кружится цепь бесконечная дней
Рожденья и смерти, утех и скорбей...
Родитель и Слово! Премудрость Твоя
Сокрыта от мира – ясна для меня!
Все гибнет, меняясь, рождаясь вновь,
Чтоб в вечности вечно жила в нас любовь.

Средь скорбного мира нет больших скорбей,
Как скорби беспомощных, смертных людей,
Чтоб жили они в мире лучшем, ином
И радостно шли к нему крестным путем.
Средь скорби надежда святая растет,
В слезах, воздыханьях блаженство живет,
Средь тьмы неразумия, горя и бед
Горит светозарнее Троицы свет.
Как сладко от праха юдоли земной
Душой возноситься в мир чудный, иной,
Для горнего мира мир дольний забыть,
Средь смерти небесною жизнью жить!

РАЗМЫШЛЕНИЕ И НАСТАВЛЕНИЕ

Святость есть начало будущей жизни вечной. Все святые достигали святости не иначе, как путем долгой и трудной борьбы со всеми земными пристрастиями, путем обуздания своей плоти постом, трудами, молитвами и другими подвигами благочестия. Своими мыслями, желаниями, чувствами и стремлениями они прилеплялись к Богу и духом своим сливались с Ним воедино.

Сами ли они по своей воле, подвигам и стараниям достигли такой духовной высоты? Нет! Господь Сам избрал их и избирает во все времена на подкрепление и врачевство немощных и слабых в вере. Он Сам дает им силы для несения жизненного креста, дает им совершенство святости, дар исцелений, прозорливости и другие благодатные дарования, которые они употребляют на благо людей. Ни одним дарованием они не распоряжаются по своей воле, но сообразуются с волей Божией и Промыслом Его в делах спасения людей. Возможно ли это и для нас, грешных? Да... возможно. Инок пишет: "Благодать Божия сама подготавливает и предпочищает себе избранные сосуды и жилища. Сами мы – бессильны сделать себя достойными ее вместилищами, бессильны удержать греховные наклонности, погасить страсть, умертвить похоть и обезопасить себя от такого множества душерастлевающих влияний со стороны врага спасения...

Но – если так, не ослабляет ли вину нас, грешников, то, что благодать Божия миновала нас своим избранием? – Нет, потому что и от нас зависит то, чтобы она нас не миновала! Иначе, как возможно было бы, что в лике святых оказались бывшие самыми отъявленными, отчаянными грешниками и грешницами?

Для одних спасение – подвиг целой жизни, для других – дело одной минуты. Один достигал его самоотверженно, всего лишению жизнью в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных, другие достигают того же среди городского шума, житейской суеты, мирской среды, иногда одним покаянно-слезным предсмертным вздохом. Не умаляется ли от такой несоразмерности значение пустынножительства с его лишениями и посвящение себя на продолжительную жизнь, достойную спасения? Не умаляется – уже потому, что жизнь, вся посвящаемая на служение Богу и достижение спасения, сама в себе есть величайшее благо, исполнена величайших утешений и наслаждений духовных, услаждающих самые суровые условия пустыни и помогающих эти самые условия обращать в благо и наслаждение духа, всецело объятых парением Богу. Вот почему укрепившиеся в своем подвиге пустынножители не променяли бы, конечно, свои суровые условия жизни ни на какое довольство и роскошь мирской жизни и отнюдь не считали бы их для себя малейшим соблазном, сожалея и оплакивая пребывающих в ней. Затем, необходимо принять здесь в

объяснение то, что жизнь и спасение каждого есть устроение также и воли Божией, а не только нашего избрания. Наконец, в каждом из спасающихся Господь видит и смотрит не только дело, но "и намерение целует", и взвешивает в подвиге каждого не сумму внешнего, но силу внутреннего. Достигающие спасения одною минутою, без сомнения, были достойны его ради такого настроения своей души, которое могло и их сделать подвижниками, если б на то воле Божией было угодно дать возможность.

Благоразумный разбойник, говорит один проповедник (Святитель Иннокентий), если бы ему дано было сойти со креста, без сомнения, всю дальнейшую жизнь посвятил бы Богу.

Благоразумный разбойник открыл человечеству то, что между бездной человеческого падения и вершиной Божественной благодати нет непроходимого и долгого пути.

Одно благодатное движение души в решительный момент, одно истинно покаянное слово – и спасение совершилось, разбойник стал первым наследником Царствия Божия.

Вот что делает благодать Божия с душой человека. Стоит только прийти в себя, открыться душе, и благодать не замедлит посетить душу.

Св. Иоанн Златоуст пишет: "Благоразумный разбойник внезапно изменился от воздействия благодатной силы Креста Господня. Благодать Христова помогла ему увидеть в лице Христа невинного Страдальца... ему открылась неизреченная тайна Креста Господня".

Когда мы целуем свой крестик, то освящаемся благодатной силой креста, как благоразумный разбойник. От Каждого креста, сделанного из любого материала, исходят лучи благодатного света, освещающие наши помраченные грехом души, и исходят волны [1] благодати в виде теплоты, любовью согревающие наше холодное, ледяное сердце.

Многократно повторяю, друг мой, никогда не забывай целовать свой крестик утром и вечером с молитвой за себя, за сродников, за друзей и врагов.

Покаяние благоразумного разбойника сопровождалось глубокой верой в искупительную силу Христовых страданий, смиренной надеждой на милосердие, Божией любовью к Невинному Страдальцу. По словам свящ. В. В. Шукина, разбойник сделал три решительных шага ко спасению: первый – шаг безропотного терпения в тяжких обстоятельствах, второй – покорного сознания своей виновности перед Правосудным Богом и третий шаг смиренной мольбы о помиловании и спасении.

В одно мгновение Господь может и нас простить, может и нам даровать жизнь вечную, если и мы сделаем эти три решительных шага и если последуем по стопам благоразумного разбойника в вере, надежде и любви к Богу и людям.

Но горе наше в том, что у нас все получается иначе... Один святой Отец сказал: "Легко сделаться святым, но трудно остаться им!" – Почему? Да потому, что святыми нас делает уже один вздох истинно покаянного чувства, а удерживает за нами это приобретение лишь самая строгая выдержанность святости во всех наших чувствах и действиях, и отношениях к другим, и во всех душевных движениях.

А что мы видим в своей жизни? Мы мечемся в постоянных противоречиях с самими собою: то сокрушаемся, плачем о грехах, то опять охотно отдаемся им. Только что с рыданием зывали к милосердию Божию, а через минуту опять делаем недостойное милосердия; только что заверяли Господа в своей любви и преданности Ему и вот уже опять спешим войти в дружбу с врагом спасения нашего...

Вот основная причина нашего неуспеха – отсутствие истинного покаяния. У нас нет настоящего, покорного сознания своей виновности перед Богом и людьми. Нет у нас и безропотного терпения скорбей и болезней, нет и смиренной мольбы о помиловании и спасении, нет страха Божия и любви к ближним. Одной рукой мы созидаем, а другой рукой разоряем дело своего спасения. Хорошо говорит об этом народная поговорка: "И пятничает и понедельничает, а сплетничает". На вид мы будто бы благочестивы и идем ко спасению, а языком губим себя.

Подвижник Гидро сказал: "Кто плюет против ветра, тот плюет себе в лицо", т.е. кто осуждает брата, тот тянет себя в пропасть на вечные мучения. Милосердный Господь всякую минуту готов сострадательно обнять нас и уврачевать наши раны. Но мы забываем об этом. Поэтому можем услышать слова укоризненные от Него: "Вы были немощны, бессильны в борьбе со грехом? Пусть так. Но почему же вы не просили и не хотели Моего милосердия, для всех открытого? Я готов был не требовать большего и умею миловать и за одно покаяние. Но вы и этого не хотели сделать... Где же место у вас Моему помилованию? Идите же туда и получите то, что себе избрали!.."

Митрополит Антоний пишет: "Спаситель предупреждает нас о трех основных опасностях, которые могут привести нас к суду неготовыми.

Первая – беспечность; вторая – малодушие и третья – жизнь, недостойная человека по чуткости и человечности.

Беспечность веселая, будто и не злая, беспечность безответственная, злонамеренная, жадная, злая; беспечность страшно обычная – завтра все успеем.

Это первая группа предупреждений Господних.

Далее – притча о талантах. Господь дает каждому дарование в меру его сил и призывает его принести плод, плод такой же богатый, как богаты сами дарования. И часто мы ничего из этих дарований не делаем.

Нам дается ум, но этот ум мы не обогащаем ничем. Нам дается чуткое сердце, но это сердце остается только как возможность чуткости, дремлет в себялюбии, коснеет. Дается нам воля, порой сильная, которая остается бесцельной. Почему? Не всегда по беспечности, порой потому, что нами овладело малодушие, трусость. Чтобы чего-то достичь – и это правда, – нам надо всем рискнуть: покоем, обеспеченностью, отношениями, жизнью – всем или хотя бы чем-нибудь.

Когда приходит суд, оказывается, что данное нам нашим никогда не было, а всегда оставалось Господним. И Господь вернет Себе это и отдаст тому, кто готов рисковать жизнью и покоем, обеспеченностью, телом и душой, чтобы принести плод, чтобы не быть заживо мертвым, но быть живым и животворящим.

Вот малодушие. И, наконец, притча о последнем суде. О чем этот суд? Не о том, что мы не имели великих откровений, а о том, что не могли сердцем человеческим, живым отозваться на нужды, горе, на боль, на опасность другого человека. Кто не может быть человеком на земле, не может быть святым на небе. Кто в малом не может быть человеком, тот никогда не вырастет в меру Человека Иисуса Христа.

Вот предупреждение Господне о суде: не о том, что Он придет и это страшно будет, а о том, что Он придет и так жалко, так больно будет, что мы прожили всю жизнь, так и не став человеком по трусости, сонливости, себялюбивой злобе или просто забывчивой беспечности. Суд о том, что мы проживем всю жизнь, иногда не заметив, что она глубока, просторна, что жизнь бьет ключом из глубин Божиих и уносит нас в эти глубины.

Вдумаемся, опомнимся и станем жить не узкой, бедной жизнью, которая вся заключена в себе самом, а просторной, глубокой, мощной жизнью, которая покоится в Боге, из Него получает источник сил и нас уносит в вечность, где все имеет свое место, где все получает величие, потому что человек может себя перерасти и стать Богочеловеком по подобию Иисуса Христа, благодатию Святого Духа, любовью Господней".

Дай святость мне, Боже!
Дай кротость. Твой страх,
Дай твердость в страданиях,
Дай плач о грехах,

Умножь в Христа веру
И чувства к Нему,
Дай радость в молитвах
И в службе Ему,
Дай мне благодарность
В надежде всего,
Дай веровать в славу
И в слово Его.
С Ним в горе, в страдании...
Дай слезы, чтоб я,
Смирясь в испытании,
Прославил Тебя.
Дай чистое сердце
И дух правый мне,
Чтоб, бросив земное,
Стремиться к Тебе.
Быть к Царству готовым:
Мир, святость стяжать,
Чтоб жизнью, делами
Тебе подражать.

На прощание, друг мой, даю тебе маленькое наставление.

Всегда помни, что свят не тот, кто высок по жизни своей в смысле подвига, но тот, кто стяжал все добродетели и кто носит в себе Духа Святого, кто волю свою подчинил воле Божественной и всего себя принес в жертву на служение Богу и ближним.

Митрополит Антоний пишет: "Увидеть [2] – это значит взять на себя ответственность, так войти в жизнь другого человека, как говорит апостол Павел: "Друг друга тяготы носите". И поэтому воспитывать в себе способность видеть и слышать начинается не тем, чтобы открыть глаза и уши, это начинается тогда, когда мы решаем доброй совестью относиться к ближнему и Богу".

Вот что должно красной чертой проходить через всю нашу жизнь. А все остальное надо понимать как средства для достижения этой цели.

Считай себя недостойным много поститься и много бодрствовать. В наш век атома и химии неприемлемы такие подвиги, которые были доступны для подвижников первых веков нашей эры. К тому же внешние, телесные подвиги развивают в человеке тщеславие и гордость – самые пагубные страсти. Только смирение недоступно злой силе, поэтому ешь на здоровье, сколько требуется для твоего организма (без пресыщения, разумеется!) и спи с воздержанием, тогда ты не будешь о себе мнить [3] высоко, а будешь укорять себя за нерадение – вот и путь к смирению!

Архиепископ Варлаам пишет: "Легко при внешней исправности (вычитка правил, соблюдение постов и т. д.) и при свободе внешних падений перейти к духовному самоцену и гордыне, а отсюда к "святости и прозорливости" с левой стороны".

Самое необходимое для спасения – это истинное внутреннее убеждение, что мы хуже всех и грешнее всех на свете. Вот когда приобретешь истинное смирение, тогда не опасны будут для тебя никакие подвиги: пост, бдение, коленопреклонение... Хоть вериги носи тогда! все будет во славу Божию. А пока сокрушайся и унижай себя беспредельно.

Всегда и во всем предавайся воле Божией и веруй, что Он посылает тебе самое нужное и самое полезное. Своеволие – это величайшее зло для человека. Признак неверия – это когда

человек надеется на самого себя и живет по своей воле, а когда он уповает [4] на Бога – это великая добродетель, которая основана на сердечной вере в Бога, несомненной надежде на Него и неизменной любви к Богу и ближним.

Христос сказал: "Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (Мф. 7,21).

Очистившись от скверн греховных и всецело предав себя воле Божией, мы можем стать участниками вечного блаженства со всеми святыми. От нас самих многое зависит: получим или потеряем блаженство и Царство Небесное. Получим, если с Божией помощью мы будем нудить себя к святости, и потеряем, если в беспечности будем пренебрегать спасающим нас милосердием Божиим.

Очень полезно умом пребывать во аде, но не отчаиваться. Нельзя думать, что мы непременно будем осуждены, надо надеяться на великое милосердие Божие.

Инок пишет: "Смиренно считавший себя первым из грешников назвал себя также и меньшим всех святых. Это показывает, что с самоуничижением вполне совместимо и сознание своего христианского достоинства, что чувство самого глубокого сознания своего недостойнства не должно заглушать в нас и изгонять другое, не менее полноправное священное чувство свободы от осуждения, чувство очищения и освящения наших душ благодатию Христовою".

Преп. Симеону Новому Богослову было видение, в котором он услышал глас Божий, говорящий:

"Чрезмерно мала душа твоя, когда ты довольствуешься только таким благом (имеется в виду земное благо), ибо оно в сравнении с будущим похоже на то, как если бы кто нарисовал небо на бумаге и держал ее в руках".

И апостол Павел восклицает по этому поводу: "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2,9).

Нам тоже придется жить в том мире не только душой, но и телом, поскольку в Господе обитает вся полнота Божества телесно.

Следовательно, нам и телом надлежит потерпеть ради будущих радостей. Апостол Петр в первом послании пишет: "Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью" (4, 1). Чтобы не к нам относились слова Иисуса Христа:

"Вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час!" (Мк. 14, 41). Но чтобы душа наша чувствовала слова Господа, как благословение Его: "Я с вами во все дни до скончания века. Аминь" (Мф. 28, 20).

С детской доверчивостью и с дерзновением веры в простоте сердца будем единокорно следовать за Христом по пути в Царство Небесное.

Благодать Господа Иисуса Христа и Бог мира со духом твоим. Аминь.

*Молитвенно с тобой пребывающий
твой духовный отец схиигумен Савва.*

-
1. Это те волны, о которых св. Ефрем Сирин взывал ко Господу: "Ослаби ми волны благодати Твоя". [^]_—
 2. Дар прозрения. [^]_—
 3. Думать. [^]_—
 4. Надеется. [^]_—

